

Москва
«Этносоциум» 2016

**Совет по межнациональным
отношениям при
Президенте Российской Федерации**

Том 4

Международный издательский центр
«Этносоциум»

УДК 30/314
ББК 66.2
ISBN 978-5-9908483-9-9

Редактор и составитель Рябова Е.Л.,
доктор политических наук, главный редактор
МИЦ «Этносоциум»

Рецензенты:

Михайлов В.А. - доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Никонов А.В. - доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Коллективная монография избранных статей для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Том 4 включает в себя статьи участников конкурса на лучшую научную и научно-публицистическую работу по теме: «Государственная национальная политика» (опубликованных в предыдущих номерах журнала «Этносоциум» в 2015 г.) и состоит из двух блоков: «Национальная политика в России: проблемы и пути решения» и «Опыт взаимодействия наций: отечественный и мировой опыт». Проведены социологические исследования, осуществлены апробации, рецензирование и экспертные дебаты. Лучшие работы обобщаются, часть из них собрана в коллективной монографии, названной объединяющим всех словосочетанием «Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации» Том 4.

<http://kremlin.ru>

Содержание

<i>Рябова Е.Л.</i> Межнациональные отношения 10 лет развиваются в достойном информационном пространстве.....	4
---	---

Национальная политика в России: проблемы и пути решения

<i>Калинина К.В., Рябова Е.Л.</i> Право народов на самоопределение: проблемы реализации.....	7
<i>Пусько В.С.</i> Российское общество и его идеология.....	17
<i>Штец А.А., Штец Т.П.</i> Национальные ценности российской ментальности.....	26
<i>Гайдук В.В.</i> Постсоветское пространство как «лаборатория» этнополитических «экспериментов» и угроз.....	35
<i>Гунаев Е.А.</i> К проблеме изучения политико-правовой природы республик как этнотерриториальных субъектов Российской Федерации в современный период.....	47
<i>Дзуцев Х.В.</i> Межнациональная напряженность на Северном Кавказе.....	55
<i>Макаренков Е.В.</i> Некоторые аспекты молодежного добровольческого движения в Российской Федерации.....	70

Опыт взаимодействия наций: отечественный и мировой опыт

<i>Михайленко А.Н.</i> Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход.....	83
<i>Кондрашихин А.Б.</i> Организация транснациональных экономических исследований: опыт России, Украины, Молдовы и Беларуси.....	104
<i>Мошняга В.П.</i> Социальное развитие и социальные отношения: взаимосвязь и взаимозависимость.....	137
<i>Пономарева Г.М.</i> Роль институциональных структур в обеспечении устойчивых темпов социально-экономического развития.....	154
<i>Басюк С.В.</i> Современная архитектура ценностей образования и гражданское воспитание.....	168
<i>Дзуцев Х.В., Хугаева А.А., Дибирова А.П.</i> Проблема религиозного экстремизма в мировой социологической литературе.....	178
<i>Аннотации</i>	189
<i>Авторы</i>	197

Рябова Е.Л.

доктор политических наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум»
ведущий спикер межнациональных отношений

Межнациональные отношения 10 лет развиваются в достойном информационном пространстве

Редакционная статья

Международный издательский центр «Этносоциум» уже более 10 лет ведет многогранную созидательную, творческую деятельность. «Этносоциум» является ведущим научным изданием по межнациональным вопросам не только в России, но и в международном научном сообществе. «Этносоциум» – ведущая информационная площадка Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. МИЦ «Этносоциум» издает журналы «Этносоциум и межнациональная культура» (входит в Перечень ВАК), Альманах Казачество (входит в Перечень ВАК), «Миссия Конфессий» (при участии МИМ Папского Университета) и **CULTURAL WORLD (London) (Зарубежное издание)**.

Международный издательский центр «Этносоциум» более 10 лет продолжает научную, исследовательскую, публицистическую и просветительскую работу, выявляя лучшие работы, статьи, эссе, которые могут и должны быть полезны не только Совету по межнациональным отношениям при Президенте России, но и всем научным и общественным сообществам в сфере межнациональных отношений, межкультурных коммуникаций, миграционных проблем и геополитических задач. Задачи обширные, но и коллектив ре-

дакционного Совета, и авторские коллективы искренно и талантливо делают свое дело в сфере межрегиональной экономики, гражданского общества и межнациональной культуры. Внушает оптимизм и уверенность то, что и новые задачи будут коллективом единомышленников решены и в будущем.

В каждом номере журнала «Этносоциум и межнациональная культура» первым блоком под названием «Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ» располагается подборка лучших статей, по мнению редакционного и экспертного советов наиболее убедительно излагающих идеи, мысли, предложения для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. А вот вторую и третью части журнала «Этносоциум и межнациональная культура» мы переформатировали в экономико-правовое поле. Разделы «политика, экономика и право» теперь имеют информационное пространство как в активной вертикали, так и в региональной горизонтали. При этом разделы «международные отношения» увеличены и расширены притоком публикаций по Италии. Отдельным регулярным блоком выходит «Китайская народная республика». Завершающим разделом стали регулярные публикации рецензий на наиболее интересные монографии, экспертизы и рекомендации на публикации исследований в сфере этносоциума (многонационального общества).

И традиционно уже, отобрав лучшие статьи в сфере межнациональных отношений, предлагаем вниманию широкой аудитории очередной, четвертый том *монографии* (сборник статей) **«Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации»**.

Как всегда приглашаем активных талантливых авторов к продолжению творчества, к написанию статей, рецензий и проведению мероприятий в сфере межнациональных отношений, экономики регионов и построения правового общества.

Национальная политика в России: проблемы и пути решения

Калинина К.В.

*доктор исторических наук, профессор кафедры национальных
и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ*

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук, профессор, главный редактор
международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»*

Право народов на самоопределение: проблемы реализации

Право народов (наций) на самоопределение – универсальный принцип международного права, имеющий свое отражение в международной правовой системе о правах и основных свободах человека.

Обратиться к анализу функционирования принципа «права наций на самоопределение» на современном этапе вынуждают наличие имеющихся проблем, противоречий, двойных стандартов в его практической реализации.

Следует отметить дискуссионный характер толкований понятий права «народов» и «наций». По мнению Р. Осборна понятие «народ» носит региональный характер и отражает интересы ряда народов того или иного региона. Понятие «нация» основывается на обстоятельстве исторического проживания конкретного народа и имеет этническое значение на данной территории¹. В нашем традиционном понимании понятия «народ» и «нация» употребляются зачастую как идентичные и имеют, применительно к регионам, прежде всего этническое значение, что конкретизирует в данном случае наше понимание употребляемого в международных документах применение понятия «народ».

Нарастающие противоречия, актуализирующие проблему, особенно заметными стали в последние десятилетия после распада СССР и формирования национальных государств на основе бывших союзных республик, сопровождавшимися межнациональными конфликтами на этнической основе.

¹ Осборн Роберт (О. Осборн). Национальное самоопределение и целостность государства. // *Общественные науки и современность.*, 1943 № 5, С. 122 – 125.

Наиболее очевидно, что конфликты возникали там, где национально-государственные образования определялись по границам, не учитывающим наличие исторически сложившихся ареалов проживания других этнических групп и их особенностей. Включение их в национальные государства в качестве меньшинства, т. е. политически не доминирующих, не основных по отношению к государствообразующему (титульному) народу, следовательно, с пониженным социально-политическим статусом со всеми вытекающими из этого проблемами, стал предпосылкой и основанием возникновения межнациональных и этнополитических конфликтов и необходимости опоры на международные правовые нормы о праве на самоопределение.

Стремление народов к самоопределению сопровождает всю историю человечества. Оно исторично, имеет свои отличия, в основе которых находится характер и особенности межнациональных и межэтнических отношений.

Обострению межнациональных отношений и стремлению к самоопределению способствовал распад колониальной системы в XX в., первая и вторая мировые войны, сопровождавшиеся перекройкой государственных границ, распад мировой системы социализма, нарастающая глобализация, стирающая «национальные перегородки», рост национального самосознания народов, стремление к сохранению национальной идентичности.

В процессе цивилизационного развития человечества, все явственнее проявляются противоречия двух мировых тенденций. Первая все большее сближение народов во всех сферах жизнедеятельности, путем их взаимовлияния, взаимообогащения, что естественно способствует их развитию. Доминируют при этом ведущие мировые державы, навязывая свой образ жизни, свою культуру.

В этом нарастающем процессе, носящем глобальный характер, постепенно исчезает национальная самобытность, традиции, языки, трансформируются культуры и др. В связи с этим, все явственнее и обостреннее заявляет о себе вторая тенденция – стремление народов к самосохранению, ограждению от чуждого влияния т. е. к самоопределению (экономическому, этнокультурному, политическому), нередко сопровождающемуся конфликтами, внутриго-

сударственными войнами, в тех случаях, когда полиэтнические государства игнорируют интересы этнических групп.

Международным правом учитываются эти процессы. Они отражаются в Декларации о правах человека и в системе политико-правовых документов о праве народов на самоопределение и др. «Принцип равноправия и самоопределение народов» Устава ООН (п.2 ст.1) зафиксирован в качестве общепризнанного принципа международного права. Исторические корни формирования этого права уходят во времена американской и французской революций XVIII в., провозгласивших суверенитет народа.

В международно – правовой литературе формулировка «право народов на самоопределение» (применительно к европейским народам) известна со второй половины XIX в., автором которой был швейцарский юрист – международник И. Блюнчи. Ее дальнейшее развитие нашло отражение в концепциях О. Бауэра и программном варианте К. Ренера.

Право народов на самоопределение в формулировке «право наций на самоопределение» появилось в начале XX в. в партийных программах политических партий Российского государства, в частности, по настоянию В. И. Ленина в партийной программе большевиков и как государственно – правовой акт – в Конституции РСФСР в 1918 г. и в последующих конституциях СССР.

С периода создания ООН и принятия Устава ООН право народов на самоопределение стало нормой международного права – одним из обязательных императивных принципов. В современном международном праве субъектами этого права признаются все народы, независимо от того, имеют ли они свою государственность или нет.

Право народов на самоопределение (экономическое, социо-культурное и политическое) получили свое развитие в ряде последующих правовых документов. В «Пактах о правах человека» - общепринятое объединяющее наименование двух основных многосторонних источниках современного права о правах человека – Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятых на 21 сессии Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г., подчеркивается, что право наро-

дов на самоопределение обязаны уважать это право, и, более того, поощрять осуществление этого права (ст.1).

В международных правовых документах постоянно подчеркивается, что право на самоопределение неотъемлемо. Никто не вправе лишать какой бы то ни было народ этого права. Оно присуще каждому народу независимо от его политического или административного – территориального статуса, а также от того когда и сколько раз данный народ прибегал к реализации этого своего права. Право на самоопределение имманентно для любого народа, т.е. природно свойственно. Уточнение сущности этого права мы находим в последующих документах ООН.

Важным звеном системы прав народов и прав человека является право на развитие. Содержание этого права было раскрыто в принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 году Декларации о праве на развитие. Под «развитием» понимается «все-сторонний экономический, социальный, культурный и политический процесс». Субъектами этого права являются каждый человек и все народы.

Право на развитие признано в Декларации неотъемлемым правом человека и народа. Оно предполагает осуществление «в полной мере права народов на самоопределение» (ст.1).

Комментируя этот документ, Бутрос Бутрос – Гали, в то время Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, отмечал: «Подход к развитию, учитывающий права человека, должен предполагать признание того, что все народы обладают универсальным правом определять свою собственную экономическую, социальную, политическую и культурную систему, и вырабатывать свою собственную политику без вмешательства и принуждения или угроз²».

В Международном пакте «Об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г.) в Ст.1 п.1. еще раз обращается внимание, что «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». В п.3 говорится, что «Все участвующие в на-

2 Бутрос Бутрос – Гали. Организация объединенных наций и права человека. Информационный центр ООН в Москве. М. 1995, С. 100.

стоящем Пакте государства, в том числе и те, которые несут ответственность за управление не самоуправляющимися и неподопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Однако, следует отметить, что правового толкования ряда положений международных документов нет. В связи с этим, зачастую некоторые понятия в научных работах и политической практике трактуются произвольно. К примеру, неоднозначно трактуется положение о праве «свободно устанавливать свой политический статус». (Ст.1. п.1). После распада СССР бывшие советские республики с одобрения международных организаций, фактически свободно установили свой статус национальных государств, определив политическое доминирование титульных народов. И не на основании ли положений международных правовых документов на рубеже 90-х годов стали провозглашать себя как «суверенные государства» автономные образования Российской Федерации.

Реализация права народов на самоопределение сталкивается с рядом проблем. Прежде всего с тем, что в международном праве есть две доминанты: это право народов на самоопределение и принцип территориальной целостности, которые находятся в непримиримом противоречии между собой. Механизма устранения этих противоречий пока не существует. На практике отношение к их реализации произвольное. Как неоднократно отмечалось, ООН и США позволяют себе использовать двойные стандарты в применении этих установок. В одних, выгодных для них случаях, опираются на принцип права наций на самоопределение, поддерживают, к примеру, Косово, в других случаях, когда народы отстаивают право на самоопределение – это право оспаривается, опираясь на принцип территориальной целостности. Примером этому стали Южная Осетия, Абхазия отстаивавшие свое право на самоопределение и выхода из состава Грузии, Новороссия (Украина), борющаяся за свое самоопределение.

Устав ООН наряду с правом наций на самоопределение в сжатой форме закрепил принцип неприкосновенности территориальной целостности. Впоследствии ООН приняла ряд решений, ко-

торые подтвердили и развили это положение. Так в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам Генеральная Ассамблея ООН отметила, что все народы имеют неотъемлемое право на целостность их национальных территорий, которая должна уважаться, а всякая попытка, направленная на полное или частичное нарушение целостности несовместима с целями и принципами Устава ООН. Еще полнее положения о территориальной целостности были отражены в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975г. (Хельсинские соглашения). Принцип территориальной целостности получил полное подтверждение в итоговом документе Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989 г.) на котором было заявлено «о воздержании от любых нарушений этого принципа, что никакие действия или ситуации, нарушающие этот принцип государствами – участниками не будут признаваться законными». Этот принцип признан большинством государств как важнейший фактор предотвращения войн и вооруженных конфликтов.

Безусловно, что признание новых самоопределившихся государств означает пересмотр установившихся прежних границ, что в общем – то не озадачивало международные организации в т. ч. ООН. В других случаях, упорно отдается приоритет сохранению территориальной целостности. Считаем, было бы оправданным, опираясь на международные документы, признание права народа на самоопределение в случае дискриминации того или иного народа, тем более геноцида. Известно, что дискриминация запрещена международным правом. Право на защиту от дискриминации в области языка, религии, культуры, прав меньшинств – основополагающий принцип и норма международного права в области прав человека. Основные универсальные международные соглашения в которых закреплены нормы, запрещающие дискриминацию: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Международная конвенция о пресечении апартеида и наказания за него (1970 г.), Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказание за него (1948 г.) и др. Геноцид характеризуется как международное преступление, представляющее собой действия, совершаемые с на-

мерением уничтожить полностью или частично расовую, национальную, этническую, религиозную группу.

В этих случаях приоритет необходимо отдавать правам народов, борющимся за ту или иную форму своего политического самоопределения как защиту от дискриминации и геноцида.

Право на самоопределение народа признано решать всенародным голосованием и референдумом. Согласно общепризнанному приоритету основных принципов международного права над нормами национального права, противоправна любая внутригосударственная норма и тем более закон, ущемляющий или нарушающий принцип равноправия и самоопределения народа или народов данного государства. Однако, современный мир оказался не готов решать проблемы самоопределения народов мирным и демократическим путем. ООН и другие международные организации показали свое интеллектуальное и правовое бессилие. Настало время сосредоточить усилия на выработке конкретных механизмов самоопределения народов, учитывая новые условия развития человечества.

Смягчать противоречия между правом народов на самоопределение и сохранением территориальной целостности государств, призвана выработанная международная правовая система о правах национальных, этнических, языковых и религиозных меньшинств и лиц относящихся к ним. В 1992г. 47-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, положение которых получили свое развитие в региональных правовых документах с учетом их особенностей.

В Европе это – рамочная Конвенция о национальных меньшинствах, ратифицирована в РФ 10 апреля 1998 г., Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств (1992 г.), следует отметить, ратифицирована Украинским государством, единственным из всех постсоветских государств, но не реализуемая в реальном применении, что не замечается международными правовыми организациями (ООН, ОБСЕ и др.).

На основании указанных международных документов в последние годы многие ученые и политики в качестве нового элемента

самоопределения национальных меньшинств, признают право на ограниченные формы автономии – национально – культурная автономия, местное самоуправление. Правовая система Российской Федерации опирается на общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав и свобод человека, в том числе и касающихся самоопределения народов. В то же время декларируется необходимость обеспечения целостности и неприкосновенности территории (см. Конституция РФ, ст. 4, п.3.).

На данном этапе механизмы решения этой двуединой задачи представлены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, уточненные в Плане ее реализации. В Стратегии определено, что основными принципами Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации наряду с другими, являются: а) государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти; б) равноправие и самоопределение народов Российской Федерации.

В истории Российского государства постоянно учитывались национальные интересы входящих в него народов. В Российской империи – путем предоставления широкого местного самоуправления; в СССР – функционировала широкая программа развития языков и культур народов. Решались эти вопросы также в федеративном строительстве. Советская федеративная система создавалась по этническому принципу и декларировала права народов на самоопределение. Имея много достижений и просчетов, национальная политика в СССР способствовала тому, что народы, входящие в советское государство достигли высокого социально – экономического и этнокультурного развития. Совершенно справедливо отмечается, что ни один народ, ни один язык народов, входящих в российское государство, не исчезли.

В современной России право народов обеспечивается Конституцией Российской Федерации, конституциями и уставами субъектов Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством в области развития и сохранения языков, культур, экономического и политического развития. Совершенствуется

федеративная система путем все большей децентрализацией и разграничением полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Как правовая форма самоопределения экстерриториальных народов, функционируют федеральные и региональные национальные автономии. На сегодня зарегистрировано 989 национально – культурных автономий. Кроме того действуют многочисленные объединения, союзы, ассоциации.

Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на Заседании Совета по межнациональным отношениям 13 февраля 2013 г. «Наша задача заключается в том, чтобы укрепить гармонию и согласие в многонациональном российском обществе, чтобы люди, независимо от своей этнической, религиозной принадлежности осознали себя гражданами единой страны³. Это – ключевая задача дальнейшего укрепления государственной целостности Российского государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, 1993 г.
2. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации.
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О национально культурной автономии от 17 июня 1996 г.» № 74 ФЗ // Сборник законодательства РФ – 1996 - № 25. С.6226 – 6236.
5. Декларация о принципах международного права. М. 1970.
6. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята на 48 сессии Комиссии ООН по правам человека в 1992 г. // Права меньшинств: изложение фактов: № 18. Нью – Йорк, 1942.
7. Федеративный Договор. Документы, комментарии. М. 1993.
8. Абдулатипов Р. Г., Михайлов В А. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики. Махачкала. 2013 г.
9. Бабури С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы.
10. Бутрос Бутрос – Гали. Организация объединенных наций и права человека. Информационный центр ООН в Москве. М. 1995, С. 100.
11. Валова Л. И. Принципы территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. М. 1981 г.
12. Калинина К. В. Национальные меньшинства в Российской Федерации. М., 2007.
13. Калинина К. В. Право народов на самоопределение – важнейший принцип национальной политики. / Вопросы национальных и федеративных отношений. М. 1997.
14. Калинина К.В. Этнические аспекты российского федерализма: история и современность / Российский Федерализм: от Федеративного договора до наших дней. М., 2000.
15. Капто А. С. Энциклопедия мира, Том I, II. М. 2013.

3 См. Официальный сайт Президента РФ, 13 февраля 2013 г.

16. Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении / Ленин В.И. ПСС т. 30.
17. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение / Ленин В.И. ПСС т. 25.
18. Осборн Роберт (О. Осборн). Национальное самоопределение и целостность государства. // *Общественные науки и современность.* , 1943 № 5, С. 122 – 125.
19. Официальный сайт Президента РФ, 13 февраля 2013 г.
20. Словарь прав человека и народов. М. 1993 г.
21. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
22. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
23. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation, 1993
2. Constitution and statutes of the subjects of the Russian Federation.
3. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025.
4. Federal Law «On National Cultural Autonomy of 17 June 1996» № 74 FZ // *Collected Legislation of the Russian Federation - 1996 - № 25.* p. 6226 - 6236.
5. The Declaration on Principles of International Law. M. 1970.
6. Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. Adopted at the 48 session of the UN Commission on Human Rights in 1992 // *Minority Rights Fact Sheets: № 18.* New York - New York, 1942.
7. Federal Treaty. Documents comment. M. 1993.
8. Abdullatipov R.G., Mikhailov A. The fate of the people of Russia in XXI century: Strategy of the state national policy. Makhachkala. 2013
9. Baburin S.N. territory of the state: legal and geopolitical problems.
10. Boutros Boutros - Ghali. The United Nations and human rights. UN Information Center in Moscow. M. 1995, p. 100.
11. Gross L.I. principles of territorial integrity and inviolability in modern international law. M. 1981
12. Kalinin K.V. Minorities in the Russian Federation. Moscow, 2007.
13. Kalinin K.V. The right of peoples to self-determination - a key principle of national policy. / *Nationalities and Federative Relations.* M. 1997.
14. Kalinin K.V. Ethnic aspects of Russian Federalism: History and Modernity / *Russian Federalism: from the Federal Treaty to the present day.* Moscow, 2000.
15. Kapto A. Encyclopedia of the World, Volume I, II. M. 2013.
16. Lenin V.I., The results of the discussion on self-determination / V.I. Lenin MSS tons. 30.
17. Lenin V.I., The Right of Nations to self-determination / V.I. Lenin CAP. 25.
18. Robert Osborne (O. Osbourne). National self-determination and integrity of the state. // *Social studies and the present.* 1943 № 5, p. 122 - 125.
19. The official website of the President of the Russian Federation, 13 February 2013.
20. Dictionary of Human and Peoples Rights. M. 1993.
21. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
22. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
23. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.

Пусько В.С.

*доктор философских наук, профессор кафедры политологии
МГТУ имени Н.Э. Баумана*

Российское общество и его идеология

История становления и развития цивилизаций показывает, что эти процессы тесно связаны с наличием и признанием центральной идеи, отражающей высшие национальные ценности, общую цель, стратегию и перспективу созидания, а отсутствие такой идеи приводит к упадку, или гибели социального образования. В современном мире совокупность таких ценностей, принципов, традиций, норм морали, права, духовности называют национальной идеологией.

Понятие «идеология» в научный, политический и обыденный оборот ввел впервые французский ученый-идеолог А. Дестют де Траси в своей работе «Этюд о способности мыслить». Он считал, что это в первую очередь концепция (наука) об идеях. Несколько позже в фундаментальном труде «Элементы идеологии» де Траси раскрывает механизм возникновения и формирования идей, отражение их в человеческом сознании. Со временем идеология стала главным образом мировоззренческой позицией людей, определяющим компонентом их сознания и поведения. Всем известно изречение «когда идеи овладевают массами, они готовы отстаивать их даже ценой своей собственной жизни». В современном мире существуют различные идеологии, которые реально, а иногда и виртуально, отражают существующие характеристики определенных сфер жизни общества.

С наступившим в конце прошлого века отрицанием социалистической (коммунистической) идеологии, которая на значительной части нашей планеты признавалась единственно верной классовой наукой, претендующей на абсолютную истину, к слову идеология стали относиться зачастую как к ругательному и неприемлемому понятию.

Вместе с тем, абсолютное большинство мирового сообщества, особенно политическая элита, высшее руководство государств, научная когорта поняли, что без идеологии, без нацио-

нальной идеи, которая всегда скрепляла общество, формировала его сознательную компоненту, была его доминантой и одним из главных ориентиров в деятельности и поведении как каждого гражданина, так и отдельных социальных групп (классов), всего населения и сегодня и в будущем не обойтись. То есть, идеология, национальная идея должна быть концентрацией, определенной кристаллизацией доминирующих социальных интересов, ценностей и ориентаций каждого человека и общества в целом как в современных условиях, так и на перспективу развития конкретного социально-политического субъекта.

А как же нам, российским гражданам ориентироваться на какую-то идеологию развития страны, когда в Конституции Российской Федерации в статье 13 четко обозначено: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это что же, что хочу, то и проповедую? Может потому и развелось в стране нескончаемое число проповедников многих видов идеологического воздействия на сознание огромной массы населения страны.

В этом плане очень созвучна мысль профессора О. Криштановской о том, что одна из причин, почему нет солидарности в нашем обществе – это отсутствие национальной идеологии. Существовавшая более 70 лет идеология была разрушена. Эта, сложно сказать правильная или неправильная, идеология давала ответы на простые и сложные вопросы: что первично, а что вторично, в каком обществе мы живем, кто наш враг и кто наш добросовестный сосед, на кого мы можем рассчитывать, а кому не доверять?

Величайший опыт человечества показывает, что для формирования определенной идеологии, как правило, существуют идеологическая инерция (для нашей страны особенно характерно, так как она потеряла некий импульс инерционного развития); идеологическое время как одна из форм существования в потерянном, неосознанном состоянии и поиск адекватных сложившимся условиям идей, ценностей; идеологическое пространство как место реализации идеологических явлений, процессов и событий, в которых заинтересованы большинство индивидов, социальных групп (классов) и институты власти.

Наличие множества идеологий особенно характерно сегодня для России. Возьмем, например, только религиозные идеологии: идеологию православия, идеологию ислама, идеологию католицизма, идеологию буддизма, идеологию иудаизма. Нельзя сказать, что в умах значительного числа людей они являются преобладающими. По данным социологов в великие христианские праздники – Рождество Христово, Пасху церковь посещают около шести-семи миллионов россиян. Цифра внушает. Но от ста сорока шести миллионов населения страны – это примерно 4,5 %. Вот и задумаешься, а является ли православие единственной религиозной идеологией у нас в стране?

С распадом Советского Союза и отрицанием социалистической идеологии, свободную нишу стали занимать: идеология либерализма, идеология консерватизма, социал-демократическая идеология, идеология монархизма, идеология европеизма, идеология глобализма, корпоративная идеология и др.

В этом плане думается целесообразно обратиться к рассуждениям А.А. Зиновьева и его публикации «Философия как часть идеологии». Обозначив проблему конкретно - «идеологическая сфера России», А.А. Зиновьев считает, что надо найти такую идеологию, которая бы способствовала объединению россиян в единое целое и которая могла бы служить новой системе власти эффективным средством управления страной и выработки социально-политической стратегии в происходящем процессе глобализации. Причем такая идеология должна быть по эффективности сопоставимой с той, которую страна имела в советские годы. Такая идеология не может быть религиозной, считает Зиновьев, ибо в XXI веке удержаться на высотах современного уровня развития общества со средневековой идеологией также невозможно как на телеге лететь в космос.

Современному российскому обществу иногда реально, а иногда наивно предлагается множество идеологических концепций, которые могут вывести страну на реально прогрессивный путь развития.

Одной из самых распространенных сегодня является идеология патриотизма. Сущность идеологии патриотизма составляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения,

доказывающих свою любовь к Родине, преданность России, Отечеству. Об этом пишет главный разработчик идеологии патриотизма Р.Г. Яновский в его монографии «Патриотизм: о смысле созидającego служения Человеку, народам России и Отечеству». Думается автор идеологии патриотизма явно заузил смысл жизненности этого явления. Патриотизм, видимо, надо понимать как устойчивое отношение и осознанную любовь к своей семье, нации, национальной и культурной идентичности, Отечеству в его прошлом и настоящем, готовность служить ему, отстаивать и защищать его цели, идеалы и ценности, уважать интересы, идеалы и ценности других народов, их семей и граждан (т.е. быть еще и толерантными). Сегодня можно утверждать о реально идущем в России процессе становления российской объединяющей патриотической идеологии XXI века и вызвано это, в первую очередь, процессом возрождения Отечества и тем шквалом угроз, опасностей, санкций, которые обрушиваются на страну в целом и на отдельные ее структуры в частности.

Это возрождение строится на исторической памяти народа, на идеологии русского и советского патриотизма, который явился цементирующей основой экономического, научно-технического, социального и культурного прогресса как России, так и Советского Союза, одержавших великие победы над войсками Карла XII, Наполеона, других агрессоров и спасших мир от нацистской чумы в годы Великой Отечественной войны. И сегодня подъем патриотизма, национального самосознания, национальной гордости становится среди многих слоев населения духовно-нравственным ответом агрессивнo-либеральным силам Запада и США, которые клеветают на нашу страну, на ее историю, пытаются стереть нашу национальную память.

В это беспокойное время крайне важно, чтобы поколение молодых людей, тех кому сегодня 20-30 лет, помнило об исконно российских ценностях, национальных традициях, великой русской культуре, о стремлении народов России к защите суверенитета, национальных интересов, о создании могучей, гордой и прекрасной страны.

Вызывает тревогу и другая сторона идеологии патриотизма. Связана она с возникающим у огромной массы россиян вопро-

сом: а какую идеологию проповедуют десятки тысяч миллионеров и миллиардеров, акул шоу-бизнеса, которые нажили несметные богатства не всегда праведным путем, вывозят их в оффшоры, в страны, которые сегодня проводят открытую антироссийскую политику, а на российские деньги развивают свою экономику. Не подменили ли эти люди идею патриотизма, любви преданности своей стране другими ценностями – «ценностями» наживы, стяжательства, обогащения, воровства, эгоизма, цинизма, лицемерия, неуважения к народу и Отечеству, в котором родились, выросли, получили бесплатно образование и которое, в конечном счете, обманули. Вряд ли кто-то из них не только откликнется на призыв Президента страны В.В.Путина вернуть в страну вывезенные за рубеж капиталы, но и добровольно сделает этот шаг.

В ответ на это в сознании людей все больше формируется идеология социальной справедливости. Игнорировать факт социального неравенства в российском обществе становится все труднее. Особенно сегодня, когда цены на самое необходимое – продукты питания стали зашкаливать. Все чаще можно слышать из уст пожилых людей, малоимущих слоев населения слова: «В магазин идешь как в музей, только посмотреть». Поэтому идеал социальной справедливости для большей части народа является намного ближе, чем декларируемые демократические свободы. Основное понимание идеологии социальной справедливости сформулировал Президент России В.В. Путин. «Главное, считает он, мы должны совестными усилиями сделать жизнь людей экономически благополучной, их достаток – весомым, а условия работы – стабильными и предсказуемыми». Такой глобальный шаг в поступательном развитии страны можно сделать, подчинив все силы идее их консолидации и компромисса, возродив основы социального равенства, справедливости, всечеловеческой отзывчивости русской души. Эта отзывчивость красноречиво подтверждается отправкой за шесть месяцев более двадцати гуманитарных конвоев для населения юго-востока Украины.

После августовских событий 1991 года и объявленной деидеологизации российского общества политическая элита сделала акцент на внедрение либеральных ценностей, причем крен был сделан на западный вариант либерализма. Механический, бездумный

перенос западных либеральных ценностей на российскую почву, ориентированных на приоритет материального богатства над духовным, грабительские акты ваучеризации и приватизации созданного трудом много миллионного народа богатства и привели общество к деморализации и деградации. В стране фактически был создан режим либерального тоталитаризма. Либеральная идеология фактически стала государственной, хотя и не вписывалась в рамки Основного Закона.

Либеральная идеология безоговорочно господствовала во всех сферах общественной жизни, рекламировала прозападные реформы, оправдывала разграбление России. Создание институтов законодательной, исполнительной, судебной и местной власти якобы из представителей народа стала грубым обманом народа. Выборы не стали демократическими, правила их постоянно менялись. Люди фактически не знали, кого они выбирали в те или иные институты власти. Во главе государственных структур оказывались люди с невысоким нравственным уровнем, ловкие дельцы с эластическими убеждениями, не принадлежавшие к цвету нации. Население страны не могло назвать партии, которые попали во власть, знали только некоторых их руководителей, и только потому, что их лица часто мелькали на экранах телевизоров, причем чаще всего в различных шоу-тусовках. Потеряв места в высоких кабинетах власти, они быстро переметнулись в клан оппозиционеров, критиканов и лгунов.

Либеральная идеология западного толка оказалась абсолютно неприемлемой, ущербной для нашей страны. Россия должна идти своим путем, учитывая менталитет российского народа. Хотя от некоторых прогрессивных идей, выработанных мировым сообществом, отказываться также нецелесообразно.

В истории России значительную роль играла консервативная идеология. Многие столетия наш народ ориентировался на религиозную и коллективную духовность, сильную власть, социальную ответственность. Соединение этих трех начал было основой создания Великого Российского государства, его мощи и непобедимости, процветания и занятия достойного места в мире.

Развитие страны показывает, что консервативная идеология – не идеология застоя, а идеология верности и сохранения основ-

ных принципов социального прогресса, которая модернизируется с изменением ситуацию. Сегодня духовным фундаментом жизни российского общества становится коллективная воля людей, хорошо отлаженный механизм самоуправления, демократизация политики и социальных отношений. Современный консерватизм сочетает реальную оценку внутрисоветской и международной ситуации с ориентацией на сохранение, укрепление и развитие традиционных общественных ценностей, которые служат гарантией стабильности экономического, политического и социального строя. Вместе с тем, идеология консерватизма по-прежнему ориентируется на элитарное и аристократическое толкование власти, на государственное вмешательство в экономические отношения, на формирование институтов гражданского общества по рекомендациям «сверху».

В условиях наличия политических, социальных, национальных и религиозных противоречий, низкого жизненного уровня значительной части населения, несовершенства системы государственного управления, слабой социальной защиты народа – одним из главных факторов консервативной идеологии является концепция сильного государства. Исходя из традиций русской консервативной мысли, сильное государство базируется на авторитете власти, устойчивости политической системы, национальной самобытности российского населения, незыблемости прав и свобод народа, постепенности (без скачков) перемен во всех сферах общественной жизни.

Важность сильной государственной системы определяется и природно-географическими условиями России, необходимостью сохранения целостности ее территории, охраны самых протяженных в мире границ, обеспечения четкой работы системы транспорта, связи, всей структуры жизнеобеспечения на всем пространстве, особенно в суровых климатических районах страны. Исторически сильное русское государство всегда держалось на единстве власти и народа, на их взаимном доверии и поддержке, высокой нравственности.

Сильное государство всегда опирается на мощные, оснащенные самым современным оружием и техникой, обученные ведению всех видов боевых действий вооруженные силы. Сегодня

мир сотрясают локальные, региональные, гражданские, информационные войны. Не ушло общество и от риска возникновения глобального военного конфликта. Создать боеспособную армию, развитой военно-промышленный комплекс, которые всегда в состоянии защитить страну от любой агрессии, может только сильное государство и любящий свою страну народ. Проблемы обеспечения защиты и безопасности личности, общества и государства в экономической, политической, идеологической, гуманитарной, социальной, духовной, информационной и военной сферах имеют сложный, комплексный характер. Они достаточно четко сформулированы в новой концепции национальной безопасности Российской Федерации.

Разговоры на всех уровнях о национальной идеологии ведутся уже около двух десятков лет. Свое отношение к проблеме не раз высказывали такие ученые как Ю.Г. Волков, М.К. Горшков, А.К. Дегтярев, В.И. Добренков, Т.И. Заславская, А.А. Зиновьев, С.Г. Кара-Мурза, В.Н. Кузнецов, Ю.А. Левада, В.П. Макаренко, В.С. Малицкий, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, В.Г. Тахтамышев, Ж.Т. Тощенко, А.Р. Тузиков и многие другие. Предлагаются самые различные проекты, некоторые из них кратко рассмотрены в статье. Но, как показывает исторический опыт, использование принудительных, силовых форм навязывания идеологических ценностей народу в конечном итоге приводит к краху такой идеологии и разрушению общественной системы, которая базировалась на этой идеологии. Примеры тому есть: нежизнеспособность коммунистической идеологии и распад Советского Союза, крах нацистской идеологии и гибель фашистского государства.

Видимо, не нужно выдумывать какую-то национальную идеологию. Моральные, нравственные, общечеловеческие ценности у народов формируются веками. Крайне важно эти идеологические ценности вовремя заметить и ненавязчиво вносить в сознание людей, используя для этого все понятные формы литературы, искусства, культуры, печати, религии, средств массовой информации.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что современная национальная идеология России – это формирующаяся совокупность понятых и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных ценностей, идеалов,

интересов, целей, которые соответствуют сознанию каждого человека, отражают его историческую память, уважительное отношение к истории своей страны и других народов, стимулируют добросовестную деятельность по умножению благосостояния России.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. 4 декабря 2014 года. Российская газета, 2014 5 декабря.
2. Громовик В.Г. Консервативная идеология в современном мире. М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2005.
3. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего М.: Алгоритм. 2003.
4. Кузнецов В.Н. Социология идеологии. М.: Книга и бизнес. 2008.
5. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21 века. М.: Книга и бизнес, 2004.
6. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. М.: Ростов н/Д. Феникс. 2000.
7. Малицкий В.С. Идеология: история и современность. М.: Социально-гуманитарные знания. 2005.
8. Россия: конфликт идеологий: «Круглый стол» в редакции «Завтра», 2004, № 40. Сентябрь-октябрь.
9. Страдзе А.Э. Социальная активность в Российском обществе: структурно-деятельностное измерение. Ростов н/Д; СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013.
10. Чадаев А. Путин. Его идеология. М.: Изд. «Европа». 2006.
11. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, народам России и Отечеству. М.: Книга и бизнес. 2004.
12. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
13. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.

Bibliography

1. Message from the President of the Russian Federation Federal Assembly. December 4, 2014. Rossiyskaya Gazeta, 2014 December 5th.
2. VG Gromovik Conservative ideology in the modern world. M.: RIC ISPR. 2005.
3. Zinoviev A.A. The ideology of the party of the future M.: Algorithm. 2003.
4. Kuznetsov V.N. Sociology ideology. M.: Book and business. 2008.
5. Kuznetsov V.N. Russian ideology of the 21st century. M.: Book and Business, 2004.
6. Makarenko V.P. The main ideology of our time. M.: Rostov n / D. Phoenix. 2000.
7. Malitsky V.S. Ideology: History and Modernity. M.: Socio-humanitarian knowledge. 2005.
8. Russia: the conflict of ideologies: «roundtable» in the wording of «Tomorrow», 2004, № 40. September-October.
9. Stradze A.E. Social activity in the Russian society: structure-activity measurement. Rostov n / D: VSH SKNTS SFU 2013.
10. Chadaev A. Putin. His ideology. M.: «Europe». 2006.
11. Janowski R.G. Patriotism: On the Meaning of Man is building ministry, the people of Russia and the Fatherland. M.: Book and business. 2004.
12. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
13. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.

Штец А.А.

доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного
и начального образования СГУ

Штец Т.П.

кандидат философских наук, доцент кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института
экономики и права (филиала) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Национальные ценности российской ментальности

Постановка проблемы.

Анализ социально-психологических процессов, сопровождающих ход политических и экономических преобразований в современной России, показывает, что страна переживает очередной после 1917 года ментальный переход к новому качеству общественного сознания, теперь уже основывающемуся на ценностях гражданского общества, правового государства, рыночно ориентированной экономики. Данный переход от идентичности «советского» и «постсоветского» типа к новой российской ментальности идет непросто: порой он сопровождается ростом протестных настроений, социальным недовольством значительной части населения, вспышками молодежного экстремизма и т. п. По мнению целого ряда исследователей, «политическими и экономическими элитами страны и сегодня недооценивается ментальный ресурс нации как потенциальный катализатор модернизационных процессов, как важнейший фактор национальной и более того – цивилизационной безопасности России»¹.

В принимаемых сегодня решениях в области национальной политики по существу игнорируются основы российской ментальности, ядром которой выступает самоидентификация, обеспечивающая «сознание личностью своей тождественности с социальной группой, нацией, народом». Она является «одним из инструментов социализации этой личности, посредством которого приобретаются или усваиваются ценности культуры определенного общества»².

1 Воронова, О.Е. Новая российская ментальность как национальный ресурс модернизации образования //Педагогика. – 2007.- № 2. - С. 13.

2 Карпухин, О.И.Национальная культура – основа национальной идентичности в глобализующемся мире / О.И Карпухин, Э.Ф. Макаревич //Социаль-

Не изменилась ситуация после обнародования стратегии национальной политики, основанной на гражданском патриотизме. (Путин В.В. Россия: национальный вопрос //«Независимая газета» от 23.01.2012 г.) Не изменилась даже после мощного всплеска всенародного патриотического движения, вызванного воссоединением в 2014 г. России с Крымом и Севастополем. Фактически она свелась к банальным призывам служить Отечеству без четкого определения и обоснования необходимых для этого ценностей культуры российского общества.

Хорошо известно, что характер патриотических чувств определяется именно ценностями национальной культуры, по отношению к которой личность постоянно и необходимо самоопределяется. И если в процессе социализации личность не осваивает культуру своего народа, то ее ценностно-смысловая сфера неизбежно заполняется ценностями националистического толка, так как вакуума в духовном (внутреннем) мире человека быть не может. Среди них самыми разрушительными для нравственной природы личности оказываются, с нашей точки зрения, следующие ценности: превосходство (как результат - социальные болезни личности: расизм, шовинизм, фашизм, коммунизм и пр.); обвинения (социальная болезнь – экстремизм); опасности (социальная болезнь – фобии) и др. Но самое парадоксальное заключается в том, что патриот-националист также любит свою Родину и также стремится служить своему Отечеству под лозунгами «Россия – для русских!» или «Мы за русских!».

Одним из благоприятных условий для распространения русского национализма, на наш взгляд, является бессодержательный социальный заказ государства на российский патриотизм. Данное обстоятельство со всей очевидностью обнаруживается в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», разработанной в рамках ФГОС второго поколения (2009 г.). В качестве содержания нравственного воспитания гражданина-патриота рассматривается патриотизм, под которым в концепции понимается следующее: любовь к России, к своему народу, к своей малой родине; служение отечеству³.

Естественно возникает вопрос: отражают ли перечисленные на-

но-гуманитарные знания.- 2006. - № 2. - С. 3.

3 Данилюк, А.Я. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В.А. Тишков. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 2011. - 23 с. - (Стандарты второго поколения).

циональные ценности самобытную российскую культуру?

С нашей точки зрения, в данной системе ценностей говорить о становлении у россиянина правильной национальной идентичности не приходится, так как эта система далека от того уникального ценностного комплекса, который даже в иностранных словарях называют устойчивым словосочетанием – «русская духовность». В такой ситуации современное российское общество неизбежно столкнулось с весьма актуальной для своего развития проблемой научно-обоснованного выделения национальных ценностей, определяющих российскую ментальность.

Методология культурологического подхода к выделению национальных ценностей.

Научно-обоснованное выделение национальных ценностей российской ментальности предполагает применение в первую очередь культурологического подхода, так как ментальность всегда отражает культуру определенного общества. С точки зрения этого подхода, система российских ценностей может определяться принципами соборного отношения к миру, непосредственно восходящими к российской культурной традиции. Это обстоятельство обнаруживается в целом ряде отечественных философско-этических концепций: всечеловечности русской культуры (Ф.М. Достоевский); философии общего дела (Н.Ф. Федоров); всеединства (софиологии) (В.С. Соловьев); непротивления злу насилием (Л.Н. Толстой); «симфонической личности» (Л.П. Карсавин); общинности (коммунитарности) (Н.А. Бердяев); «лучистого человечества» (К.Д. Циолковский); солнечного смысла истории (А.Л. Чижевский); ноосферы (сферы разума) (В.И. Вернадский); пневмосферы (сферы духа) (П.А. Флоренский); антропокосмизма (Н.Г. Холодный) и др.⁴

4 См.: Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л.: Наука, 1984. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела. Соч. / Н. Ф. Федоров. – М.: Мысль, 1982. – 711 с. Соловьев, В. С. Сочинения: В 2 т. / В. С. Соловьев. – М.: Мысль, 1988-1990. Толстой, Л. Н. Сочинения: В 90 т. / Л. Н. Толстой. – М.-Л.: Гослитиздат, 1938. Карсавин, Л.П. Сочинения: В 2 т. / Л. П. Карсавин. – М.: Мысль, 1993. Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 208 с. Циолковский, К.Э. Очерки о вселенной / К.Э. Циолковский.- М.,1992. Вернадский, В.И. Избранные труды по истории наук / В.И. Вернадский.- М., 1981. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины / П. А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. Т.1. Холодный, Н. Г. Мысли натуралиста о природе человека / Н. Г. Холодный.- Киев, 1947. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.

Внерелигиозная сущность соборности, по мнению В.Н.Сагатовского, «состоит в признании самоценности индивидуальности и целого (общества и природы) и их взаимодополняющего единства на основе фундаментального настроения любви к миру. Соборность, таким образом, снимает в себе противоположности индивидуализма (индивидуальность в центре) и коллективизма (целое в центре)»⁵.

Принципиальное отличие соборного типа культурной традиции обнаруживается при ее сравнении с противоположными по своему содержанию типами западно-индивидуалистической и восточно-коллективистской традициями культуры.⁶ Если для индивидуалистического типа традиции характерна постановка личности (человека) в центр мира, где она имеет право брать все, что ей необходимо для личного счастья, а для коллективистского типа традиции – противоположный тип отношений, то для традиции соборного типа важнейшей особенностью является сохранение и личности, и мира (общества) как взаимообусловленных самоценностей, где личное счастье обусловлено созданием счастья для других.

Содержательно данная интерпретация соборности может конкретизироваться следующими принципами.

Принцип русского космизма, или *антропокосмизма* (Н.Г. Холодный), основные чертами которого, в отличие от антропоцентризма, являются: 1) признание самоценности и человека и мира (в их тенденциях к развивающейся гармонии); 2) переход от властного монолога в отношениях с миром к диалогу и сотворчеству с ним; 3) добровольное принятие на себя ответственности за успешное ведение этого сотворчества, в котором совершенствуются и мир и человек.

Принцип *Общего дела* (Н.Ф. Федоров), сутью которого является идея организации человеческих отношений на более глубокой, чем формальная политико-правовая регуляция, основе родственности и братства, превращения человеческой деятельности во «внехрамовую литургию», «литургию братотворения». При таком подходе современным содержанием Общего дела мыслится решение глобальных про-

5 Сагатовский, В.Н. Что такое гуманитарное развитие общества? / В.Н. Сагатовский // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 3. - С. 75-76.

6 См.: Штец, Т.П. Ценности и границы / Т. П. Штец // Феномен границы: способы его понимания, постижения и изучения = The Border Phenomenon: Ways of Its Understanding- Cognizance- Investigation: материалы международного научного семинара, Мурманск, 7 июня 2008 года: сб. науч. ст. / отв. ред. А. М. Сергеев.- Мурманск: МГПУ, 2009.- С.84-94.

блем на пути преобразования жизни общества и природы в ноосферу.

Принцип *многоединства* (Л.П. Карсавин), или «единообразия в различии» (И.А. Ильин), основанного, по мысли Н.А. Бердяева, на положении, что «культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности»⁷. В этом случае самореализация личности предстает как её неповторимый вклад в Общее дело: не Я *против* не-Я, но Я *вместе с* Ты, причем, сохраняя свою самоценную уникальность и в то же время образуя новую целостность, солидарную *общность*, сплачивающую людей гораздо более сильными внутренними скрепами, чем формальные нормы правового общества; Я и Ты превращаются в Мы, не становясь его «винтиками».

Принцип *откровения* (С.Л. Франк), отношения Ты и Я («самоти, как единственного, неповторимого и незаменимого своеобразия»), которое определяется двумя основными характеристиками: с одной стороны, Ты как бы раскрывает себя как Я, но через это раскрытие происходит «самообнаружение», самопознание, становление и раскрытие личности. Другими словами, откровение - открытие других через себя и себя глазами других во взаимодействии.

Принцип *ответственного поступка* (М.М. Бахтин), «бытия - события» у которого две стороны: сам факт его свершения, делающий поступок моментом жизни, и цель поступка, его смысл, его творческий результат, соответствующий создаваемой поступком ценности. Соединяет же полюса поступка идея ответственности: если взять поступок изнутри, то ответственность поступка есть учет в нем всех факторов: и смысловой значимости, и фактического свершения.

Представленные принципы культурной традиции соборного типа позволяют на духовно-нравственном уровне содержательно дифференцировать ценности российской ментальности: во-первых, по отношению к ценностям других этносоциумов; во-вторых, по отношению к антиценностям националистического типа и, наконец, по отношению к общечеловеческим ценностям, которые объективно определяют структуру национальных ценностей любой культуры.

Базовые ценности российского общества.

Как известно, в современном российском обществе Национальный

⁷ Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль. -1990. – С.85

воспитательный идеал требует становления личности как высоко-нравственного гражданина Российской Федерации (См.: «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» под редакцией А. Кондакова. ФГОС второго поколения. 2009 г.). Следовательно, в системе национальных ценностей должны выделяться нравственные ценности гражданского общества, и среди них такие базовые ценности, как Достоинство, Честь, Совесть, Закон, Свобода, Солидарность и др. По своим характеристикам базовые ценности гражданского общества отличаются двумя принципиальными особенностями: во-первых, они признаются всеми в качестве общечеловеческой нравственности, обеспечивающей справедливость и согласие в обществе; во-вторых, они позволяют каждой личности самореализоваться в обществе, т. е. быть успешной и счастливой.

В процессе развития сознательной личности с нравственными ценностями гражданского общества объективно сталкиваются так называемые потребительские ценности, например, богатство, власть, карьера, удовольствия и др. В реальной жизни они легкодоступны и нередко становятся для многих смыслами жизни, превращая человека в социального эгоиста. Но главная особенность потребительских ценностей (смыслов) заключается в том, что самореализоваться на их основе человеку невозможно: чем больше, например, денег имеешь, тем больше их хочется. В результате в обществе формируются социальные болезни, обусловленные появлением у людей различных комплексов неполноценности (жизнь в «грехе», агрессия, преступность, суициды и т. п.). Подобной духовной деградации общества и призваны противостоять нравственные ценности гражданского общества.

Для сферы самоопределения личности ведущей социальной ролью выступает требование нравственного воспитания патриота, поскольку «традиционными источниками нравственности является патриотизм, под которым понимается любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, а также служение отечеству» (Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников: проект РАО). С этой точки зрения, патриотизм выступает непосредственным продолжением гражданственности и выражает ценности гражданского общества через призму национальной культуры. Не случайно, в Национальном воспитательном идеале гражданин России рассматривается и как человек, «укорененный в духовных

и культурных традициях многонационального народа России».

В течение всей своей истории развития общество (народ) создает свою культуру как систему национальных ценностей, в которых общечеловеческая нравственность приобретает субъективную (этническую, религиозную) окраску. И естественно, что в своем правильном самоопределении (идентификации) личность гражданина должна осваивать национальные ценности в системе российской культурной традиции. Если человек не знает российской культуры и не осваивает национальные ценности своего народа (нации), он неизбежно превращается в космополита, равнодушного к судьбе своей страны. С другой стороны, неполное освоение культуры собственного народа (этнуса), а также этики традиционных религий способно привести к трансформации личности в националиста-фанатика, опасного для мира и не готового к взаимопониманию в полиэтническом обществе.

Национальные ценности российской ментальности во многом определяются важнейшей особенностью национальной культуры РФ: они не могут связываться с культурой одной нации или с так называемым мультикультурным обществом – обществом равноправных (т. е. независимых друг от друга) культур. Российская Федерация представляет собой полиэтническое общество, в котором сложилась уникальная культурная целостность – «нация наций» (Д.А. Медведев). На наш взгляд, данное понятие становится краеугольным для всей системы российских ценностей.

По своему содержанию *нация наций* не является простым (механическим) сложением наций РФ в некую общность. Она выступает естественноисторическим явлением культуры – системно организованной целостностью, в которой культуры множества наций опираются на единый тип культурной традиции. В российской нации наций такую интегрирующую функцию стала выполнять традиция русской православной культуры, вокруг которой добровольно собирались и взаимно обогащались культуры всех народов и этносов РФ. Основанием для такого объединения стала открытость русской культуры к взаимодействию с культурами других народов и этносов. При этом русская нация не стремилась к ассимиляции инокультур, а делала все возможное для их сохранения и развития. Всегда получая от русских защиту и поддержку, нации (народы) видели в России

порой единственную возможность сохраниться и культурно, и даже физически. Благодаря такому культурному взаимодействию развивалась и русская нация, приобретая способность противостоять любым испытаниям. По всей видимости, в данной целостности нации наций и заключается мощная жизнеспособность России и образовавшейся на ее территории российской нации.

В логике полиэтнической ментальности, - по существу, исторического измерения духовной культуры России - содержание соборного типа традиции культуры достаточно четко конкретизируется следующей системой национальных ценностей.

Таблица 1. Базовые ценности российского общества.

Гражданские ценности	Национальные ценности
Достоинство как золотое правило нравственности – взаимной зависимости свободы личностей.	Община - со-единство как самоактуализация человека в обществе.
Честь как правда реальной картины жизни общества.	Откровение - вера в правду отношений человека и общества.
Совесть как ответственность перед обществом.	Соблаговление – ответственность за созидание самоценностей в обществе.
Закон как верховенство закона в жизни общества.	Благодать – «общее дело» как сотворчество самоценностей человека и общества.
Свобода как осознанный выбор для признания в обществе.	Воля как осознанный выбор для самоценности общества.
Солидарность как отзывчивость и соперничество обществу.	Многоединство - со-отечество как выражение личного (национального) через вхождение в общее.
Адаптивность как личное принятие культуры общества.	Сожаление как человеколюбие мира и миролюбие человека.

Заключение.

Даже при таком беглом взгляде на российскую культуру видно, что ее система нравственных ценностей имеет непосредственное отношение к гражданскому патриотизму, далекому от социального эгоизма или национализма.⁸ Это обстоятельство приобретает огромное значение для российской системы образования, поскольку содержательно определяет, какая личность нужна современной России. Безусловно, это **гражданин-патриот соборного типа** с ярко выраженным чувством любви к Родине и сопричастности к

8 См.: Штец, А.А.Гражданский патриотизм как содержание духовно-нравственного воспитания в школе / А. А. Штец //Экономика. Общество. Человек: межвуз. сб. науч. трудов /науч. ред. д.э.н., проф. Е.Н.Чижова; Белгород. гос. технолог. ун-т им. В.Г.Шухова; Белгород. регион. отдел РАЕН. – Белгород: БГТУ, 2015. – Вып. XXVI. - С. 236-248.

судьбам российской нации. Именно в таком целеполагании образование должно обеспечивать духовно-нравственное воспитание и развитие личности в системе российской культурной традиции.

Список литературы

1. Воронова, О.Е. Новая российская ментальность как национальный ресурс модернизации образования // Педагогика. – 2007. - № 2. - С. 12-22.
2. Данилюк, А.Я. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В.А. Тишков. - 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. - 23 с. - (Стандарты второго поколения).
3. Карпухин, О.И. Национальная культура – основа национальной идентичности в глобализующемся мире / О.И. Карпухин, Э.Ф. Макаревич // Социально-гуманитарные знания. - 2006. - № 2. - С. 14-21.
4. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
5. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
6. Сагатовский, В.Н. Что такое гуманитарное развитие общества? / В.Н. Сагатовский // Социально-гуманитарные знания. – 2002. - № 3. - С. 65-83.
7. Штец, А.А. Гражданский патриотизм как содержание духовно-нравственного воспитания в школе / А. А. Штец // Экономика. Общество. Человек: межвуз. сб. науч. трудов / науч. ред. д.э.н., проф. Е.Н. Чижова; Белгород. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгород. регион. отдел РАЕН. – Белгород: БГТУ, 2015. – Вып. XXVI. - С. 236-248.
8. Штец, Т.П. Ценности и границы / Т. П. Штец // Феномен границы: способы его понимания, постижения и изучения = The Border Phenomenon: Ways of Its Understanding- Cognizance- Investigation: материалы международного научного семинара, Мурманск, 7 июня 2008 года: сб. науч. ст. / отв. ред. А. М. Сергеев. - Мурманск: МГПУ, 2009. - С. 84-94.

Bibliography

1. Voronov O.E. The new Russian mentality as a national resource of modernization of education // Pedagogy. - 2007. - № 2. - p. 12-22.
2. Danyluk A.J. Concept of spiritual and moral development and education of a citizen of Russia / A.Y. Danyluk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. - 2nd ed. - M.: Education, 2011. - 23 p. - (The standards of the second generation).
3. Karpuhin O.I. National culture - the basis of national identity in a globalized world / O.I. Karpuhin, E.F. Makarevich // Socially-humanitarian znaniya. - 2006. - № 2. - p. 14-21.
4. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
5. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
6. Sagatovsky V.N. What is the human development of society? / V.N. Sagatovsky // Socially-humanitarian knowledge. - 2002. - № 3. - p. 65-83.
7. Shtets A.A. Patriotism as the content of moral education in the school / A.A. Shtets // Economy. Society. Man: Hi. Sat. scientific. Proceedings / Scientific. Ed. prof. E.N. Chizhova; Belgorod. state. technologist. Univ them. Shukhov; Belgorod. region. Department of Natural Sciences. - Belgorod: BGU, 2015. - Vol. XXVI. - P. 236-248.
8. Shtets, T.P. Tsennosti and border / TP Shtets // border phenomenon: how his understanding, comprehension and learning = The Border Phenomenon: Ways of Its Understanding- Cognizance- Investigation: Materials of the international scientific seminar, Murmansk, June 7, 2008: Sat. scientific. Art. / Hole. Ed. AM Sergeev. - Murmansk State Pedagogical University, 2009. - p. 84-94.

Гайдук В.В.

*доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой политологии
Башкирского государственного университета*

Постсоветское пространство как «лаборатория» этнополитических «экспериментов» и угроз

К моему глубокому сожалению, некоторые постсоветские государства – становятся площадками, государственными лабораториями для проведения внешних опытов и экспериментов. «Цветные революции», свержение легитимных глав государств, примат узконаправленных интересов отдельных стран (которые считают себя «богами») над международным правом демонстрируют некую «провальность» основного концепта безопасности постсоветского пространства¹.

Должен сразу отметить, что, разумеется, прямой военной угрозы постсоветскому пространству, конечно, сегодня нет. Гарантия тому, прежде всего, стратегический баланс сил в мире. Но в то же время современная политическая проекция в постсоветском измерении становится инструментом конструирования социально-политической нестабильности в регионе. Тот баланс сил, установившейся после распада СССР, сегодня претерпел кардинальные изменения².

Очевидно, что распад Советского Союза – это конфликт всей международной системы того времени. А природа конфликта многомерна. Он имманентен как социальной, так и политической сфере человеческого бытия, он вообще имманентен бытию в той или иной форме. Конфликт – объективен, имеет свою логику развития, часто выходит из-под контроля. Конфликт – иррационален. Его иррациональность часто заключена в самой человеческой природе – любой конфликт эмоционально окрашен, что часто задает тон его эскалации и именно поэтому использование беспристрастных «третьих лиц» для урегулирования конфликтных ситуаций, как на бытовом, так и глобальном уровнях приобрело широкое распро-

1 Мурзагалеев Б.Р., Сулейманов А.Р. Социально – политические технологии противодействия «цветным революциям» в молодёжной среде / Уфа, ООО «Издательство – Диалог». 2015. – 84 с.

2 Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Украинская трагедия как вызов международной безопасности / Вопросы политологии. 2014. № 2 (14). С. 87-102.

странение. Однако конфликт может быть и рациональным, и именно поэтому он управляем³. Но легко ли управлять конфликтом? Доводить его до нужных фаз и состояния?

Очевидно, что конфликт в реалиях современности «подогревается» языком ультиматумов и санкций. Само понятие государственного суверенитета размывается. Неудобные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются. Для этого в ход идут так называемые «цветные революции», а если называть вещи своими именами – просто государственные перевороты, спровоцированные и финансируемые извне⁴.

Конечно, упор делается на проблемы внутри стран. Проблем всегда достаточно, особенно в нестабильных государствах, в несостоявшихся государствах, государствах со сложным режимом. Конечно, проблемы всегда есть, только непонятно, зачем использовать эти проблемы для полной дестабилизации и развала этих стран, что мы часто видим в последнее время в различных регионах многополярного мира.

Часто ставка делается на радикальные, националистические, а то и просто на неофашистские, фундаменталистские силы, так, как это происходило, к сожалению, во многих странах постсоветского пространства, и то, что происходит сейчас на Украине, практически то же самое – то, что мы сейчас видим.

Современная Украина, по нашему мнению, яркий пример лаборатории этнополитических экспериментов и угроз, опыт которой в перспективе может тиражироваться и в других странах постсоветского мира. Но нужен ли такой опыт этим странам?

Я уже не говорю о том, что люди на Украине пришли к власти вооружённым антиконституционным путём. Да, после переворота провели выборы, но странным образом почему-то во главе государства опять оказались те, кто финансировал либо осуществлял этот переворот. А часть населения страны, которая не согласна с таким развитием событий, также силой пытаются подавить без

3 Гусева М.О. Конфликт личности на почве национальных переживаний // Этностиум и межнациональная культура. №3(27), 2010. С. 125-133.

4 Бакушев В.В., Гайдук В.В. Украинский кризис: уроки для России и партнеров // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2014. № 3-4 (8-9). С. 80-90.

всякой попытки провести хоть какие-то переговоры. Что это, если не эксперимент над жителями Украины? И получил ли украинский народ ценности согласия и мира?

Складывается впечатление, что украинские власти попросту забыли об этих самых ценностях. Ценности согласия и мира – это не подарок наших предков на все времена. Такие традиции необходимо постоянно поддерживать. Кроме того, жизнь идёт вперёд, появляются новые вызовы, новые риски и новые угрозы. Это требует от государства и общества самого пристального внимания и достаточно кропотливой ежедневной работы. И если само государство этого не понимает, «втаптывает в грязь» свою историю и память, то будущего у него нет.

В рамках моей научной школы «Политическая медиация в федеративных государствах» разрабатываются научно-экспертные технологии урегулирования подобных негативных процессов и сценариев⁵.

Следуя закону этнокультурной инерции, конфликты продолжают действовать до тех пор, пока их участники не предложат ясных условий их прекращения⁶.

И одной из таких политических технологий, по нашему твердому убеждению, является политическая медиация. Политическая медиация, ставшая популярной с недавнего времени в юриспруденции, имеет самое непосредственное отношение к урегулированию этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве.

5 Гайдук, В.В., Лукьянцев, А.С. Политическая медиация как новая политическая технология // Вопросы политологии, 2014. - № 4; Гайдук, В.В., Высоцкий А.В., Лукьянцев А.С. Региональные политические медиаторы как адаптационный механизм этносоциальных и межкультурных коммуникаций // Этносоциум и международная культура, 2014. - № 12; Гайдук, В.В. Политические медиаторы этносоциальных и этнокультурных коммуникаций // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Общественные науки», 2014, - № 4 (25); Гайдук, В.В., Сулейманов А.Р. Региональные медиаторы и их роль в обеспечении национальной целостности: коммуникативный аспект // Коммуникология, 2014, Т. 8. № 6; Гайдук, В.В. Роль политических медиаторов в обеспечении национальной безопасности и федеративной целостности России // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014. - № 3; Высоцкий А.В. Политическая медиация в элитарном измерении: институт «политического равновесия» // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014, - № 1 (24); Высоцкий, А.В., Сулейманов А.Р. Медиативные инструментари современного элитологии: диалог «власти» // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия. Политическая регионалистика и этнополитика, 2014, - № 3; Аминов И.А., Сулейманов А.Р. Региональная карта потенциальных этнополитических угроз в федеративной России: монография. - Уфа, 2014. - 93 с.

6 Козер Л. Функции социальных конфликтов // М. «Идея-Пресс». 2000. Перевод с английского языка О. Назаровой. Под общей редакцией Л.Г. Ионина. С.34.

Но перед тем как перейти к рассмотрению медиативных технологий урегулирования этнополитических конфликтов, хотелось бы разграничить последние категории. Анализ тематической литературы показал, что сегодня понятия «межнационального и межэтнического конфликтов», применяемые в этнополитологии, часто отождествляются и, с одной стороны, это позволяет экстраполировать исследования межэтнических конфликтов в область межнациональных противоречий, а с другой приводит к терминологической путанице.

Природа межнационального конфликта вытекает из характера наций как государственно-политических, гражданско-правовых, социально-экономических, а также социокультурных общностей людей, поскольку нация (национальное) включает в себя этнический (социокультурный) компонент, пронизывающий, окрашивающий, в том числе политические и другие стороны нации.

Конфликтное поле межнационального противоречия, равно как и этнического формируется в процессе многосторонних взаимоотношений наций друг с другом и этносами в полинациональном и полиэтническом пространстве. Сами конфликты вырастают на почве противоречий между интересами этих социальных организмов. Различие здесь состоит в том, что интересы этноса формируются как интересы замкнутой групповой организации людей и мышления, где индивид не отделяет себя от группы, и для него любая иная выступает в качестве другой, «чужой» по отношению к своей; для нации же имеет место представление и выражение интересов более широкой, но все же обособленной, самостоятельно существующей, государственно оформленной или оформляемой общности, приобретшей (или приобретающей) свою социально-экономическую и гражданско-политическую основу.

Таким образом политическая медиация может быть применена и к межнациональным, и к межэтническим конфликтам. С той условностью, что предметом конфликтности выступает внутрисударственный или межгосударственный интерес. При этом методология политической медиации может быть общей.

Также следует разграничивать категории «добрые услуги» и «медиация» (посредничество). Как отмечает Ю.В. Гущева, между добрыми услугами и посредничеством есть определенное разли-

чие, которое обусловлено характером участия в разрешении спора третьей стороной и её положением⁷.

Добрые услуги (*bons offices*) и посредничество (*mediation*) регламентированы Конвенцией о мирном решении международных столкновений, принятой в 1907 г. Если в процессе оказания добрых услуг третья сторона не имеет права влиять на ход переговоров, то медиация наоборот ориентирует посредника на углубленное участие в решении спора. При посредничестве конфликтующие стороны ведут переговоры с участием третьей стороны и на основе сделанных ею предложений. Эта третья сторона является активным и непосредственным участником переговоров, согласовывая противоположные притязания и нейтрализуя чувства неприязни, возникшее между сторонами, находящимися в состоянии спора⁸.

Медиация многократно усиливает преимущества и положительный эффект переговоров. Она помогает избегать задержек и решает внутренние проблемы. Медиация обладает рядом преимуществ для деловых партнеров, поскольку, во-первых, обеспечивает привлечение независимой третьей стороны для анализа проблемы; во-вторых, создает для сторон возможность общения; в-третьих, медиаторы являются консультантами для обеих сторон; в-четвертых, стороны могут прекратить медиацию в любой момент и избежать риска навязываемого третьей стороной решения, и в то же время, в итоге, возможно заключение соглашения, имеющего обязательную силу; в-пятых, стороны осуществляют контроль за достижением результата и имеют широкий простор для того, чтобы сделать его приемлемым и выгодным с коммерческой точки зрения⁹.

Основные принципы политической медиации в сфере международных и межэтнических отношений можно свести к трём ключевым тезисам:

- медиатором в урегулировании конфликтов выступает научно-экспертная группа, компетенция которых признана общественностью и государством;

- медиаторы должны быть независимы от политической воли

7 Гуцева Ю.В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника). Н.Новгород, 2013. С.98.

8 Денисенко С.В. Использование медиации в сфере международных экономических отношений // Наука и образование. М. 2013. № 2. С.35.

9 Там же. С.37.

властных элитарных групп регионального, федерального или международного уровней;

- исполнение решений или рекомендаций медиатора необязательно для сторон конфликта.

В современном мире проблема конструктивного урегулирования конфликтов настолько актуальна, что ее решение осмысливается как залог комфортного существования человека в обществе, а медиация как форма альтернативного разрешения споров выступает в качестве способа, с помощью которого конфликтующие стороны могут прийти к соглашению, осуществить взаимоприемлемое решение служебных, семейных, политических, культурных, экономических и другого рода проблем. Медиация – это социальный способ разрешения конфликтов, который широко применяется во многих странах мира и в настоящее время проходит процесс адаптации в России.

Сама доктрина политической медиации в урегулировании межнациональных и межэтнических конфликтов и споров, по нашему мнению, базируется на следующих постулатах, характеризующих медиацию как политическую технологию.

1. Политическая медиация – есть технология глобализирующегося мира. Глобализация способствует не только стиранию социально-политических, экономических и культурных границ между странами, но и приводит к ослаблению внутривнутриполитических иерархий и расширению горизонтальных (межрегиональных) и вертикальных (между Центром и субъектами Федерации) связей внутри государства. Политическая медиация становится продуктом и инструментом современного политического управления, опирающимся на посреднические структуры в урегулировании межнациональных и межэтнических конфликтов.

2. Политическая медиация – это многоуровневая технология урегулирования конфликта, которая реализуется на локальном (местном), региональном, федеральном или международном уровнях, в зависимости от сложившейся проблемы.

3. Политическая медиация – технология самоорганизации и самоуправления. Политическая медиация в идеале протекает в следующих фазах: конфликтная ситуация – диалог – согласие. В результате этих стадий стороны межнационального и межэтниче-

ского конфликта самостоятельно, исходя из своих интересов, ценностных предпочтений и наличных обстоятельств, осуществляют взаимные уступки и на этой основе устанавливают границы и условия совместного существования и регулируют взаимоотношения. Медиация является процедурой и обладает свойством повторяемости, типизации.

4. Политическая медиация – системообразующая технология. Соединяя в себе две функции – достижения согласия и первичного конструирования отношений равенства, медиация является одним из функциональных элементов политического поля. Медиация в рамках политического пространства является технологией достижения соглашения, получающего институциональное оформление и закрепление, действенность которого гарантируется не только доброй волей и согласием участников переговоров, но и нормативными ресурсами общества и государства. Сочетание (комплементарность) медиации и институциональных структур в рамках политического поля имеет два следствия.

5. Политическая медиация – технология постепенности и синхронности. Постепенность позволяет сторонам подготовиться к началу непосредственного урегулирования межнационального и межэтнического конфликта: выявить точки зрения, снизить напряженность в отношениях, сформировать взаимное доверие сторон друг к другу, проработать различные варианты решений и лишь затем приступить к согласованию окончательного решения. Принцип синхронности предполагает, что стороны должны находиться одновременно на одной фазе.

Существует много способов для завершения межнационального и межэтнического конфликта: устранение объекта конфликта; замена одного объекта другим; разделение объекта конфликта между сторонами; устранение одной из сторон конфликта; изменение позиций одной или обеих сторон; изменение характеристик объекта; получение новых сведений об объекте или наложение на него дополнительных условий; недопущение непосредственного или опосредованного взаимодействия участников (например, введение в зону соприкосновения конфликтующих сторон миротворческого контингента); приход участников конфликта к единому решению или обращение их к «арбитру» при условии подчинения любому

его решению. В основном они направлены на изменение самой конфликтной ситуации путем либо воздействия на участников конфликта, либо изменения характеристики объекта конфликта и др.

Межнациональный и межэтнический конфликт в своей динамике может проходить различные уровни (стадии) противостояния, как в сторону эскалации противоборства, так и в сторону снижения накала борьбы. При этом важно, чтобы выбранный вариант соответствовал сложившейся ситуации и отвечал интересам и целям субъектов взаимодействия. Необходимо также помнить, что взаимодействие предполагает долговременную систему отношений. Поэтому не надо стремиться к демонстративной победе. Тактический выигрыш может обернуться стратегическим проигрышем, а демонстративная победа может даже оппонента превратить в потенциального и реального врага.

Курс новой политики в таком случае придерживается направленности в сторону гармонизации межнациональных и межэтнических отношений, укрепления единства Российской Федерации и снижения уровня социальной напряженности на этнической почве. Согласно Указу Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», основным принципом государственной национальной политики Российской Федерации является: государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти, который в свою очередь предполагает: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

Во многих случаях межнациональные и межэтнические конфликты вместо решения доходят либо до полиции и суда, либо подавляются, замалчиваются, что увеличивает риск сильных вспышек ненави-

сти и демонстрации силы. Для того чтобы обычное недопонимание между людьми не переросло в экстремизм, желательно уже на первом этапе такого проявления искать способы мирного урегулирования и предотвращения конфликтов. В этом случае медиация является наиболее удобной формой альтернативного разрешения конфликтов, осуществляющей в свою очередь и профилактику экстремизма.

Зачастую лидерам и активистам национально-культурных объединений не хватает знаний в вопросах национальных и этнических отношений, предотвращения и разрешения конфликтов. Работа медиаторов позволит получить базовые знания тем людям, которые участвуют в реализации Стратегии государственной национальной политики, для использования их в своей работе по сохранению уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни.

Если брать в пример конфликт, который основывается на этнокультурных и национальных стереотипах и предрассудках, то тут медиация попытается примерить людей на основе формального договора, который сможет удовлетворить обе стороны, но уже после того, как все домыслы, не имеющие под собой оснований, будут развеяны и приведены к обычным реалиям жизни общества.

В том случае, если дело касается сферы труда, и начинают затрагивать интересы мигрантов или лиц, не относящихся к «титульной нации», работодателю стоит обратить на это внимание и прибегнуть к помощи специалистов по межнациональной и межэтнической медиации, поскольку, обычная ксенофобия между сослуживцами должна подавляться уже на стадии недопонимания. Конфликты, которые приводят в дальнейшем к штрафам, административным наказаниям и приводам в полицию не упрощают работодателю жизнь. В лучшем случае разбирательство станет замалчиваться, в худшем, стороны просто останутся при своем мнении и дело может дойти до столкновений и выйти за рамки рабочего процесса.

Таким образом, можно констатировать, что необходимость поиска новых подходов для разработки методов диагностики этнополитических конфликтов, исследования и мониторинга проявлений экстремизма в обществе – актуальна, как никогда. В современных условиях развития общества, для решения проблем в сфере сохра-

нения межнационального и межэтнического мира на территории Российской Федерации, требуется совершенствование социально-политических методов и коммуникационных технологий.

Если вернуться к рассмотрению современного постсоветского этнополитического конфликта, то здесь всё очевидно и можно разложить по полочкам.

Кто может выступать медиатором в урегулировании этого конфликта?

Самое главное, чтобы в нём участвовали не заинтересованные группы. США никак нельзя отнести к объективным медиаторам. Они скорее выступают в лучшем случае «раздражителями» конфликта, в худшем – его косвенными зачинщиками. Постсоветский конфликт должен решаться только постсоветскими государствами, которые имеют на это политико-правовой и моральный долг. Возможно справедливое представительство государств в этом обсуждении. Для того, чтобы услышать их истинные пожелания.

Что может быть предметом медиативного урегулирования постсоветского конфликта?

Безусловно, национальные интересы суверенных государств не должны лежать в центре угла. Конфликт должен рассматриваться с позиций «не навреди». Основные цели этого урегулирования – это обеспечение безопасности постсоветского региона, т.е. должна быть общая цель. И это тоже нужно понимать.

В целом ситуацию развития медиативной практики в странах постсоветского пространства можно охарактеризовать как находящуюся на этапе признания необходимости интеграции нового института в систему разрешения споров — начальном этапе формирования фундамента, на котором в будущем должно быть построено здание медиации. Институт медиации все чаще упоминается в различных изданиях, он становится известным все большему кругу граждан и официальных лиц. Вместе с тем необходимо отметить отсутствие в большинстве стран единого пространства медиативной практики, единообразного понимания процедуры медиации, значительную степень разобщенности медиаторов и медиативного экспертного сообщества.

И пока не будет общего признания, что медиация нужна, и не будет общепринятых медиативных технологий на постсоветском

пространстве, достичь каких то результатов будет крайне сложно. Говоря языком Гоббса и Локка, сегодня нужен медиативный общественный договор, который бы официально признали все страны постсоветского региона. И только тогда во царит мир и согласие. А иначе постсоветские государства будут сыпаться как «карточные домики».

Список литературы:

1. Gaiduk V.V., Suieymanov A.R. Региональные медиаторы и их роль в обеспечении национальной целостности: коммуникативный аспект // Коммуникология, 2014, - Т. 8. - № 6. - С. 115-128.
2. Бакушев В.В., Гайдук В.В. Украинский кризис: уроки для России и партнеров // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2014. № 3-4 (8-9). С. 80-90.
3. Высоцкий А.В. Политическая медиация в элитарном измерении: институт «политического равновесия» // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014, - № 1 (24). - С. 46-51.
4. Высоцкий, А.В. Роль этнических конфликтов на постсоветском пространстве // Евразийский союз: вопросы международного сотрудничества, 2014, - № 1-2 (6-7). - С. 148-160.
5. Высоцкий, А.В. Этнические конфликты на постсоветском пространстве: политологический обзор // Вопросы политологии, 2014, - № 2 (14). - С. 46-57.
6. Высоцкий, А.В. Этнические процессы на Крымском полуострове: ретроспективный политико-исторический анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014, - № 2 (25). - С. 69-83.
7. Гайдук В.В. Национальная безопасность не должна иметь этнический оттенок // Вестник Башкирского института социальных технологий, 2013. - № 5 (21). - С. 30-35.
8. Гайдук В.В. Политические медиаторы этносоциальных и межкультурных коммуникаций // Вестник Башкирского института социальных технологий, 2014. - № 4 (25). - С. 72-78.
9. Гайдук В.В., Высоцкий А.В., Лукьянцев А.С. Региональные политические медиаторы как адаптационный механизм этносоциальных и межкультурных коммуникаций // Этносоциум и межнациональная культура, 2015. - № 1 (79). - С. 72-80.
10. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. К проблеме идеологического обоснования национальной безопасности федеративной России // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. - № 9. - С. 121-126.
11. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Украинская трагедия как вызов международной безопасности / Вопросы политологии. 2014. № 2 (14). С. 87-102.
12. Гайдук, В. В., Зимина Е.В. Истоки этнополитических конфликтов на евразийском пространстве // Евразийский союз: вопросы международного сотрудничества, 2013. - № 2(3).- С. 62-70.
13. Гайдук, В.В. Этнологический метод и современная национальная повестка дня // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014. - № 3 (26). - С. 5-16.
14. Гайдук, В.В., Демьяненко Ю.А. Этнополитические инструментари национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2013. - № 3 (22). - С. 113-125.
15. Гайдук, В.В., Смирнова К.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2013. - № 2. - С. 79 - 87.
16. Гайдук, В.В., Сулейманов А.Р. Миграционная политика через призму национальной безопасности федеративной государственности: страхи «по-русски» // Евразийский юридический журнал, 2014.-№ 1(68). - С. 166-168.
17. Гайдук, В.В., Сулейманов А.Р. Миграционные особенности современных этнических конфликтов // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2014, - № 1 (24). - С. 110 - 119.
18. Гусева М.О. Конфликт личности на почве национальных переживаний // Этносоциум и межнациональная культура. №3(27), 2010. С. 125-133.
19. Гушева Ю.В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника). Н. Новгород, 2013. - С.98.

20. Денисенко С.В. Использование медиации в сфере международных экономических отношений // Наука и образование. М. 2013. № 2. - С.35.
21. Козер Л. Функции социальных конфликтов // М. «Идея-Пресс». 2000. Перевод с английского языка О. Назаровой. Под общей редакцией Л.Г. Ионина.
22. Мурзагалеев Б.Р., Сулейманов А.Р. Социально – политические технологии противодействия «цветным революциям» в молодёжной среде / Уфа, ООО «Издательство – Диалог». 2015. - 84 с.

Bibliography

1. Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. Regional mediators and their role in ensuring national integrity: communicative aspect // *Communicology*, 2014 - Т. 8. - № 6. - p. 115-128.
2. Bakushev VV VV Haiduk Ukrainian crisis: Lessons for Russia and partners // *Eurasian Union: issues of international relations*. 2014. № 3-4 (8-9). p. 80-90.
3. Vysotsky A.V. Political mediation in the elite dimension: the institution of «political balance» // *Problems of National and Federative Relations*, 2014, - № 1 (24). - P. 46-51.
4. Vysotsky A.V. The role of the ethnic conflicts in the space postsovetskoy // *Eurasian Union: issues of international cooperation*, in 2014, - № 1-2 (6-7). - P. 148-160.
5. Vysotsky A.V. Ethnic conflicts in the former Soviet Union: review of political science // *Political Issues* 2014, - № 2 (14). - p 46-57.
6. Vysotsky A.V. Ethnic Processes in the Crimea: a retrospective analysis of the political and historical // *Nationalities and Federative Relations*, 2014, - № 2 (25). - P. 69-83.
7. Gaiduk V.V. National security should not be an ethnic hue // *Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies*, 2013. - № 5 (21). - P. 30-35.
8. Gaiduk V.V. Political mediators ethno-social and cross-cultural communications // *Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies*, 2014. - № 4 (25). - P. 72-78.
9. Gaiduk VV, Vysotsky A.V., AS Lukyantsev Regional political mediators as a mechanism for adaptation of ethno-social and cross-cultural communications // *Etnosotsium and ethnic culture*, 2015. - № 1 (79). - P. 72-80.
10. Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. On the problem of ideological justification of national security of Russia // *Etnosotsium federal and international culture*, 2013. - № 9. - p. 121-126.
11. Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. Ukrainian tragedy as a challenge to international security / *Questions of Political Science*. 2014. № 2 (14). p. 87-102.
12. Gaiduk V.V., Zimin EV The origins of ethno-political conflicts in Eurasia // *Eurasian Union: issues of international cooperation*, 2013. - № 2 (3) .- p. 62-70.
13. Gaiduk V.V. Ethnological method and modern national agenda // *Nationalities and Federative Relations*, 2014. - № 3 (26). - P. 5-16.
14. Gaiduk V.V., Y. Demyanenko Ethnopolitical tools of national security of the Russian Federation // *Nationalities and Federative Relations*, 2013. - № 3 (22). - P. 113-125.
15. Gaiduk V.V., Smirnov, KI Ethno-political conflicts in the former Soviet Union // *Nationalities and Federative Relations*, 2013. - № 2. - p. 79 - 87.
16. Gaiduk V.V., Suleymanov A.R. Migration policy through the prism of national security a federal state: fear of «Russian-style» // *Eurasian Law Journal*, 2014.-№ 1 (68). - P. 166-168.
17. Gaiduk V.V., Suleymanov AR Migration features contemporary ethnic conflicts // *Nationalities and Federative Relations*, 2014, - № 1 (24). - P. 110 - 119.
18. Gusev MO Conflicts of personality based on national experiences // *Etnosotsium and ethnic culture*. №3 (27), 2010. p. 125-133.
19. Gusheva Y. Conciliation in the right (doctrine, practice, technique). Nizhny Novgorod, 2013. - p. 98.
20. Sergey Denisenko The use of mediation in international economic relations // *Science and education*. М. 2013. № 2. - p. 35.
21. L. Coser social conflicts // functions M. «Идея-Пресс.» 2000. Translation from English O. Nazarova. Edited by LG Ioannina.
22. Murzagaleev BR, AR Suleymanov Socio - political technologies counter the «color revolutions» in the youth environment / Ufa, ООО «Publishing - Dialogue». 2015. - 84 p.

Гунаев Е.А.

старший научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, кандидат юридических наук

К проблеме изучения политико-правовой природы республик как этнотерриториальных субъектов Российской Федерации в современный период

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» (проект КИГИ РАН «Национально-территориальные и национально-культурные формы самоопределения народов в Российской Федерации в начале XXI века: политико-правовые аспекты»)

Особенностью российского федерализма является учет т.н. «этнического фактора», проявляющегося и в устройстве государства в целом и в устройстве отдельных субъектов РФ, в частности республик. С принятием Конституции РФ 1993 г. окончательно утверждается термин «субъект Российской Федерации» по отношению ко всем ее составным частям (республикам, краям, областям, автономным округам и автономной области). Вместе с тем, осталась т.н. «асимметричность» статусов регионов страны. Одним из факторов ее наличия является государственно-правовая природа республик как субъектов РФ, характеризующихся в Конституции РФ как «государства», обладающих признаками атрибутивной государственности.

Наличие «этнотерриториальных» регионов в составе Федерации рассматривается с политической точки зрения как потенциальный источник сепаратизма, соответственно широкий общественный дискурс в стране вызывают идеи о необходимости перехода к чисто территориальной федерации. В то же время отмечается, что нельзя не учитывать этнический фактор в устройстве многонационального государства, и степень его влияния на межнациональные отношения в обществе. Особенно это касается республик в составе РФ, в которых исторически компактно проживают многие этнические общности (народы), самоопределившиеся в рамках данных субъектов и составляющие на указанных территориях соответствующую

щий процент населения. Все это означает, что изучение проблем политико-правового статуса республик – субъектов РФ, территориальных форм самоопределения народов (этносов) в многонациональной Российской Федерации, не утратили своей актуальности.

Вначале рассмотрим конституционные основы реализации принципа равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ)¹, которые проанализированы в трудах российских ученых-правоведов. К основным положениям из них можно отнести следующие:

- равноправие народов означает, что Российская Федерация учитывает и обеспечивает равное положение всех народов, представленных как мононациональными (этническими общностями), так и многонациональными группами людей (многонациональные народы, население субъектов Федерации), обеспечение их полного юридического равенства независимо от их численности, экономического потенциала, культурных достижений и т.д., недопущение какой-либо дискриминации этносов по этим признакам. Независимо от того, являются ли народы «субъектообразующими» или нет, они живут на равном положении в Российской Федерации²;

- самоопределение народов (однациональных и многонациональных групп граждан) понимается как право на самоуправление, самостоятельное решение вопросов своей жизни, делами территории, на которой они компактно проживают. Помимо этого, самоопределение народов предполагает и их право определить свою судьбу в государственно-правовом плане. Однако оно не предполагает обязательного создания каждым из них «своего» субъекта Российской Федерации³;

- «право на самоопределение исключает волюнтаристские решения, оно связано с необходимостью учета объективных данных народа, условий его жизни, его внешнего окружения и т.д.»⁴ Все вопросы решаются совместно, причем право окончательного реше-

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2015).

2 Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2005. С. 96, 147.

3 Там же. С. 96.

4 Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: ИЗИСИП. 2010. С. 63.

ния остается за Федерацией. В этой связи, другим важным признаком принципа равноправия и самоопределения народов является то, что самоопределение осуществляется «в» Российской Федерации. Относительно территориального самоопределения Конституция РФ не предусматривает за субъектами, в том числе образованными на этнической основе, право выхода из состава Федерации⁵;

- базой государства являются не отдельные «народы» (даже в их совокупности и единстве), а единый многонациональный народ Российской Федерации, тем самым подтверждается, что суверенитет российского народа не зависит от этнической принадлежности составляющих его граждан⁶;

- Конституция РФ 1993 г. не закрепляет национальный принцип в числе принципов федеративного устройства и не предоставляет отдельным народам права на создание своих национально-государственных образований⁷;

- равноправие народов (этносов) имеет не только коллективные, но и индивидуальные формы своего выражения⁸. Обеспечивая права народов, государство создает предпосылки для реального осуществления индивидуальных прав и свобод человека и гражданина, в частности, связанных с правом каждого на пользование родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества, исповедовать любую религию, быть защищенным от дискриминации по национальному признаку (ст. 9, 17, 28, 29, 45, 68, 69 и др. Конституции РФ)⁹.

Т. Я. Хабриева обращает внимание на аспект, согласно которому «право на самоопределение имеет народ, а не публично-правовое образование как субъект федерации или территориальная автономия». Такое различие, отмечает она, важно для выбора формы выявления воли народа.¹⁰ В этой связи, необходимо отметить, что территориальное самоопределение этнических общностей в Российской Федерации осуществлено в уже избранных формах

5 Авакьян С. А. Указ. Соч. С. 97-98.

6 Там же. С. 95.; Хабриева Т. Я. Указ. Соч. С. 15-16.

7 Андриченко Л. В., Хабриева Т. Я. Особенности автономии в России: взгляд ученого // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 147-152.

8 Хабриева Т. Я. Указ. Соч. С. 30.

9 Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. 2-е изд. М.: ОЛМА Медиа групп, 2010. С. 316.

10 Хабриева Т. Я. Указ. Соч. С. 64.

(например, республики) в виде субъектов Федерации. Конституция РФ умалчивает о территориальной автономии. А национально-культурные автономии как общественные объединения не являются субъектами федеративных отношений¹¹.

В республиках – субъектах РФ главной категорией в контексте данного принципа выступает понятие «многонациональный народ республики», в качестве которого выступают проживающие на территории республики граждане независимо от их национальной принадлежности. Вместе с тем, в народе республики как политико-территориальной общности присутствует и этнический компонент. Учитывая, что в современной Российской Федерации с советского времени представлены «этнотерриториальные» субъекты, прежде всего республики, думается, что термин «народ» несет в себе и этническую смысловую характеристику. Но, общегражданский смысл, безусловно, первичен. Отсюда следует, что республика как субъект Российской Федерации воплощает в неразрывном единстве право на самоопределение как «титულიной» нации, давшей имя республике, так и всего многонационального народа данного субъекта.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет три особенности статуса республик как субъектов Российской Федерации: 1) право именоваться как «государство» (ч. 2 ст. 5); 2) принятие своей конституции (ч. 2 ст. 5); 3) право устанавливать свои государственные языки наряду с русским (ч. 2 ст. 68)¹².

Отмечается, что характеристика республик как «государств» — это традиция, доставшаяся от советского периода, когда автономные республики в государствоведческой доктрине обозначались в качестве «несуверенных государств». Кроме того, исходя из принципа равноправия, все субъекты равны во взаимоотношениях с Федерацией. В этой связи считается, что характеристика республики как «государства» является данью конституционно-правовой традиции, и носит атрибутивный характер¹³.

Атрибутивный характер государственности проявляется в наличии учредительного акта — республиканской конституции,

11 Там же. С. 256.

12 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

13 Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика) М.: ИГП РАН. 1999. С. 71; Иванов В. В. К вопросу о концепции территориального образования // Государство и право. 2003. № 11. С. 51.

государственной символики (флаг, герб, гимн), столицы, в наименовании государственных органов (правительство, парламент, верховный суд и т. д.), до недавних пор в наличии института президентства, института республиканского гражданства.

В конституциях республик РФ отражаются национальные особенности регионов, закреплены нормы, направленные на защиту этнокультурных прав многонационального населения указанных субъектов РФ, в том числе и т.н. «титulyных» этнических общностей (народов).

Обратимся к этнодемографической характеристике республик. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., основные по численности этнические группы в республиках – субъектах Российской Федерации распределялись следующим образом¹⁴.

Как видим из таблицы, если рассматривать национальный состав республик – субъектов РФ по численности основных этнических групп, то в Российской Федерации есть практически мононациональные субъекты — республики Чечня и Ингушетия, многонациональный субъект — Дагестан, «трехнациональные» субъекты — Башкортостан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, остальные республики — «двунациональны», т.е. основные этнические группы — это представители «титulyной» нации, давшей имя республике и русские. Причем последние являются первой этнической группой по численности в 10 из 21 рассматриваемой нами республик, составляя большинство в Карелии и Хакасии, в остальных субъектах — примерно 50-65 % населения этих регионов. В шести из 15 «двунациональных» республик численно преобладает «титulyный» этнос, наиболее высокая доля в Туве (82 %), в остальных варьируется от 50 % (49,9 % в Якутии) до 67,7 % (в Чувашии).

Отметим, что высокий процент доли «титulyного» населения отнюдь не всегда является некой обязательной предпосылкой сепаратистских устремлений в будущем. Другой аспект, например, в Карелии и Хакасии доля «титulyного» этноса мала, а в других отдельных «национальных» субъектах – автономных округах (АО) согласно переписи 2010 г. она выше. Например, доля «титulyного» населения в Чукотском АО составляет – 26,7 %, в Ненецком АО – 18,6 %. Однако это не означает, что они могут претендовать на

14 Всероссийская перепись населения 2010. В 11 т. Т.4. Национальный состав и владение языками, гражданство. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

статус республик, поскольку этого не позволяют вышеназванные положения действующей Конституции РФ. Отметим факт, что такие попытки со стороны отдельных автономных округов (Чукотского, Ямало-Ненецкого) в начале 1990-х гг. преобразоваться в республики были оставлены федеральным центром без внимания¹⁵.

Таблица

Республика*	Основные этнические группы по численности, 2010 г. (в процентах к населению субъекта РФ)
Адыгея	63,6 – русские, 25,2 – адыгейцы
Алтай	56,6 – русские, 33,9 – алтайцы
Башкортостан	36,1 – русские, 29,5 – башкиры, 25,4 – татары
Бурятия	66,1 – русские, 30,0 – буряты
Дагестан	29,4 – аварцы, 17,0 – даргинцы, 14,9 – кумыки, 13,3 – лезгины
Ингушетия	94,1 – ингуши
Кабардино-Балкария	57,2 – кабардинцы, 22,5 – русские, 12,2 – балкарцы
Калмыкия	57,4 – калмыки, 30,2 – русские
Карачаево-Черкесия	41,0 – карачаевцы, 31,6 – русские, 11,9 – черкесы
Карелия	82,2 – русские, 7,4 – карелы
Коми	65,1 – русские, 23,7 – коми
Марий-Эл	47,4 – русские, 43,9 – марийцы
Мордовия	53,4 – русские, 40,0 – мордва
Саха (Якутия)	49,9 – якуты, 37,8 – русские
Северная Осетия	65,1 – осетины, 20,8 – русские
Татарстан	53,2 – татары, 39,7 – русские
Тыва	82,0 – тувинцы, 16,3 – русские
Удмуртия	62,2 – русские, 28,0 – удмурты
Хакасия	81,7 – русские, 12,1 – хакасы
Чечня	95,3 – чеченцы
Чувашия	67,7 – чувашы, 26,9 – русские

* В данной таблице не рассматривается Республика Крым, вошедшая в состав России в марте 2014 г.

Еще одна тенденция, которая подспудно время от времени пытается получить свое развитие от имени этнонациональных движений, это инициатива о разделении «двунациональных» по наименованиям субъектов — Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Как известно, нынешние республики Чечня и Ингушетия выделились в начале 1990-х гг. из единой Чечено-Ингушетии. Противоположная тенденция — гипотетическое вхождение в состав России Южной Осетии и ее объединение с Северной Осетией в единый субъект РФ.

В то же время республики не стремятся к объединению с иными

15 Кутафин О. Е. Российская автономия. М.: ТК Велби, Изд-во «Перспектив». 2006. С. 446; Шахрай С. М., Клишас А. А. Указ. соч. С. 360.

субъектами РФ. Они негативно относятся к процессу укрупнения регионов, инициированного федеральным центром в 2000-е гг. Пример – республики Адыгея, Алтай и Хакасия. Попытки начать объединение соответственно с Краснодарским, Алтайским и Красноярскими краями не нашли поддержки у населения названных республик¹⁶.

Статус республик имеет и внешнеполитический аспект. Согласно Федеральному конституционному закону «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ, статус республики является необходимым условием для вхождения в состав Российской Федерации¹⁷. Новый субъект РФ, принимаемый в состав Федерации, получает так же, как правило, статус республики. Пример – Республика Крым.

В заключении, приходим к следующему выводу. Тенденции современного этнодемографического развития, сохраняющиеся конституционные особенности статуса республик – субъектов РФ, актуализация внешнеполитического аспекта статуса республики как «государства» в контексте вхождения или интеграционных процессов с Российской Федерацией, на наш взгляд, требуют тщательного комплексного изучения их политико-правовой природы не только как территориальных составных частей государства — субъектов Федерации, но, и в контексте этнополитического, культурного взаимодействия народов, проживающих в республиках, реализации разнообразных прав этнических общностей (политических, экономических, этнокультурных).

Список литературы:

1. Авакян С. А. Конституционное право России: Учебный курс. В 2 т. Т. 2. М.: Юристъ. 2005. 749 с.
2. Андриченко Л. В., Хабриева Т. Я. Особенности автономии в России: взгляд ученого // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 147–152.
3. Артоболевский С. С., Вендина О. И., Гонтмахер Е. Ш., Зубаревич Н. В., Кынев А. В. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против. М.: Ин-т современного развития, 2010. 175 с.
4. Всероссийская перепись населения 2010. В 11 т. Т.4. Национальный состав и владение языками, гражданство. // Федеральная служба государственной статистики (Рос-

16 Артоболевский С. С., Вендина О. И., Гонтмахер Е. Ш., Зубаревич Н. В., Кынев А. В. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против. М.: Ин-т современного развития, 2010. С. 139-155.

17 Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2015).

- стар) [Электронный ресурс]. URL: // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. Иванов В. В. К вопросу о концепции территориального образования // Государство и право. 2003. № 11. С. 44–52.
 6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2015).
 7. Кутафин О. Е. Российская автономия. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект». 2006. 768 с.
 8. Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика) М.: ИГП РАН. 1999. 197 с.
 9. Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2015).
 10. Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: ИЗИСП. 2010. 288 с.
 11. Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. 2-е изд. М.: ОЛМА Медиа групп, 2010. 656 с.
 12. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
 13. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.

Bibliography

1. Avakyan S.A. Constitutional Law of Russia: training course. In 2 t. T. 2. М.: Yurist. 2005. 749 p.
2. Andrichenko L.V., Habrieva T.Y. Features autonomy in Russia: a view of the scientist // Journal of Russian law. 2006. № 4. p. 147-152.
3. Artobolevsky S.S., Vendina O.I., Gontmaher E. Sh Zubarevich NV, Kanev AV Association of the Russian Federation: the pros and cons. М.: Institute of Contemporary Development, 2010. 175 p.
4. National Population Census 2010. 11 m. T.4. Ethnic composition and Languages, citizenship. // Federal State Statistics Service (Rosstat) [electronic resource]. URL: // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. Ivanov V.V. On the question of the concept of territorial formation // State and right. 2003. № 11. p. 44-52.
6. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (ed. From 21.07.2014 № 11-FCL) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 04/08/2014. № 31. p. 4398. // Reference legal system «Consultant Plus» [electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (the date of circulation: 02.10.2015).
7. Kutafin O.E. Russian autonomy. М.: T.C. Welby, Publishing House of the «Prospectus». 2006. 768 p.
8. Lebedev A.N. status of a subject of the Russian Federation (based on the concept, the constitutional model, practice) М.: GPI RAS. 1999. 197 p.
9. Federal Constitutional Law «On the order of adoption of the Russian Federation and formation in it of a new subject of the Russian Federation» dated 17.12.2001 № 6-FCL (ed. By 31.10.2005) // Reference legal system «Consultant Plus» [e resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (the date of circulation: 02.10.2015).
10. Habrieva T.Y. Modern problems of self-determination of ethnic groups: comparative legal research. М.: IZISP. 2010. 288 p.
11. Shahrays S.M., Klishas A. Constitutional law of the Russian Federation. 2nd ed. М.: Olma Media Grupp, 2010. 656 p.
12. Ryabova E.L. Economy and migration // М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
13. Ryabova E.L. Economy and migration // М.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского
Центра социальных исследований Института социально-политических
исследований РАН, заведующий кафедрой социологии
и социальных процессов
Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова Владикавказ

Межнациональная напряженность на Северном Кавказе¹

Современная социально-политическая ситуация в России и тенденции ее развития являются объектом пристального внимания как федеральных, так и региональных властей. Политизированная этничность, принимающая все более агрессивные формы, угрожает российскому сообществу этносепаратизмом, сецессией, межэтническими конфликтами и этнополитическими кризисом.

В латентном состоянии различной степени межнациональная напряженность существует во всех северокавказских субъектах. Потенциально проблемными очагами межэтнических отношений на Кавказе являются:

1. в Краснодарском крае:

- в причерноморских районах, в ряде станиц – между русским и армянским населением;
- в районах оседания курдского и турецко-месхетинского населения - отношения с местным старожильческим населением, главным образом русским;

2. в Ставропольском крае:

- между русскими и ногайцами, с одной стороны и дагестанцами – с другой (главным образом даргинцами) в восточных районах края;
- между армянским и русским (казачьим) населением;
- между старожильческим населением, с одной стороны (главным образом русским) и северокавказскими общинами - с другой;

1 Работа основана на материалах экспертного опроса, проведенного летом 2014 года в республиках СКФО РФ. В нем приняли участие 37 экспертов, в числе которых: журналисты, политологи, военнослужащие, специалисты промышленного и сельскохозяйственного производства, юристы, историки, представители общественных и политических движений.

- между черкесами, абазинами, с одной стороны и карачаевцами - с другой;

- между русским (казачьим) населением в ряде станиц (Сторожевая, Зеленчукская, Исправная) и карачаевцами;

3. в КБР:

- между балкарцами и кабардинцами в целом по республике;

4. в РСО-А:

- между осетинами и ингушами в Пригородном районе;

- между русскими, осетинами, армянами, с одной стороны и кумыками - с другой в Моздокском районе;

5. в Дагестане:

- между кумыками и аварцами в предгорных районах (от Хасавюрта к Кизилюрту и Махачкале);

- между чеченцами и аварцами в бывшем Ауховском р-не (Ленинаул, Калиниаул);

- между кумыками и лакцами в районе переселения лакцев из Новоласкского района;

- между русским (казачьим) населением и беженцами из других регионов (в Дербенте и районах республики);

6. в Абхазии:

- проблема интеграции мегрельского (грузинского) населения Гальского района;

7. в Грузии:

- проблема потенциальной автономии армян в Джавахети;

- проблема потенциальной автономии азербайджанцев в Борчалло (главным образом Марнеули);

- между грузинами и кистинцами (чеченцами) в Ахметском районе;

8. в Азербайджане:

- между лезгинами и азербайджанцами в Кусарском и соседних районах.

Сложившаяся на территории СКФО РФ ситуация в политической, социальной и культурной сферах требует неотложных решений. Со всей остротой ощущается недостаточная разработанность теоретического аспекта данного предмета и практических рекомендаций по проведению этносоциальной политики государства в условиях нарастающего национального радикализма со стороны

противников территориальной целостности Российской Федерации. При этом этничность приобретает политические функции, а этнос превращается в субъект политики. Последнее представляет опасность для территориальной и социальной целостности государства. Особенно остро это ощущается при распространении экстремизма в глубь религиозной составляющей жизни социума.

В современной этносоциологии доминируют три подхода, не допускающие иных, кроме официально принятых, толкований этногенеза и межнациональных конфликтов. Одним из них является этнографический, объясняющий конфликт интересов этносов различием культурных традиций, нравов, стиля жизни, верований. Второй – политологический, объясняющий межнациональные конфликты различием политических позиций национальной элиты или буржуазии, идеологической «диверсией» оппозиционных политических образований или националистических групп, сепаратистских движений. Третьим служит конфликтологический подход, рассматривающий межэтнические столкновения как конфликт интересов, обусловленный частными интересами политического или культурного характера, который можно решить путем поиска компромиссов.

В России крупные этносы исторически объединены в государство, поэтому не приемлют разделения труда на общегосударственном уровне и у себя, в этом государстве, строят микромодель по федеральному типу. Теоретически это предполагает конкурентоспособность («самоокупаемость») государства внутри федерации. Если это не происходит, и государство внутри федерации находится на дотации, тогда оно непроизвольно признает свой колониальный статус (материальную зависимость от метрополии). Национальные государства в России пытаются нивелировать эту проблему и позиционируют свое исторически сложившееся государство не как экономически автономный союз граждан, а как этническое сообщество, подменяя экономические проблемы этнокультурными. Такая ситуация будет порождать межэтнические противоречия постоянно, по простому принципу: «кто кого кормит?». В итоге либо отказ от экономической самостоятельности, как это происходит в Пермском и других краях, включающих в себя и малонациональные автономии, с постепенной ассимиляцией – это модель

американского типа, либо выход из федерации.

Изучение истоков противоречий и практики регулирования межнациональных отношений является актуальным для науки. Ученые должны дать ответ на взаимосвязь политики, экономики и этносоциальных процессов.

Исторические формы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе рассматривались в дореволюционных трудах российских и отечественных авторов. Н.Ф. Дубровин, Н.Я. Данилевский, И.Н. Захарьин, А.И. Руновский, Р.А. Фадеев и др., которые видели Кавказскую войну как столкновение цивилизации (Российская империя XIX в.) и варварства (горские народы) и битву христианства с исламом. Немецкие историки и политики в основном поддерживали оценки российских авторов. Французские и английские ученые и политики, наоборот, считали участников сопротивления на Кавказе своими геополитическими союзниками и стремились использовать их для отторжения от Российской империи ее окраинных территорий. Советские историки, в зависимости от политико-идеологической конъюнктуры, рассматривали Кавказскую войну и имамат 1877 г. либо как многочисленные формы проявления насилия на социальной, национальной или религиозной почве, либо как национально-освободительное движение (М.Н. Покровский, Н.Н. Покровский, Р.М. Магомедов). Определенная часть советских исследователей отстаивали точку зрения, согласно которой восстания горцев на Кавказе были инспирированы из-за рубежа (Х.Г. Аджемян, Ш.В. Цагарейшвили и др.) Некоторые историки считали, что экспансионизм горцев, находившихся на стадии военной демократии, был направлен исключительно против российской государственности (М.М. Блиев, В.В. Дегоев, В.Б. Виноградов и др.) Военно-политические и административно-правовые методы регулирования этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе в XIX-XX вв. рассматриваются в трудах Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, Г.В. Марченко, В.В. Попова, В.П. Пляскина и др.

Современному этнорелигиозному экстремизму посвящена обширная научная литература. Проблемы этнонационализма и его экстремистские проявления исследуются Р.Г. Абдулатиповым, Ю.В. Арутюняном, Ю.Г. Волковым, Л.М. Дробижевой, Г.С. Денисовой, В.Н. Ивановым, Ю.Ю. Карповым, Е.Е. Несмеяновым, Г.В. Осипо-

вым, Е.Л.Рябовой, Ж.Т.Тощенко, В.А. Тишковым, Л.Л. Хоперской, В.В. Черноусом и др. Если В.А. Тишков и его школа относят все проявления этнонационализма к политическому экстремизму, то Л.М. Дробижева, В.В. Черноус и др. развивают идеи сложной типологии национализма. Работы по проблемам религиозного экстремизма на Северном Кавказе в основном ограничены проблемами исламского радикализма в этом регионе. Исламский экстремизм на Северном Кавказе рассматривается авторами в контексте геополитики мусульманского мира. Эти исследователи обращают внимание на политизированность конфессионально-государственных отношений в России. Ряд авторов полагают, что религиозный экстремизм связан с проникновением в регион нетрадиционных исламских течений (например, ваххабизма).

Несмотря на значительные достижения в изучении природы этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе, они еще не получили адекватное признание в российском сообществе, особенно если иметь в виду политико-правовой аспект проблемы.

Ученые, законодатели, практические юристы расходятся в теоретическом понимании и трактовке таких понятий, как «фундаментализм», «радикализм», «экстремизм». Об этом свидетельствуют дискуссии, появившиеся в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», неоднозначные оценки со стороны ученых и политиков и критика регионального законодательства, направленного против исламского экстремизма.

Экспертным сообществом высказано мнение о том, что на Северном Кавказе имеют место те же конфликты, которые присутствуют на территории всей Российской Федерации. Однако в этом регионе они ярче выражены вследствие более низкого уровня экономического развития, пестрой национальной картины и бесконтрольности национальной элиты.

Человечество на протяжении своего развития демонстрирует доказательства того, что общественное сознание сформированных этносов за исторически короткие сроки изменить невозможно. Свидетельством этому служит сохранившееся противостояние коренных народов Южной Америки и их сограждан – потомков выходцев из Европы. Попытки последних «привить» систему хри-

стианских ценностей и искоренить представления «дикарей и безбожников» сопровождалось уничтожением уникальных цивилизаций инков, майя и ацтеков.

Истоки сегодняшних проблем Кавказа и России во многом уходят в историю. На Северном Кавказе интеграция с Российским государством проходила по очень сложному пути. Народы, в минувшие столетия вошедшие в состав России добровольно (осетины, адыги), не создали проблемы для центральной власти. Те же, которые были присоединены силой (чеченцы, народы Дагестана), проявили себя в новейшей истории противостоянием власти и обострением взаимоотношений между собой.

Народы Северного Кавказа изначально были отличны от основной части империи по менталитету, культуре, уровню общественного развития. В этом контексте религия определила роль духовной субстанции, позволившей кавказским этносам сохранить этническую самобытность и аутентичность.

Несмотря на территориальную историческую общность, причины экстремизма в республиках СКФО имеют некоторые отличия, однако религиозный экстремизм признан политологами, социологами и правоведами самой существенной причиной нестабильности в республиках Северного Кавказа. По высказыванию одного из экспертов, «ни национальная идентичность, ни земельные конфликты, ни бытовые неурядицы, ни проблемы миграции и взаимоотношения между поколениями не могут сравниться с фактором религиозного экстремизма».

Сейчас в России создается далеко не классовое, а настоящее кастовое общество. В нем нет речи ни о доступности образования или услуг здравоохранения, ни о каком бы то ни было равноправии. Такому мрачному сценарию во многом способствует и распространение религии, которое поддерживается «сверху» местными элитами.

Современное северокавказское общество, с начала 90-х годов провалилось в пучину архаизации. Именно поэтому в XXI веке нам суждено иметь дело с массами «взращенных» за эти годы религиозных фанатиков с едва ли не средневековым сознанием. Они тотально отрицают все светское. Не только у духовных лиц, но и среди обывателей в мыслях присутствует: создать шариатское государство.

Эксперты сходятся во мнении отсутствия эффективной политики развития этнических общностей в России на федеральном уровне. Наблюдается оправданная тенденция заинтересованности федеральной власти в интеграции народов России, например, в создании наднациональных федеральных округов. Однако активной интеграционной политики пока нет. Должны быть (созданы, действовать, функционировать) федеральные и территориальные органы по регулированию национальных вопросов, в том числе и конфликтов.

В последние годы в политической сфере выдвигаются требования различных этнических групп о создании органов национального самоуправления либо контроля со стороны определенного этноса над территорией в качестве главного условия обеспечения национального развития. Однако у большинства крупных этносов есть свои государственность и более-менее демократические права избрания органов местного самоуправления, вплоть до сел. В том числе законодательные органы. У органов управления национальных республик имеется достаточно власти, чтобы вести автономную политику в области развития национального языка и культуры (пример Чечни, где построили самую большую мечеть в Европе). Создавать еще какие-то структуры нет необходимости, надо заставить функционировать уже существующие.

Надо дать возможность руководителям национальных республик самим решать сложные вопросы, а не пребывать в роли вассала. Если же они не справляются, то население должно выразить свое отношение к этому, и ситуация поменяется к лучшему.

Формально правовое поле обладает нужными инструментами противостояния дискриминации по признаку национальной принадлежности. В Конституции, федеральном и местных законодательствах, это прописано в достаточной степени. Известны прецеденты судебных процессов и над националистами, и над русофобами. Однако существует необходимость в данном вопросе повысить уровень правовой и политической грамотности населения.

Этнические проблемы всегда актуальны для многонационального государства.

Если мы - светское государство, тогда есть основание ограни-

чить участие религиозных конфессий в политике. Надо отметить, что в последнее время это удастся с трудом. Более того, религия проникла и намерена расширять свое влияние даже в школах.

Национальная принадлежность, как правило, является в той или иной степени фактором размежевания граждан одной страны. Поэтому государство и гражданские институты общества должны предпринимать меры стабилизации межнациональных отношений. Одним из вариантов решения национальной проблемы может стать понимание общей гражданственности – российской. Российская нация существует как сообщество народов, юридически и политически объединенных в государственную федерацию. Однако без экономического единения не может быть единой нации. Пример Германия, основные усилия которой направлены прежде всего на выравнивание уровня жизни населения старых и новых земель, несмотря на сопротивление старых земель - доноров. А на Кавказе начиная с 1980 гг. не был реализован ни один крупный социально-экономический проект.

В основе национальных противоречий зачастую лежат экономические проблемы, невозможность решения которых трансформируется в социальные проблемы, чаще всего классовые, и тогда олигархи и представляющая их интересы власть старается перенаправить эти противоречия в русло национальных отношений, отвлекая таким образом внимание конфликтующих сторон от олигархов и представляющих их интересы политиков (или представителей органов власти), о чем красноречиво свидетельствует и нынешняя практика Украины. Здесь также не было противоречия между славянскими народами, но оно искусственно создано, переросло в конфликт и взорвалось.

Стремление человека к благосостоянию является нормой. Для него важно иметь это качество, так как оно позволяет удовлетворять как биологические, так и социальные потребности. Если же оно не отвечает им, то и формируемое сознание насыщено противоречиями. Кроме того, оно в значительной степени подвержено внешнему воздействию различных идей, в том числе извечных: националистического шовинизма, религиозного экстремизма, что особенно актуально в сохранившихся в определенной мере архаичных условиях традиционного общества Северного Кавказа. Та-

кая восприимчивость не может не быть использована силами (как внутри страны, так и вне ее), стремящимися к власти, управлению и манипулированию социумом. В результате мы наблюдаем, например, быстрое распространение религий, в том числе в радикальных и нетрадиционных формах.

Основой благополучия социума служат экономические ресурсы и уровень развития экономики страны в целом и региона проживания, в частности. Экономические ресурсы республик Северного Кавказа, на первый взгляд, составляют достаточно прочную базу для поступательного развития региона и высоких показателей уровня жизни населения:

1. благоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства, развития туризма, рекреации и комфортной жизни человека:

- весь регион сосредоточен в поясе комфортного умеренного климата,
- 40% почв республик Северного Кавказа признано пригодным для эффективного ведения сельского хозяйства;
- на сравнительно небольшой площади присутствует широкий набор климатических зон с выраженной высотной поясностью: континентальный сухой полупустынный на востоке, умеренно континентальный со значительными осадками на западе и холодный влажный в зоне альпийских лугов;

2. транспортная инфраструктура имеет сравнительно высокий уровень развития;

3. высокая степень концентрации трудовых ресурсов;

4. территория СКФО насыщена водными ресурсами (4% их запасов по России в целом).

Кроме того, Северный Кавказ имеет массу месторождений других видов ресурсов. Только в Чечне доказанные запасы нефти составляют по сегодняшним экспортным ценам \$12 млрд, газа – более 1 млрд. Стоимость запасов углеводородов в Чечне - \$13 млрд.² В общей сложности их стоимость – 39,4 млрд. руб. в год.

Ключевой ресурсный фактор Северного Кавказа – примерно

² Запасы ОАО «Грознефтегаз» (на 01.01.2011 по классификации PRMS, DeGolyer & MacNaughton). – http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/southern_russia/grozneftegaz

2/3 от выхода России к Каспийскому морю, которое является ключевым энергетическим месторождением и ключевой же логистической точкой мира. Доказанные запасы нефти в нем составляют около \$8 трлн³, общие геологические нефтегазовые ресурсы Каспия оцениваются в размере \$32 трлн.⁴

При этом показатель экономического развития СКФО низкий и не имеет тенденции к увеличению. Из года в год уровень дотационности республик, а следовательно, и безработицы и бедности, продолжает оставаться одним из самых высоких в стране. Совокупные дотации Северному Кавказу составляют 156,374 млрд руб. в год, это 0,84% от консолидированного бюджета России, или 1,9% от федерального.

Причиной этого является прежде всего политическая и экономическая (инвестиционная, коррупционная) непривлекательность национальных республик. Недооценен логистический потенциал региона. Среди наиболее серьезных экономических проблем в республиках Северного Кавказа экспертами были выделены:

- высокая степень изношенности основных производственных фондов;
- высокий уровень изношенности инфраструктуры (за исключением транспортной);
- низкий уровень инвестиционной активности в региональной экономике;
- низкие показатели инвестиционной привлекательности региона;
- высокий уровень коррупции и относительно большая доля теневой экономики;
- высокий уровень безработицы;
- низкие показатели качества государственного и муниципального управления;
- низкий уровень трудовых доходов населения;
- высокая плотность населения, провоцирующая конфликты интересов владения ресурсами, в том числе земельными.

3 Нефть и газ на всем Северном Кавказе добывает только государственная компания «Роснефть», местные бюджеты доходы от этой добычи практически не получают.

4 Россия начала промышленную добычу нефти в Каспийском море // РИА «Новости». Экономика, 03.11.2013, 15:38. — <http://lenta.ru/news/2010/04/28/casp>.

Несовершенство земельного законодательства, отсутствие кадастровой документации в сельских администрациях порождают самозахват и самораздел прилегающих к административным единицам территорий. А это, в свою очередь, провоцирует столкновение заинтересованных сторон, имеющее тенденцию к перерастанию в межэтнические конфликты.

Если экономические вопросы не будут эффективно решаться, то ситуация станет усугубляться. Экономический подъем в России напрямую связан с укреплением межнациональных отношений.

Социальные причины межнациональной напряженности

Среди социальных проблем Северного Кавказа экспертным сообществом особенно были выделены:

- низкий уровень жизни в республиках;
- высокий уровень преступности;
- высокие показатели проявления девиантного поведения (наркомания, пьянство и т.д.);
- увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру в результате неорганизованной миграции;
- риски терактов различного происхождения: коммерческого, политического, религиозного, национального;
- низкий профессионализм управления обществом;
- снижение качества образования всех уровней (в бюджете на 2013-2015 гг. было запланировано абсолютное снижение расходов на образование);
- отсутствие перспектив для молодежи и как следствие, восприятие внешней социокультурной среды как агрессивной и недоброжелательной, а не поддерживающей и помогающей.

Развал экономики республик Северного Кавказа произошел в период экономических реформ 90-х годов. В результате этих преобразований образовались небольшой слой очень богатых людей и большая масса обедневшего населения. Никто из реформаторов не задумался о политике формирования среднего класса – самостоятельного слоя общества, служащего опорой его экономического и политического благополучия. Фактический уровень безработицы в некоторых республиках СКФО доходил до 80-90% взрослой части населения. И сейчас, если учесть масштабы скрытой безработи-

цы, официальные данные о численности безработных занижены в разы. Спрос в основном на низкооплачиваемые должности в сфере услуг (продавцы, охранники, водители и т.д.) и дающие мало перспектив на продвижение по службе при высоком спросе на рабочие места в системе управления. По статистике, численность чиновников достигает 14% от общей численности населения, в то время как в СССР этот процент был на уровне 0,45%. Увеличение численности чиновников ведет к увеличению масштабов коррупционного фона.

Зарботки женщин на Кавказе стали играть более существенную роль в семейном бюджете, чем когда-либо. Это обосновало рост их экономической самостоятельности, следовательно, изменения в распределении ролей в семье. В итоге для поддержания существующих патриархальных основ семьи и общества активизируются различные формы радикализма, в том числе и религиозного. Самое сильное воздействие на проявления его разных форм оказывает безработица. И, напротив, самым действенным средством противодействия служит занятость населения трудом, обеспечивающим достойный уровень жизни.

Для Правительства РФ и властей республик СКФО, настроенных на борьбу с бедностью и безработицей, первоочередной задачей является оживление рынка труда. Чем больше людей будут работать, тем больше появится ресурсов в бюджетах республик СКФО и федеральном, которые можно направить на нужды населения.

Попытки объяснить бедность на Кавказе можно разделить на две главные составляющие:

- бедные в регионе сами ответственны за свою бедность. Это мнение необоснованно: значительная часть нынешних бедных людей до развала Советского Союза имели благоприятные условия жизни. Более того, у них есть ожидания того, что они «выкарабкаются» из бедности когда-либо в будущем. Исследования показывают: большая часть бедного населения при условии создания рабочих мест могла бы сама выйти из униженного положения социального отчуждения от общества;

- бедность воспроизводится структурными силами в обществе. Такие факторы, как этническая принадлежность, клановость и т.д., формируют способ распределения ресурсов, прежде всего го-

сударственных (бюджеты, внебюджетные государственные фонды как самые крупные и стабильные денежные фонды регионов и т.д.) В итоге в общественном мнении складывается убеждение в том, что личные успех и благополучие зависят от таких факторов, как принадлежность и близость к элитам в республиках, родственные отношения и т.д.

Некоторые эксперты связывают социальное отчуждение подавляющей части населения республик СКФО РФ с ростом преступности (например, «лесные бандиты»). Уровень преступности на Северном Кавказе, возможно, отражает факт отчуждения отдельных групп населения от общества: часть людей не чувствуют то, что общество (государство), в котором они живут, их ценит, и что у них есть в этом обществе благополучное будущее.

СМИ РФ зачастую провоцируют рост социального отчуждения, приводящего к моральной деградации, и прежде всего - молодежи. Социокультурная (внешняя) среда оказывает большее влияние на развитие молодежи, чем региональная (этническая), и является более значимым фактором, влияющим на остроту ее переживания кризиса идентичности. Молодежь, оставленная со слабой государственной идеологией, без ощутимой государственной же поддержки, в условиях сокращения возможностей получения качественного образования, услуг здравоохранения, трудоустройства, легальных источников средств к существованию и развитию, приходит к осознанию своей собственной обездоленности и готовности прибегнуть к противозаконным средствам для поддержания уровня жизни. Рыночная идеология может оправдать многие средства достижения цели. Между тем современное общество несет ответственность за будущие поколения, формирование в их сознании таких аспектов социокультурной идентичности, как гражданская и государственная, межнациональное содружество и общенациональная солидарность в едином государстве – Российской Федерации.

Социальные проблемы на Северном Кавказе вызывают недовольство населения всех его республик. Положение усугубляется тем, что социальная ситуация способствует обогащению незначительной части общества, правящей верхушки и их родственников, тогда как большая часть населения бедна. Причем социальное недовольство «распыляется» благодаря состоянию выживания, ми-

грационному оттоку, религии.

Экспертами отмечена чрезмерная централизация власти, в том числе и религиозной. Духовная власть сосредоточена в руках муфтията. Муфтиями не только назначаются имамы, кадии, но и цензируются тексты проповедей.

Заключение

Итак, процессы, происходящие в России на протяжении последних двадцати лет, с разрушительной силой давят на генетику большинства ее народов, в том числе кавказских. Это давление происходит через разорение нынешней экономикой сельских районов, в которых живет большая часть этнического населения, что не только ведет к нивелированию традиций и уклада жизни, но и стимулирует ассимиляцию и постепенное генетическое растворение этноса.

В постсоветский период стали складываться альтернативные модели региональных политических систем и идеологий, ориентированных на титульные нации при формировании властных структур республик Северного Кавказа. Борьба титульных наций за власть и собственность стала находить опору в этническом национализме и традиционной религиозности, что привело к обостренному чувству психологической общности со своим этническим сообществом (аффилиации). Этничность меньшинств приобрела гипертрофированные формы и политизировалась в соответствии с интересами определенных экстремистски настроенных социальных групп.

Этническая мобилизация на основе этнонационализма и религии вышла в нем за рамки бытового национализма, этничность приобрела явные политические функции, а этнос из сферы социальной перешел в политическую. Последнее представляет опасность для территориальной и социальной целостности государства.

К концу 90-х годов XX века вертикаль власти значительно ослабла. К тому же процесс регионализации страны совпал с реструктуризацией геополитической и геоэкономической картин мира, что, в свою очередь, было вызвано рядом важнейших тенденций глобализации. Юг России из тесно связанных между собой и центром экономически развитых административных единиц пре-

вратился в аморфное приграничное образование и стал объектом реализации интересов различных сил, в том числе и зарубежных.

Поиск исторических, политических, экономических, социальных истоков межнациональной напряженности и экстремизма на Северном Кавказе позволит определить формы компромисса, способного смягчить стрессовое состояние малых народов в условиях интенсивного перехода России к рыночной экономической системе.

Список литературы

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М., 2003.
2. Дробижева И.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. – Киев, 2007.
3. Дзутев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ. – М., 2012.
4. Малашенко А.В. Ислам для России. – М., 2007.
5. Федотова В.Г. Хорошее общество. – М., 2005.
6. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурное взаимодействие в современном мире. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.
8. Рябова Е.Л. Регионализация в современном мире: теория, политика, практика. М., 2013
9. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М., 2001.
10. Тощенко Ж.Т. Этнократия. – М., 2003.
11. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
12. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.

Bibliography

1. Alikberov A.K. The era of classical Islam in the Caucasus. - M., 2003.
2. Drobizheva I.I. M. The possibility of compatibility of civil and ethnic identity // National civic identity and tolerance. The experience of Russia and Ukraine in the period of transformation. - Kyiv, 2007.
3. Dzutsev H.W. ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of Russia. - M., 2012.
4. Malashenko A.V. Islam in Russia. - M., 2007.
5. Fedotova V.G. Good Society. - M., 2005.
6. Ryabov E.L. Culture conflict interaction as the factor of political stabilizatsii: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
7. Ryabov E.L., Ternovaya L.L. Interculturality in contemporary mire. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2011.
8. Ryabov E.L. regionalization in the modern world: the theory, policy and practice. M., 2013
9. Toschenko T. paradoxical man. - M., 2001.
10. Toschenko T. Ethnocracy. - M., 2003.
11. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
12. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.

Макаренков Е.В.

*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана,*

Некоторые аспекты молодежного добровольческого движения в Российской Федерации

В современных условиях в процессе осуществляемых в России общественно-политических и экономических преобразований у ведущих акторов происходит осознание значимости взаимодействия органов власти, бизнеса и структур гражданского общества при решении задач, возникающих в процессе реализации общенациональной идеи по становлению демократического правового государства и созданию благоприятных условий, обеспечивающих достойную жизнь российских граждан и их свободное развитие, гарантированное Конституцией. Неоспоримо, что на данном этапе политическое руководство Российского государства официально признаёт приоритет участия граждан в жизненно важных сферах, поддерживает развитие добровольных гражданских инициатив, формируя высокий духовно-нравственный и патриотический потенциал как всего российского общества, так и его важнейшего сегмента – молодёжной среды.

Несмотря на глубокие исторические корни добровольчества, молодёжное добровольческое движение в современной России долгое время отличалось стихийностью и спонтанностью своего развития, территориальной локализацией, отсутствием системной организации и недостаточной информированностью населения о своей деятельности. Лишь с середины 90-х годов прошлого века отдельные российские организации начали активно привлекать молодёжь в качестве добровольцев, особенно в период проведения различных культурно-массовых и спортивных мероприятий. В 2006 году согласно анкетированию, проведённому Общественной палатой России, активную гражданскую позицию и инициативу по привлечению молодёжи в добровольческое движение проявили 1321 некоммерческая организация из 52-х регионов России, объединивших 109587 добровольцев

(среди которых насчитывалось 16% граждан в возрасте до 18-ти лет и только 3% от 18-ти до 35-ти лет) [1]. При этом стоит отметить, что основными сферами привлечения добровольцев в тот период преимущественно являлись: социальная помощь и благотворительность (22,9%); правовая поддержка, защита прав и свобод граждан (22,3%); образование, воспитание и просвещение (16,1%); развитие и поддержка общественной активности (12%); охрана здоровья и пропаганда здорового образа жизни (12%). В значительно меньшей степени труд добровольцев использовался в сфере региональной экономики, культуры, науки, экологии, физической культуры и спорта, досуга и некоторых других. Наибольший интерес и готовность российской молодёжи к участию в общественно-значимых событиях страны проявились во время подготовки и проведения Зимней Олимпиады в Сочи, в которой приняли участие более 18 тыс. добровольцев (отработали в общей сложности около 760-ти тыс. часов). Учитывая, что в 2014 году в Российской Федерации проживало 33,22 млн. граждан в возрасте от 14 до 30 лет, то в организации и проведении Олимпийских игр добровольное участие приняло 5,4% молодёжи. [2].

Вместе с тем российский показатель участия населения в добровольческом движении в несколько раз меньше аналогичных показателей в экономически развитых государствах, но превышает уровень участия добровольцев в бывших республиках постсоветского пространства (от 1,3 - до 1.6%).

Так, например, в большинстве государств с развитой рыночной экономикой добровольчество официально признаётся и поддерживается государством, включено в отдельный сегмент развития инфраструктуры. Добровольческие национальные центры созданы в США, Японии, Великобритании, Канаде и Новой Зеландии, Германии, Франции. Они активно функционируют в тесном взаимодействии с сотнями региональных и локальных центров. Тройку лидеров-государств по вовлечению населения в добровольческую деятельность возглавляют: Норвегия (57%), Люксембург (55%) и Камерун (53%). Вклад добровольцев в социальное и экономическое развитие общества составляет около 8% от среднего показателя национального ВВП, а в некоторых государствах этот показатель доходит до 14% [3].

Исходя из новых ориентиров социально-экономического развития России и Основ государственной молодёжной политики, перед государством стоит важнейшая задача по поиску эффективных инструментов и механизмов, стимулирующих развитие добровольческого движения в современных условиях.

Вместе с тем анализ содержания, приводимых в специальных изданиях и средствах массовой информации данных социологических опросов, позволяют констатировать, что в России лишь 3,02% от численности граждан экономически активного населения вовлечено в добровольческое движение (при этом 80% из них составляет молодёжь). Более того, в настоящее время не имеется реальной статистики, позволяющей дать объективную оценку масштабам добровольческого движения по регионам и в целом по стране.

Опыт участия молодёжи в проведении Всемирной летней Универсиады в Казани, Олимпиады в Сочи, проведении мероприятий, посвященных 70-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, оказание бескорыстной помощи населению отдельных регионов в условиях чрезвычайных ситуаций показали высокую степень готовности молодёжи к проявлению массовой инициативы, активного и осознанного участия в добровольческом движении. Более того, повседневная добровольческая деятельность, осуществляемая практически во всех регионах страны, служит подтверждением того, что ресурсный потенциал молодёжного добровольчества способен реализовывать и другие, более значимые социальные проекты, способствующие не только динамичному развитию Российской Федерации, но и укреплению институтов гражданского общества.

Современная молодёжь может стать активным фактором в процессе возрождения мощи страны в соответствии с социально-экономической, внешнеполитической и военной Доктриной Российской Федерации. Поэтому в сложившихся объективных условиях Президент и Правительство России, лидеры основных политических партий и движений, а также представители научного экспертного сообщества и независимых общественных организаций особое внимание уделяют развитию и укреплению института добровольчества.

Вместе с тем, отмечая фундаментальную роль добровольчества в качестве основы построения гражданского общества, учитывая положительные аспекты участия молодёжи в добровольческом движении, необходимо признать и существование факторов институционального, организационного и экономического характера, сдерживающих развитие этого социального института.

В современной России добровольческое движение, как особая социально-ориентированная, сознательная и бескорыстная деятельность на благо и во имя других граждан получило свою институционализацию в рамках различных некоммерческих организаций с середины 90-х годов XX века в условиях социально-экономической нестабильности. Однако на первоначальном этапе неполитические неформальные инициативные группы и организации нового типа, взявшие на себя ответственность за поиск путей становления социальной справедливости для слабо защищённых категорий населения не получили должного внимания и признания со стороны официальных властей и политической элиты. Только с принятием на себя обязанностей по соблюдению норм Международного права (в частности, рекомендаций ООН в отношении глобального добровольчества, Всеобщей декларации добровольчества) и достижением страной определенных макроэкономических показателей социально-экономического развития, с начала нового тысячелетия добровольческий сектор в России становится одним из акторов в социально-политической и экономической сферах, развиваясь по восходящей траектории.

В настоящее время юридической основой добровольческой деятельности является целый ряд нормативно-правовых актов, определяющих не только терминологический аппарат, но и философию, базовые принципы, основные направления развития добровольчества, в целом соответствующих общепринятым в мировой законодательной практике нормам.

В российском законодательстве изначально преимущественно использовалось понятие «доброволец». Так, анализируя нормы Федерального закона № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», следует отметить, что

законодатель, определяя участников благотворительной деятельности, оперирует термином «доброволец», под которым следует понимать физическое лицо, осуществляющее благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг [ст. 5, 4]. Однако необходимо подчеркнуть, что далеко не всякий безвозмездный труд может быть признан добровольческим, что определяется закрытым перечнем видов благотворительной деятельности, указанных в ст. 2 упомянутого законодательного акта. В частности, при оказании юридической помощи и правовом просвещении населения в рамках проведения безвозмездных занятий по повышению финансовой грамотности и правилам управления семейным бюджетом граждан не будет признан добровольцем.

С другой стороны, отечественная и мировая практика свидетельствует о том, что к категории добровольцев можно отнести не только граждан, оказывающих благотворительную деятельность согласно установленному законодательством перечню, но и в более широком масштабе по осуществлению общественно полезного труда на безвозмездной основе в различных проектах коммерческого и некоммерческого характера. Свобода ассоциации добровольца, его участие в деятельности организаций различных правовых форм собственности гарантированы Конституцией и федеральным законодательством, однако в данном случае оказание безвозмездных работ (услуг) носит гражданско-правовой характер взаимоотношений, то есть, с расширением сфер деятельности добровольцев, их взаимодействия с субъектами национальной экономики в отечественном праве утвердилось и такое понятие как «волонтёр», обозначающее человека, добровольно занимающегося общественной деятельностью. Так, по смыслу нормы п. 3.1 ст. 2 Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» волонтёрами признаются граждане России и иностранные граждане, участвующие на основании гражданско-правовых договоров в организации и (или) проведении физкультурных мероприятий без предоставления денежного вознаграждения за осуществляемую деятельность [5]. Аналогичным термином опе-

рирует также Федеральный закон № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр...» [6].

Исходя из анализа сущности приведённых определений, можно сделать вывод о том, что в законодательстве России «волонтерство» трактуется как разновидность добровольчества в строго определённой сфере, при этом разграничивая объёмы прав добровольцев и волонтеров. Констатируя факт наличия данной коллизии в нормах российского законодательства, отметим, что подобной ситуации, с одновременным существованием двух терминов, используемых для обозначения безвозмездной деятельности физических лиц в международном праве не имеется. При этом в тех странах, где деятельность волонтеров регулируется законодательством, в нормативных правовых актах установлены критерии, при удовлетворении которых лицо может выступать в качестве волонтера, перечислены виды деятельности, осуществляемые волонтером и его статус [7]. При расширении же перечня случаев, в которых может использоваться деятельность добровольцев на практике, как отмечается экспертной группой ведущих специалистов и учёных в области НКО и добровольческой деятельности, может привести «к попытке подмены трудовых отношений на волонтерские принципы», предполагающие заключение договорных отношений между гражданином и организацией.

Резюмируя изложенное, отметим, что государственные и политические руководители, учёные и профильные специалисты-практики применительно к благотворительной деятельности в большей степени придерживаются таких понятий как: «доброволец», «добровольчество» и «добровольческое движение». Поэтому целесообразно исключить двойное толкование понятий «добровольчество» и «волонтерство» в представленном на рассмотрение в Государственную Думу РФ проекте Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» по критерию форм и видов деятельности, прав и обязанностей, принципов и условий безвозмездного выполнения работ (услуг).

Не менее важным проблемным аспектом, требующим своего решения, остаётся создание эффективной инфраструктуры

по привлечению молодого поколения в сферу свободного приложения добровольческого труда, поддержке добровольческого движения. Необходимо отметить, что современные модели добровольческого движения предполагают наличие системы структурообразующих элементов, создающих благоприятные условия для осуществления добровольческой деятельности, включая концептуальную основу и специализированные организации по поддержке добровольчества, систему независимых институтов по управлению добровольческими ресурсами, их информационное и финансовое обеспечение.

В настоящее время добровольческое движение и участие в нём молодёжи зафиксировано Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Концепцией содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации как приоритетное стратегическое направление, предусматривающее создание условий для вовлечения в добровольческую деятельность к 2020 году не менее 30-40% российских граждан. При этом Российское государство официально признаёт важность и всемерно поддерживает развитие добровольческих гражданских инициатив в качестве основы формирования гражданского общества, рассматривая молодёжь, как главный стратегический ресурс развития страны в XXI веке. В числе приоритетов рассматривается включение молодёжи в процесс инновационного развития России через раскрытие талантов и реализацию потенциала личности, поддержку общественных молодёжных инициатив и их стимулирование, воспитание молодого поколения в духе высокой нравственности, патриотизма и толерантности, что собственно и отражает философию добровольчества, как института справедливости и верности Отчизне, проявления милосердия, трудолюбия и добра [8].

Как результат общих усилий государства и социума в стране отмечается устойчивая тенденция включения граждан и особенно молодежи в добровольческое движение, активно формируется нормативно-правовая база, используется механизм программно-целевого регулирования добровольческой деятельности и ее поддержки на уровне субъектов Российской Федерации. Необхо-

димо отметить, что в ряде субъектов России, прежде всего, таких как: Москва, Санкт-Петербург, Карелия, Татарстан, Краснодарский и Пермский край, Липецкая, Самарская и Тверская области уже накоплен позитивный опыт создания необходимых условий для участия молодёжи в общественно-значимой добровольческой деятельности. В перечисленных регионах и их муниципалитетах эффективно организована работа с молодёжью в рамках целевых программ, координации взаимодействия с Центрами развития добровольчества, как основными элементами инфраструктуры, осуществляется активная пропаганда философии добровольческого движения через средства массовой информации, оказывается финансовая поддержка, а к решению проблем молодёжного добровольческого движения подключены институты гражданского общества и бизнес структуры. Осуществляемая органами государственной власти политика по развитию добровольчества среди молодёжи, безусловно, характеризует качество системы государственного управления, что подтверждается довольно высоким рейтингом среди независимых международных аналитических агентств. Согласно экспертной оценке, проведённой Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ ВШЭ, потенциальную готовность к оказанию помощи друг другу выразили 51% граждан в возрасте от 18-ти до 30-лет и 59% студенчества [9].

Между тем, как отмечается большинством экспертов и профильных специалистов по добровольческому движению, в современных условиях системной проблемой в масштабах всего нашего социума является существенный разрыв между отдельными регионами по уровню вовлечённости молодого поколения в добровольческую деятельность и их готовность к участию в процессе социального служения на добровольных началах.

К числу факторов, оказывающих влияние на степень вовлечения молодёжи в добровольческую деятельность, необходимо отнести такие как: уровень социально-экономического развития конкретного региона; качество государственного управления; развитость инфраструктуры поддержки добровольчества; регулярность проведения рекламных акций; наличие кадровых специалистов, обладающих компетенциями работы с молодё-

жью; информационное сопровождение, и как следствие, степень позитивного восприятия социумом основ философии добровольчества. Обобщая опыт программно-целевого регулирования и планирования добровольческой деятельности в субъектах с развитой инфраструктурой молодёжного добровольческого движения, можно утверждать, что поддержка и динамичное развитие добровольчества требует многогранного и тесного взаимодействия государственных институтов с институтами гражданского общества, не исключая и субъекты бизнес среды. Такое утверждение вытекает из преимуществ добровольческого движения для всех участников социума, что подтверждается отечественной и зарубежной практикой. Научно-обоснованная разработка и своевременное принятие подобных целевых программных документов создаёт благоприятные условия для формирования целостной и устойчивой общественно-государственной системы поддержки добровольчества на основе принципов государственно-частного партнёрства, широко используемого в решении социально значимых для государства задач по основным стратегическим направлениям.

Применительно к добровольческому движению, механизм государственно-частного партнёрства на региональном уровне должен включать следующие инструменты по развитию инфраструктуры добровольчества:

- постоянный мониторинг ситуации в области молодёжного добровольческого движения, с целью своевременного выявления существующих проблем и определения предпочтений молодёжного сегмента социума, а также определения основных направлений добровольческой деятельности в зависимости от реального состояния социальной и экономической сферы конкретного территориального образования;

- выработка стратегических и оперативных целей и задач системной и непрерывной поддержки и развития молодёжного добровольчества по приоритетным направлениям деятельности;

- определение основных направлений поддержки и развития молодёжного добровольчества с учётом изменений факторов внешней среды, тенденций молодёжной политики, совершенствования нормативно – законодательной базы и создания системы

профессиональной подготовки организаторов и руководителей, а также активистов добровольческого движения;

- создание системы информационной поддержки и обеспечения эффективного взаимодействия заинтересованных участников, а также оперативная пропаганда примеров позитивной деятельности добровольцев;

- формирование гибкой системы мотивации добровольческого труда, предполагающей, в том числе, предоставление бюджетных мест для первичного обучения или повышения образовательного уровня, последующего трудоустройства по специальностям, связанным с работой с молодёжью и добровольческим движением;

- активное привлечение бизнес структур для поддержки и развития добровольчества в российском социуме.

Реальной площадкой для выстраивания эффективных взаимоотношений между государственными институтами и субъектами бизнес среды в сфере добровольчества может выступить Российская система торгово-промышленных палат, не исключая и систему Общественных палат России в достижении взаимодействия с институтами гражданского общества.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации, укрепление и поддержка молодёжного добровольчества становится одним из ключевых направлений и индикатором динамики построения правового гражданского общества, о чём неоднократно отмечалось в ежегодных Посланиях и выступлениях Президента России, а также в докладах официальных представителей Общественной палаты России. Участие института Общественных палат, основной миссией которого является обеспечение взаимодействия граждан России и общественных объединений с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учёта потребностей и интересов, а также защиты прав и свобод граждан, обосновано согласованием деятельности по обеспечению прав и свобод добровольцев в процессе осуществления ими деятельности по самореализации на благо Отечества.

Целесообразно отметить, что в российских условиях бизнес недостаточно информирован о деятельности добровольцев, их вкладе в решение общественно-значимых проблем. Между тем

привлечение бизнес структур к решению проблем по поддержке и развитию молодёжного добровольчества вполне оправдано, поскольку участие в добровольческом движении работников повышает уровень их навыков и знаний, организаторских способностей, обеспечивает имидж и лояльность к корпоративным структурам, укрепляет принципы социального партнёрства. Несомненно, такое сочетание взаимодействия базовых институтов позволит существенно расширить потенциал конкретного региона за счёт наращивания конкурентных преимуществ социально-экономического и инфраструктурного развития, задействовать новые источники экономического роста и повышения уровня и качества жизни населения, активно используя инструменты взаимодействия бизнеса с органами государственной власти, местного самоуправления и структур гражданского общества, связанных с добровольческим движением.

Итак, эффективность реализации концептуальных мероприятий по поддержке и развитию добровольчества в российском социуме в значительной мере зависит от стратегии развития государства, обеспечения достаточной ресурсной базы конкретной территории и потенциала заинтересованных участников. Кроме того, в настоящее время открываются новые возможности по методическому и информационному сопровождению, поиску оптимальных путей решения проблем молодёжного добровольчества и создания эффективной системы инфраструктуры поддержки и развития добровольческого движения. В этой связи важным фактором является образование новой площадки добровольческого движения в форме конкретных программ организации и проведения саммитов с участием лидеров добровольческих организаций, руководителей центров молодёжного добровольчества, представителей экспертного сообщества и заинтересованных представителей исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, а также созданной в 2014 году Российской ассоциации добровольческого движения.

Список литературы:

1. Добровольческое движение в России: состояние и перспективы [Электронный ресурс]: стенографический отчёт заседания круглого стола Общественной палаты России. URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/14172?PHPSE>

- SSID=vlek1gs79k0lbg7ov8slpr2v5 (дата обращения 21.05.2015)
2. Состояние гражданского общества Российской Федерации [Электронный ресурс]: доклад Общественной палаты РФ за 2014 г. URL: <https://www.oprf.ru> (дата обращения 18.06.2015)
 3. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: – М.: АНО «СПО СОТИС», 2013. – 320 с.
 4. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федер. закон РФ от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г. № 103-ФЗ) // СЗРФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2308.
 5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федер. закон РФ (в ред. от 6 апреля 2015 г. № 78-ФЗ) // СЗРФ. - 2015. – № 14. – Ст.2018.
 6. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон. РФ от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г. № 194-ФЗ) //СЗРФ. – 2014. - № 26 (часть I). - Ст. 3400.
 7. Новое в законодательстве об НКО: экспертная оценка [Электронный ресурс] // Портал НКО. URL: <http://www.portal-nko.ru/nko/news/p/13127> (дата обращения 12.05.2015).
 8. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Рос. газета № 639 от 8 декабря 2014 г.
 9. Волонтерство в России // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. – М.: Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, 2014. - № 1 (июнь). - 24 с.

Bibliography

1. Volunteerism in Russia: state and prospects of [electronic resource]: Opening remarks at a round table meeting of the Public Chamber of Russia. URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/14172?PHPSESSID=vlek1gs79k0lbg7ov8slpr2v5> (date of treatment 05/21/2015)
2. Status of civil society of the Russian Federation [Electronic resource]: report of the Public Chamber of the Russian Federation for 2014 URL: <https://www.oprf.ru> (date of treatment 06/18/2015)
3. Bodrenkova GP System development of volunteering in Russia: from theory to practice: - M.: ANO «SPA Sothis», 2013. - 320 p.
4. On charitable activities and charitable organizations: Feder. Law of the Russian Federation dated August 11, 1995 № 135-FZ (ed. by May 5, 2014 № 103-FZ) // SZRF. - 2014. - № 19. - p. 2308.
5. On Physical Culture and Sports in the Russian Federation: Feder. Law of the Russian Federation (in the red. on Apr. 6, 2015 № 78-FZ) // SZRF. - 2015. - № 14. - p. 2018.
6. On the organization and holding of the XXII Olympic Winter Games and XI Paralympic Winter Games 2014 in Sochi and development of Sochi as a Mountain Climate Resort and the Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Feder. law. RF dated December 1, 2007 № 310-FZ (in red. On June 28, 2014 № 194-FZ) // SZRF. - 2014. - № 26 (part I). - P. 3400.
7. New legislation on NGOs: peer review [electronic resource] // Portal NGOs. URL: <http://www.portal-nko.ru/nko/news/p/13127> (date of treatment 05.12.2015).
8. Principles of State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: the disposal of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 № 2403-p // Ros. Newspaper number 639 of December 8, 2014
9. Volunteerism in Russia // Information-analytical bulletin about the development of civil society and non-profit sector in the Russian Federation. - M. : Center for Civil Society Studies and the non-profit sector, the HSE, 2014. - № 1 (June). - 24 p.

**Опыт взаимодействия наций:
отечественный и мировой опыт**

Михайленко А.Н.

профессор кафедры внешнеполитической деятельности России
Факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ,
доктор политических наук, профессор

Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход

Структура «мягкой силы»

Основоположителем концепции «мягкой силы», которую он изложил в известных книгах и статьях, считается американский ученый и политик Дж. Най. Однако ни он, ни его последователи не дали четкого определения, что же такое «мягкая сила». В связи с этой нечеткостью существует множество ее трактовок. Ее называют понятием, концептом, доктриной, концепцией, феноменом, политикой и другими терминами. Так, О.Г. Леонова считает, что ««мягкую силу» можно представить как совокупность процесса трансляции гуманитарных ресурсов страны, его результата и их следствия в их диалектическом взаимодействии и единстве»¹. Мы полагаем такой «совокупный» подход оправданным и склонны рассматривать «мягкую силу» в большей степени как политику, а не ее средство или инструмент. Центральными звеньями в этой совокупности мы считаем содержание гуманитарных ресурсов и методы их трансляции за рубеж. Другими словами, первостепенное значение имеет содержание образа страны, который транслируется за рубеж для формирования ее положительного восприятия, а также средства, с помощью которых это делается.

Относительно образа страны можно предположить, что в его структуре должны присутствовать различные компоненты. Одни из них должны быть распространенными, общими для многих или даже большинства стран, отвечающими идеалам прогресса, добра и справедливости. Например, более привлекательной будет страна, в которой отсутствует или крайне низок уровень коррупции, установлен демократический способ правления, имеется гармоничное сочетание рыночных и государственных инструментов хозяйствования. Привлекательность в этом смысле отразится на благоприятном ин-

1 Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer.2015. № 2. С. 89.

вестиционном климате и притоке иностранных инвестиций, которые очень приветствуются в динамично развивающихся странах.

Среди этих общих свойств особое значение имеет умение страны изменяться в соответствии с требованиями времени. Отсталые страны выглядят непривлекательно, периферийно. Это означает, что страна должна развиваться в соответствии с мировыми тенденциями. Так, еще в 80-х годах прошлого века известный футуролог Дж. Нейсбитт выявил несколько мировых тенденций, среди которых и информатизация². Страна, которая отстает в информатизации, сегодня предстанет допотопной, она просто не в состоянии выглядеть привлекательно. Такие общие черты мирового развития прослеживаются в прогнозах, к ним должно быть обращено достаточное внимание, иначе «мягкой силы» государству не видать. Общие черты образа страны, как правило, выявлены и изучены, они измеряются и сравниваются. Так, в рамках ООН разработан Индекс человеческого развития. Для его расчета используются показатели богатства страны (ВВП на душу населения), продолжительности жизни и образованности населения. Привлекательными выглядят страны, которые находятся в Индексе на верхних позициях.

Другие же компоненты образа страны, очевидно, должны быть особенными, присущими только этой стране. Ведь если не будет такой изюминки, которая делает ее неповторимой, то кому может понравиться подобный образ? Тогда весь мир предстанет обезличенным, однообразным, а в мировом сообществе ценится своеобразие. Оценить это своеобразие сложно. Как отмечает П.Б. Паршин, такие, казалось бы, привлекательные страны, как Канада и Швейцария, входят в первую десятку Индекса национальных брендов (The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index), но они, тем не менее, не считаются обладательницами серьезной «мягкой силы»³. Сравнение означает наличие этой черты и в других странах, а привлекает с рассматриваемой точки зрения неповторимость.

Привлекательными будут такие редкие или неповторимые сегодня свойства той или иной страны, которые отражают тенденции развития мира. Понимание их перспективности заставляет

2 Naisbitt John. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives. Warner Books, 1982.

3 Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 14-21.

другие страны присмотреться, как эти передовые характеристики пробивают себе дорогу у передовиков, что надо сделать для того, чтобы использовать этот опыт у себя на родине. Тот же Нейсбит выявил такую мировую тенденцию, как глобализация. Одно из ее проявлений – массовая миграция населения в различных формах. На фоне борьбы ряда стран Евросоюза против беженцев из Африки эта проблема приобретает острое политическое значение. Привлекательный опыт успешных в этом отношении стран пришелся бы очень кстати. Это и есть часть политики «мягкой силы».

Однако нельзя допускать, чтобы эти неповторимые свойства страны выпячивались, ей самой и превозносились. Тогда зарубежные страны вместо привлечения могут ответить отторжением, как это происходит с США, которые неоднократно заявляли о своем лидерстве в мире. В результате во многих регионах нашей планеты присутствует сильный антиамериканизм, о чем свидетельствуют многочисленные опросы общественного мнения. О привлекательности страны должны говорить, причем не только на словах, но и на деле, представители других государств. «На деле» означает стремление других государств стать союзником такой привлекательной страны, поддержка ее стратегических целей, использование ее опыта в своей внутренней и внешней политике.

Количество общих и особенных черт образа страны не может быть большим. Если это действительно стержневые, центральные свойства страны, то они не могут «растекаться по древу». В нашем представлении оптимальным может быть набор в 3-5 свойств. Если их будет в образе больше, то это может означать, что в него включены второстепенные черты либо плохо проведена классификация свойств, и поэтому они дублируют друг друга. В ходе последующего анализа классификация на общее и особенное в образе страны может быть развита в соответствии с диалектическим подходом о всеобщем, особенном и единичном в окружающем мире.

Что же касается трансляции образа страны за рубеж, то применяемые при этом средства должны быть тесно связаны с его содержанием. На наш взгляд, основными принципами в подборе средств трансляции должны быть системность, разнообразие, современность. Системность означает, что каждый из компонентов действует согласованно, не противореча другим. Разнообразие

обеспечивает представление образа страны не однобоко, а с разных точек зрения. Современность состоит в том, что в качестве средств трансляции используются наиболее передовые способы коммуникации, ведь нельзя современные образы страны представлять допотопным способом. Такая общая характеристика средств «мягкой силы» требует дальнейшей детализации.

На этих вопросах и будет сосредоточено последующее изложение в данной статье. Прежде чем обратиться к российской практике «мягкой силы», бросим взгляд на зарубежный опыт в этом отношении. По нашему мнению, наиболее целесообразно изучить опыт крупных держав, к каковым относится и Россия. У них есть определенная претензия на влияние в мире, несопоставимая с потребностью в «мягкой силе» небольших и средних государств. В этом плане рассмотрим некоторые особенности развития «мягкой силы» США, Китая и Франции.

Зарубежный опыт «мягкой силы»

Существует огромное количество литературы об американской «мягкой силе». Основываясь на работах Дж. Ная, других американских ученых и политиков, М.В. Харкевич усматривает довольно широкий образ США в рамках проводимой Вашингтоном политики «мягкой силы». Неотъемлемыми общими чертами «мягкой силы» для всех стран на американском примере являются, по его мнению, доброта, компетентность и профессионализм, красота⁴. В американской концепции «мягкой силы» содержатся также ценности свободы и частной собственности. М.В. Харкевич показывает, что американские руководители связывали концепцию «мягкой силы» с такими понятиями, как демократия и цивилизация. Показателем привлекательности США является первое место страны в мире по количеству иммигрантов и иностранных студентов.

Приведенные выше черты образа США являются общими, в большей или меньшей мере присущими и другим странам. Что же делает США неповторимыми? Американские руководители постоянно говорят об исключительности своей страны. К ней якобы обращаются народы мира, как только у них возникают проблемы, которые они сами не могут решить. Они говорят также о том, что

4 Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22-29.

только США, обладая самой мощной военной машиной и самыми большими военными расходами (37% мировых военных расходов!), способны защитить попавшую в беду страну в случае военной угрозы. Однако многочисленные примеры (из последних по времени это Югославия, Ирак, Афганистан и другие) заставляют задуматься о том, так ли это на самом деле. Следует поразмыслить над тем, действительно ли свойство исключительности в таком исполнении является столь уж привлекательным для других стран.

Таким образом, американская «мягкая сила» в свете проведенного анализа предстает довольно противоречивой. В ней есть действительно весьма привлекательные черты, недаром за океан стремятся попасть поработать ученые из многих стран, и значительная часть лауреатов Нобелевской премии – как раз американцы. В то же время, в американском образе наличествуют и спорные свойства, которые могут отталкивать другие народы от такого «учителя».

В Китае укреплению его «мягкой силы» уделяется значительное внимание⁵. Идеей, лежащей в основе образа страны, в последние годы стала т.н. «китайская мечта». Эта идея включает в себя три главных компонента – сильное и богатое государство, национальное возрождение, народное счастье. «Китайская мечта» широко пропагандируется внутри страны, она не предназначена только для «внешнего употребления». И это очень правильно, ведь в случае, если транслируемый за рубеж образ страны будет отличаться от действительности внутри страны, то такая шизофрения может привести к печальным результатам. Идея «китайской мечты» довольно общая, абстрактная, и это не случайно. По мнению Л.И. Кондрашовой, «на этапе смены модели, когда новая модель еще не сложилась, лозунг «китайская мечта» с более широким содержанием и меньшей определенностью дает определенный резерв времени и своего рода подсказку для формирования новой стратегии»⁶. Смена стратегий развития требует внесения изменений в политику «мягкой силы».

Китайский пример показывает, что общие черты должны быть в какой-то мере расплывчатыми. Наверное, ни один политик в мире не выступит против национального возрождения и народ-

5 Zhang Lihua. Beijing Focuses on Soft Power // <http://carnegietsinghua.org/2014/04/28/beijing-focuses-on-soft-power/h9gi>

6 Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. – М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 26.

ного счастья в своей стране. Но как понимается это национальное возрождение? Здесь возникает широкое поле творчества для трактовки данного понятия. Обязательно ли нация должна оказаться сначала в глубоком кризисе, чтобы ставить вопрос о национальном возрождении? Или национальное возрождение – это планомерный ее прогресс? То же самое относится и к понятию счастья. Согласно Индексу счастья (Happy Planet Index) самыми счастливыми сегодня являются жители Коста-Рики и Вьетнама. Но ведь с многих точек зрения, например, того же Индекса человеческого развития, выводы Индекса счастья можно подвергнуть сомнению.

Как мы уже отметили, общие черты образа страны для возможности сравнения должны соотноситься с образами других стран. Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН С.Г. Лузянин отмечает опосредованную связь концепции «китайской мечты» с «американской мечтой»⁷. Американский жизненный идеал – это, прежде всего, материальное благополучие и индивидуализм. Китай хотел бы этому что-то противопоставить. Очевидно, речь здесь должна идти о духовных ценностях и общественных интересах. В то же время пренебрегать материальным достатком и индивидуальными интересами сегодня уже невозможно. Но превращать страну в потребительское общество китайское руководство не хотело бы.

С.Г. Лузянин отмечает также возможность усиления националистической составляющей в структуре «китайской мечты». Действительно, политические руководители нередко прибегают к усилению национализма на крутых виражах истории, поскольку именно национализм является простейшим инструментом сплочения, объединения народа в трудные моменты. Однако, прибегая к этому инструменту, политики могут попасть в ловушку, из которой впоследствии будет трудно выбраться, потому что национализм легко радикализуется, и это уже становится угрозой обществу. Собственно, именно это сейчас происходит на наших глазах в Украине. Кроме того, говоря о национализме, следует учитывать, что между ним и патриотизмом существует очень тонкая, не так легко различимая грань, которую несложно переступить.

Китай уделяет значительное внимание не только содержанию образа страны, но и развитию средств его трансляции за рубеж.

7 «Китайская мечта»: между геополитикой, национализмом и выживанием // <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/733-lkitajskaya-mec>

По американским оценкам, Пекин тратит на эти цели до 10 млрд. долл. в год, в то время как США – только 666 млн. долл.⁸. По всему миру, как грибы, растут Институты Конфуция. К 2020 году Китай планирует довести их число до 1000. Совершенствуются и другие средства, используемые в китайской политике «мягкой силы». Западные эксперты отмечают растущую мощь китайского радио и телевидения, в частности, Китайского центрального телевидения (China Central Television, CCTV), которое выступает серьезным конкурентом таких телевизионных грандов с длительной историей, как британская Би-Би-Си⁹.

Таковы некоторые взгляды на общие черты «мягкой силы», проявившиеся в политике США и Китая. Как мы уже отмечали, в образе страны непререкаемым свойством должна быть отражена ее специфика, иначе она никак не будет выделяться в мировом ансамбле стран. В этом плане примечательна полная особенностей культурная политика Франции. С.И. Косенко, например, считает, что страна «за счет проведения последовательной и эффективной государственной культурной политики как одного из атрибутов своего «мягкого могущества» смогла в известной степени сохранить свое национальное своеобразие, престиж и влияние в международных делах»¹⁰.

Парижу удастся сохранить неповторимость своей национальной идентичности за счет ряда мер. В 2010 г. был создан Французский институт, который должен отвечать за национальное культурное влияние за рубежом. С.И. Косенко пишет, что выйти из-под влияния американских блокбастеров, бестселлеров, хитов и клипов французским культурным институтам не так просто. Сильные стороны культуры Франции – это великая литература и философия, высокое искусство и мода, прекрасные шансоны, виноделие и т. д. По мнению указанного автора, у французов сложился привлекательный, разумный и здоровый образ жизни. Он существенно отличается от американского стиля, который нередко называют «крысиными гонками», имея в виду постоянную погоню за выра-

8 Nye Joseph S., Jr. The Limits of Chinese Soft Power. July 10, 2015 // <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07#S4Y12faP9JZPF2kH.99>

9 Tryhorn Chris. BBC is in a 'soft power' battle with international broadcasters // The Guardian, 13 November 2013.

10 Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 116.

жающимся в долларах успехом. Такие особые свойства Франции, конечно, выглядят привлекательными для иностранцев.

Что касается средств трансляции этого образа за рубеж, то Франция выделяет на эти цели значительные ресурсы. По данным упоминавшегося выше Дж. Ная, по финансированию международных культурных программ Париж стоит на первом месте, расходуя 17 долл. США в год на душу населения, в то время как в США этот показатель составляет всего 65 центов. Это и неудивительно, ведь только содержание международной организации «Франкофония», в которую входит 56 стран, стоит Парижу немало. Тем не менее, французское государство выделяет на это важное направление необходимые средства. Девиз организации – «Равенство, взаимодополняемость, солидарность» - формирует особый образ Франции среди стран-членов и во всем мире.

Таким образом, крупные державы постоянно совершенствуют свою «мягкую силу», вносят востребованные временем изменения в общие и особенные черты своего образа, а также выделяют достаточные средства на трансляцию этого образа за рубеж.

Современное состояние российской «мягкой силы»

Исследованию российской «мягкой силы» посвящена большая литература. Так, А.М. Бобыло, изучая структуру «мягкой силы» России на постсоветском пространстве, выделяет следующие ее составляющие: информационно-культурное влияние России на страны СНГ, возможность беспрепятственного распространения продукции российской теле- и киноиндустрии, музыкальной продукции, научно-образовательную привлекательность российских вузов, хорошо развитый книжный рынок в России, широкое использование русского языка населением стран СНГ¹¹. В рамках нашего анализа эти составляющие представляют собой средства трансляции образа России за рубеж.

О современном образе России в исследованиях говорится гораздо реже. Между тем, этот вопрос имеет первостепенную важность. К нему обращались раньше и постоянно обращаются сегодня российские и зарубежные политики и ученые. Вспомним знаменитую

¹¹ Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 129-135.

«триаду» С.В. Уварова, который глубинные начала России видел в православии, самодержавии и народности. Со временем эти свойства могут меняться, ведь сегодня уже нет в России самодержавия, религия отделена от государства, произошли другие изменения. Поиск современных черт России может принимать различные формы, например, стремление определить национальную идею страны, которую нередко сравнивают со смыслом жизни отдельно взятого человека. В рамках системы национальной безопасности такой формой является выявление и последующая реализация национальных интересов.

Различные авторы в той или иной степени рассматривают вопросы привлекательного образа России. Так, А.А. Богатова отмечает ряд недавних успехов в развитии российской мягкой силы¹². В 2014 г. Общественная палата предложила создать Всемирную организацию выпускников-иностранцев российских вузов. Улучшится образ России и благодаря изменениям, которые предусмотрены в принятой в 2014 году Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Тем не менее, указанный автор считает, что российская «мягкая сила» далека от совершенства. Очень важно проводить ее долгосрочное стратегическое планирование. По ее мнению, от «мягкой силы» не стоит ждать сиюминутного результата. Необходимо определить приоритеты в этой деятельности, прежде всего, понимание того, чем может быть привлекательна сегодняшняя Россия иностранным гражданам. Перспективы российской политики «мягкой силы» связаны с развитием ее успехов и квалифицированным, творческим решением возникающих в процессе ее осуществления проблем.

Какие же это успехи и проблемы? Несомненным успехом является, например, запуск в 2005 г. телеканала «Russia Today» (RT), который сегодня вещает на восьми языках. Лучше всего об этих успехах можно судить по оценкам наших зарубежных партнеров. Так, авторитетная французская газета «Экспресс» пишет, что канал был запущен для выполнения двух официальных задач: разрушения монополии англосаксонских СМИ и создания объективного портрета России¹³. В 2015 г. его бюджет составил 220 млн. долл. Се-

12 Богатова А.А. «Мягкая сила» в формировании и продвижении образа Российской Федерации за рубежом // Наука и общество. 2015. № 1 (20). С. 54-59.

13 Del Peral A. Avec Russia Today, la Russie a-t-elle gagné la guerre de l'information? // "L'Express", 28/07/2015 (Доступно в Интернете <http://www.lexpress.fr/>)

годня у него уже 1,5 млн. подписчиков на YouTube, в то время как у американской CNN их всего 875 тыс., а у катарской «Аль-Джазиры» 716 тыс. RT стал первым информационным каналом на YouTube, имеющим 1 млрд. просмотров.

Такая популярность канала связана с возможностью получить информацию об альтернативных взглядах на привычные распространяемые СМИ трактовки событий, а также с творческими, талантливыми формами представления материала. Другими словами, важными составляющими успеха являются как содержание, так и форма представления информации. Одним из положительных примеров может служить передача RT «Недостающая деталь», которая идет четыре раза в день на немецком телеканале Salve.TV. Видимо, в содержательном плане очень важно стремиться выходить за пределы привычного, традиционного, но в то же время не отрываться от него чересчур далеко. Если речь идет о развитии какой-то тенденции в жизни россиян, то это должны быть не витания в эмпиреях, а картины, отражающие объективные, реальные процессы.

По форме же информационные материалы должны быть «другими», новыми, творческими, чего и добивается RT. Обратим внимание на то, что «Экспресс» говорит о портрете, а не о фотографии России. А портрет – это произведение художника, его видение реальности. И очень многое, если не всё, здесь зависит от его таланта, способности проникнуть в сущность происходящих событий, увидеть плодотворные зерна будущего закономерного развития, отделить их от наносных случайных плевел. Французская журналистка пишет, что этот положительный опыт Россия пытается сейчас развить, создав радиостанцию «Спутник», которая будет вещать уже на 29 языках. Ее официальный девиз – «мы говорим то, о чем другие молчат».

Что же касается недостатков в развитии российской «мягкой силы», то представляется интересным мнение на этот счет руководителя «Россотрудничества» Л. Глебовой¹⁴. Это агентство в структуре государственных органов отвечает за развитие российской «мягкой силы». В отношении Украины, например, у России есть огромный исторический, экономический, культурный потенциал.

actualite/monde/europe/avec-russia-today-la-russie-a-t-elle-gagne-la-guerre-de-l-information_1702589.html#gWKNuI6M7YxkLH4R.99

14 Любовь Глебова: «Гуманитарные отношения - как брачные узы. Их лечить нужно» // <http://www.kp.ru/daily/26405/3281320/>

Но у нас до последнего времени ошибочно считалось, что в российско-украинских отношениях все и так хорошо, ничего особенного делать не надо, и наша работа там превратилась, по выражению Л. Глебовой, в лежачий камень. Она отметила также, что традиционные мероприятия, такие как выставки, концерты, фестивали, кружки самодеятельности, отмечания праздников и торжественных дат сегодня уже неэффективны. Нужны новые формы «мягкой силы».

Как видим, Л. Глебова делает акцент на средства трансляции образа России за рубеж, а вот о самом этом образе России ничего не говорит. Между тем, первым делом следовало бы задуматься над тем, как представлять нашу страну украинцам в современных условиях. Ведь украинские СМИ (и западные заодно с ними) не устают формировать в голове рядового украинца образ России как агрессора, виноватого во всех проблемах «неньки». В сетевых сообществах большинство украинских участников называют россиян «рашистами» и даже похлеще. Такое оболванивание своего населения нынешними украинскими политиками и СМИ само собой, тем более быстро, не пройдет. Однако в век Интернета полностью закрыть страну украинскому режиму не удастся. Это обстоятельство необходимо использовать для развития российской «мягкой силы» в Украине. Агрессивной украинской пропаганде необходимо противопоставить умелую информационную работу. Пока это, по признанию Л. Глебовой, удастся не в полной степени.

Проблемы развития российской «мягкой силы» дискутируются не только у нас в стране, но и за рубежом. В Туркмении летом 2015 г. проходил круглый стол, посвященный обсуждению использования Россией «мягкой силы» в Центральной Азии¹⁵. На нем отмечалось, что Россия обладает явными преимуществами по оказанию влияния на население Центральной Азии. Регион находился под властью России приблизительно с середины XIX-го века. Несмотря на независимость в течение почти четверти века, многие жители региона еще говорят по-русски и знакомы с российской культурой. Миллионы выходцев из центральноазиатских стран отправляются в Россию на поиски работы. В странах Центральной Азии проживает несколько миллионов этнических русских, они слушают рос-

15 Панныер Б., Клевцова А. Стратегия «мягкой силы» России в Центральной Азии // Радио Азаттык (США). 2015. 29 июня. (Доступно в Интернете <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150629/228854027.html#ixzz3eTcrEpYO>)

сийское радио и смотрят российское телевидение. В Казахстане большинство компаний кабельного телевидения предлагают российские каналы. Здесь также очень популярны российские социальные сети «Мой мир», «ВКонтакте» и «Одноклассники». Все эти факторы, несомненно, создают благоприятные возможности для развития российской политики «мягкой силы» в Центральной Азии.

Одновременно на круглом столе были отмечены некоторые недостатки в российской политике «мягкой силы». Депутат парламента Киргизии Р. Джиинбеков считает, например, что вместо применения «мягкой силы» Россия использует «пропаганду, взятки и энергоресурсы как инструменты давления для продвижения своих интересов в Киргизии». Здесь следовало бы провести четкую грань между привлекательностью и давлением. Давление – это вынужденность, а привлекательность проистекает из свободного выбора. Все три указанные киргизским депутатом инструменты не имеют отношения к «мягкой силе». Пропаганду в его интерпретации можно понимать как доведение до населения не соответствующей действительности информации, это чистой воды «жесткая сила». Взятки и манипуляции с энергоресурсами также относятся к «жесткой силе». Тем не менее, замечание о том, что вместо «мягкой силы» иногда в российской политике на постсоветском пространстве применяется «жесткая» (так ведь кажется проще), не должно остаться незамеченным.

Реконструкция триады «жесткой», «мягкой» и «умной» сил

Для оценки возможностей повышения эффективности российской «мягкой силы» проведем реконструкцию триады «жесткой», «мягкой» и «умной» сил. Первая состоит из вооруженных действий, экономических санкций и других мер давления, направленных на принуждение других стран придерживаться выгодного данному государству внешнеполитического курса. Вторая же характеризуется привлекательностью предлагаемых решений, когда партнеры не принуждаются, а по доброй воле участвуют в международных проектах. Это, прежде всего, культурная политика, политические ценности и привлекательная внешняя политика. В развитие данной идеи Дж. Най говорит также об «умной силе» как комбинации «жесткой» и «мягкой»¹⁶.

16 Nye Joseph S., Jr. The Limits of Chinese Soft Power. July 10, 2015 // <http://>

В соответствии с замыслом американского ученого, эти три понятия являются как бы ступеньками в повышении эффективности силы государства от более грубой «жесткой» к наиболее тонкой «умной». При этом «мягкая сила» занимает среднюю, промежуточную позицию. На наш взгляд, данная концепция нуждается в конструктивной критике. Она связана с тем, что оппозицией «умной» должна быть «глупая» сила, поэтому «умная сила» не встраивается логически в ряд «жесткая» - «мягкая» силы. Но данное лингвистическое обстоятельство является не единственным и даже не основным.

Мы полагаем, что ступеньки в этой триаде должны поменяться местами. Исторически сначала шла «жесткая» сила, ныне наблюдается переходная стадия как смесь «жесткой» и «мягкой», и только после этого международная политика должна выйти на уровень чистой «мягкой» силы. В этом предположении мы исходим из того, что с прогрессом человечества внешняя политика государств должна становиться все более человечной, и постепенно применение «жесткого» насилия в международных отношениях будет уменьшаться с тенденцией к исчезновению. Во всяком случае, так видится развитие земной цивилизации в рамках эволюционного подхода, который является не единственным, но наиболее распространенным на сегодня. Мгновенно такой скачок от «жесткой» к «мягкой силе» произойти не может, необходим переходный период. Точно так же в других сферах есть какое-то срединное состояние, в котором присутствуют элементы из крайних частей спектра. Так в подростке еще имеются черты ребенка-неумехи, но одновременно формируются и свойства зрелого взрослого человека.

В этом плане данные три ступеньки развития силы страны соответствуют выдвинутому нами ранее положению о соотношении гегемонизма, доминирования и лидерства в мировой политике¹⁷. Гегемонизм был возможен, когда одна страна была в состоянии подчинить своей воле весь остальной мир. Доминирование потребовалось тогда, когда большинство стран по-прежнему принуждалось к выгодному доминирующей державе курсу, а к узкому кругу крупных стран-союзниц применялись методы убеждения. Нако-

www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07#S4Y12faP9JZPF2kH.99

¹⁷ Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель - Observer. 2012. № 5. С. 72 - 87.

нец, лидерство требует применения методов убеждения ко всем странам, и происходит это только в том случае, когда они увидят привлекательность предлагаемых решений. В рамках этой системы политике гегемонизма присущи исключительно «жесткие» методы, доминированию – «переходные», а лидерству – «мягкие» методы.

Говоря об этом, мы не призываем сегодня же забыть о «жесткой силе», это было бы верхом политического романтизма. Лествица «жесткая» - «переходная» - «мягкая сила» может рассматриваться как длительная тенденция, которая постепенно пробивает себе дорогу в мировых процессах. Об этом говорит и известный американский дипломат и ученый, бывший первый заместитель государственного секретаря США, а ныне президент Фонда Карнеги за международный мир У. Бернс. По его мнению, США должны изменить баланс в своем «силовом портфеле» (power portfolio) таким образом, чтобы приоритетом была дипломатия, а «жесткая сила» (force) ее поддерживала, но не наоборот. Он считает также, что в долгосрочном плане должна господствовать положительная политика помощи развитию и либеральной торговли, а карательные действия типа санкций имеют краткосрочное значение¹⁸.

Возможности развития российской «мягкой силы»

Благодаря произведенной выше реконструкции мы пришли к значимому выводу. По нашему мнению, в формирующемся ныне многополярном мире преобладающими, а постепенно и единственно востребованными будут лидерские подходы и, соответственно, «мягкие» инструменты внешней политики. Их-то и нужно развивать России в своей внешнеполитической деятельности. Соответственно, в образе России для усиления ее «мягкой силы» целесообразно выделять лидерские качества. А вот какие это лидерские качества – во многом зависит от политических перипетий и других конкретных обстоятельств. Получив такой теоретический вывод, посмотрим через призму лидерского подхода, какие свойства образа России наиболее перспективны для укрепления ее «мягкой силы».

На наш взгляд, наиболее общие черты России, которые могли бы быть привлекательны для иностранных граждан, т.е. могли бы вы-

18 We Asked William J. Burns: What Should Be the Purpose of American Power? The National Interest, September-October 2015.

ступить в качестве содержания «мягкой силы», выразил Президент В.В. Путин в День России 12 июня 2015 г. Он охарактеризовал Россию как современную, открытую и самостоятельную страну. Кроме того, Президент отметил национальное многообразие российского народа, а также его патриотизм¹⁹. Если исходить из предложенной выше классификации на общие и особенные черты образа страны в политике «мягкой силы», то из этих пяти свойств четыре будут общими, присущими всем странам, а одно – национальное многообразие – будет особенным. Недаром В.В. Путин обозначил его как уникальное.

Насколько эти черты современности, открытости, самостоятельности и патриотизма отвечают требованиям лидерства? Вряд ли у кого вызовут вопросы свойства современности, открытости и патриотичности. В любой стране мира эти качества будут только приветствоваться. Конечно, есть довольно широкий простор для интерпретации каждого из них (например, при некоторых классификациях открытость может рассматриваться как компонент современности), но в целом они характеризуют современные тенденции мирового развития и входят в лидерский «спектр». Что же касается самостоятельности, то она, по нашему мнению, отражает сегодняшний день мировой политики, когда еще имеют место попытки доминирования отдельных держав на мировой арене. Однако эта эпоха уходит в прошлое, поэтому сегодняшнюю самостоятельность необходимо дополнять умением работать в союзе с другими странами, учитывать интересы других. Без этого принимать лидерские решения на международной арене невозможно. Лидерские качества должны быть проективными, заглядывать в будущее.

Среди особенных свойств России для развития ее «мягкой силы» наиболее ценным является качество национального многообразия. Проблема национальных отношений в современных условиях приобретает глобальный характер. Руководители крупнейших западных государств признали, что мультикультурные проекты в их странах потерпели поражение. Канцлер Германии А. Меркель в октябре 2010 г. заявила, что проект мультикультурной Германии «полностью провалился». В начале февраля 2011 г. в

19 Стенографический отчет о церемонии вручения Государственных премий Российской Федерации 12 июня 2015 года // Официальный сайт Президента России в Интернете <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49697>

том же самом провале признались Президент Франции Н. Саркози и Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон. Далеко не все благополучно в этом плане и в США. Об этом сказал Президент Б. Обама в июне 2015 г. после того, как в южно-каролинской церкви были убиты девять афроамериканцев²⁰.

Но тенденция в мире такова, что миграция, смешение народов будет продолжаться. Курс на мононациональные государства с этой точки зрения вряд ли перспективен. Особенность же России состоит в том, что исторически в ней проживает более 190 народов, и они объединены в одно целое – россиян. Наша страна - вторая в мире по количеству иммигрантов. В национальном вопросе у нас имеется множество проблем. С этим, видимо, и связано недавнее создание в России Федерального агентства по делам национальностей. Но наличие проблем – это не беда. Нигде, ни в одной стране мира нет идеальной сферы, которую можно было бы пропагандировать как абсолютный образец, проблемы есть везде. Способы решения проблем, достижения успехов – вот что важно. Их нужно ежедневно добиваться в российских реалиях национального вопроса и рассказывать об этом всему миру, чтобы зарубежные страны могли воспользоваться этим опытом. Лидерская позиция предполагает не только следование мировым тенденциям, но и флагманскую роль в их формировании.

Другое важное направление политики России в этом смысле состоит в том, чтобы продвигать идею евразийства. Кроме разработки общих подходов в этом направлении имеется и совершенно конкретное - надо добиться успехов в Евразийском экономическом союзе. Он должен стать объединением нового типа, в котором маленькая страна, будь то Киргизия или Армения, чувствует себя на равных с огромной Россией. Этого сегодня нет ни в одном интеграционном объединении мира. В сегодняшнем ЕАЭС можно встретить претензии Белоруссии и Казахстана к России о том, что Москва не в полной мере учитывает их интересы. Это положение надо менять, доказывать лидерское содержание своих предложений, их перспективность, обеспечивать более полное участие в их разработке и реализации наших партнеров по интеграции. Тогда и

20 Shear Michael D. Making a Point, Obama Invokes a Painful Slur // The New York Times, June 22, 2015.

очередь в ЕАЭС будет длинной, и влияние союза на мировые события будет гораздо более масштабным. Недаром сегодня на Западе стараются принизить значение евразийской интеграции в рамках ЕАЭС – конкуренция за влияние, возможно, превышает конкуренцию за ресурсы. В привязке к национальному вопросу успех ЕАЭС будет большим завоеванием евразийских народов.

Ничто в «мягкой силе» не находится в положении покоя, эта политика требует постоянного развития. Между странами идет конкуренция за умы и сердца населения зарубежных государств. В конце июня 2015 г. МИД России выступил с комментарием в связи с готовящейся стратегией ЕС по противодействию информационному влиянию России²¹. И это совершенно верно. Даже там, где имеются определенные успехи, зависание, топтание на месте означает поражение. Наглядное тому подтверждение – борьба за влияние на наших соотечественников в странах Балтии²². Сегодня они смотрят в основном передачи российского ТВ, в которых предлагается отечественная трактовка международных событий. В соответствии с существующими планами, Запад будет добиваться их переориентации на западные телеканалы. Для этого он постарается приучить русскоязычных жителей Балтии к переведенным на русский язык датским детективам и западным развлекательным программам.

Каким же должен быть ответ России на этот вызов? Можно, конечно, ругать западных политиков, которые хотят оторвать русскоязычных прибалтов от России. Но эти претензии к зарубежным государствам мало что дают. Западные страны делают свое дело, преследуют свои национальные интересы. Если мы будем на это пенять, то они еще с большим задором займутся этим, потому что увидят, что достигают своих целей. А что должна сделать Россия вместо этого? Очевидно, надо сделать так, чтобы передачи нашего ТВ были еще более привлекательны для соотечественников-прибалтов, ведь заставить их смотреть какую-то программу нельзя. В этом и смысл «мягкой силы».

21 Комментарий МИД России в связи с готовящейся стратегией ЕС по противодействию информационному влиянию России// Официальный сайт МИД России в Интернете http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/B6214C84D352643E43257E6E005DEDB4

22 Troianovski A. West to Woo Europe's Russian Speakers Through Television // The Wall Street Journal, June 14, 2015.

Но в чем должна состоять эта более высокая конкурентоспособность наших ТВ передач? Чтобы русскоязычные соотечественники не датский детектив хотели смотреть, а защемило у них сердце немного, когда увидят нашу высокохудожественно представленную природу, почувствуют себя частью великой России, а не Эстонии с марширующими в эзесовской форме молодчиками или Дании с трансвеститами и транссексуалами. У К. Симонова есть стихотворение «Родина», и там про берущие за сердце три березы. Вот так же надо сегодня россиянам творить, работать, чтобы это было привлекательно, современно, по-русски. Успех в этом деле возможен только в случае, если сами прибалтийские соотечественники будут участвовать в укреплении нашей «мягкой силы», а не только потреблять ее готовые продукты.

Как транслировать образ России?

Очень кратко остановимся на средствах политики «мягкой силы». Среди основных ее традиционных инструментов, применяемых практически во всех рассмотренных нами странах, уже упоминавшийся А.М. Бобыло называет внешние культурные обмены, которые осуществляются путем проведения в других странах фестивалей национальной культуры, выставок, взаимных обменов культурными и художественными делегациями, совместного обучения студентов, создание за рубежом центров культуры и распространения национального языка. Но традиционность совсем не означает, что они устарели, испытанные средства ведь могут использоваться по-новому. Вот если они будут применяться по старинке, то эффект от такой политики будет невысок.

Важнейшим инструментом доставки информации о России зарубежному пользователю являются новые средства политики «мягкой силы», в частности, современная цифровая дипломатия. Она активно используется иностранными государствами на самом высоком уровне. Так, Президент США Б. Обама зарегистрирован в социальных сетях Facebook, myspace.com, Twitter. На сайте flickr.com создана страница с его фотографиями на различных мероприятиях. Активно присутствует американский президент на YouTube.com. Регулярно поддерживается блог Президента США по адресу <http://www.whitehouse.gov/blog>. Присутствие на

всех этих электронных ресурсах – не блажь или личная прихоть Б. Обамы, а государственное дело. На этих ресурсах зарегистрированы миллионы подписчиков, которые получают информацию из первых уст и очень ценят это.

Что же нужно делать для развития средств трансляции российской «мягкой силы»? Л. Глебова считает, что должна быть организована целенаправленная работа с людьми: подготовка профессиональных кадров, центры дополнительного образования, в том числе изучения русского языка и другие. Существует огромное количество российских участников внешнеэкономической деятельности, и их необходимо вовлечь в совместную гуманитарную работу. Особое внимание необходимо уделить молодежи постсоветских стран. Среди них целесообразно, в первую очередь, воспитывать молодых людей, имеющих лидерские задатки, развитые навыки общения. Лидерские идеи российской «мягкой силы» останутся втуне, если средства их трансляции не будут им соответствовать.

Таким образом, существуют различные средства трансляции образа страны за границу. Крайне важно, каким образом применяются эти средства, ведь при неумелом использовании они могут навредить, а не помочь в деле укрепления «мягкой силы». Например, демократический способ правления признается привлекательным в подавляющем большинстве стран мира. Однако возможно разное понимание демократии в разных обществах. К тому же, американская политика продвижения демократии вызывает в большей степени протесты, чем симпатии. Она приводит к грузинским, украинским событиям. Киргизия в 2015 г. разорвала Соглашение относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия, подписанное с «демократическими» США еще в 1993 г. Смена ряда неудобных режимов в арабских странах – это ведь тоже продвижение демократии в исполнении США. Расчлененные страны, расколовшееся население – таковы последствия подобной политики, которые не вызывают симпатии, а, наоборот, отворачивают народы от американского доминирования.

Старший научный сотрудник Института стратегических и международных исследований Малайзии Ш. Бернс высказывает сле-

дующую интересную мысль²³. Сегодня, через 14 лет после начала американской операции в Афганистане и 12 лет после вторжения в Ирак, ситуация в этих странах стала еще хуже, чем до этого. В нынешних условиях Запад поддерживает вооруженную оппозицию в Сирии. Практически все ее группировки согласны взаимодействовать с Западом, но при соблюдении одного требования: в их сотрудничестве не должно быть места слову «демократия». Ш. Бернс приводит слова Президента Дж. Буша, который 12 лет назад объявлял, что «наши мужчины и женщины борются, помогая демократии... подняться в этом беспокойном и жестоком регионе». Сегодня из-за этой «помощи» слово «демократия» стало здесь нарицательным (не сказать ругательным) вместо того, чтобы быть привлекательным.

Это означает, что, наряду с привлекательным образом страны, такими же привлекательными должны быть и средства его трансляции за рубеж, равно как и способы использования этих средств. Иначе различные положительные аспекты кропотливой работы по развитию «мягкой силы» России пойдут насмарку.

Bibliography

1. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 129-135. [Bobylo A.M. «Mjagkaja sila» v mezhdunarodnoj politike: osobennosti nacional'nyh strategij // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 14. S. 129-135.]
2. Богатова А.А. «Мягкая сила» в формировании и продвижении образа Российской Федерации за рубежом // Наука и общество. 2015. № 1 (20). С. 54-59. [Bogatova A.A. «Mjagkaja sila» v formirovanii i prodvizhenii obraza Rossijskoj Federacii za rubezhom // Nauka i obshhestvo. 2015. № 1 (20). S. 54-59.]
3. «Китайская мечта»: между геополитикой, национализмом и выживанием // <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/733-lkitajskaya-mec> [«Kitajskaja mechta»: mezhdru geopolitikoj, nacionalizmom i vyzhivaniem // <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/733-lkitajskaya-mec>]
4. Комментарий МИД России в связи с готовящейся стратегией ЕС по противодействию информационному влиянию России // Официальный сайт МИД России в Интернете http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/B6214C84D352643E43257E6E005DEDB4 [Kommentarij MID Rossii v svjazi s gotovjashhejsja strategiej ES po protivodejstviju informacionnomu vlijaniju Rossii // Oficial'nyj sajt MID Rossii v Internete http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/B6214C84D352643E43257E6E005DEDB4]
5. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. М.: Институт экономики РАН, 2014. [Kondrashova L.I. Kitajskaja mechta o nacional'nom vozrozhdenii. M.: Institut jekonomiki RAN, 2014.]
6. Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание.

23 Byrnes Sh. Is the D-word getting in the way of good governance? // The National, August 18, 2015.

- Понимание. Умение. 2014. № 1.
[Kosenko S.I. «Мягкая сила» как фактор kul'turnoj diplomatii Francii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. № 1.]
7. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer.2015. № 2. [Leonova O.G. Interpretacija ponjatija «mjagkaja sila» v nauke // Obozrevatel'-Observer.2015. № 2.]
8. Любовь Глебова: «Гуманитарные отношения - как брачные узы. Их лелеять нужно» // <http://www.kp.ru/daily/26405/3281320/>
[Ljubov' Glebova: «Gumanitarnye otnoshenija - kak brachnye uzy. Ih lelejat' nuzhno» // <http://www.kp.ru/daily/26405/3281320/>]
9. Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель - Observer. 2012. № 5. С. 72 - 87.
[Mihajlenko A.N. Liderstvo v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah // Obozrevatel' - Observer. 2012. № 5. S. 72 - 87.]
10. Панныер Б., Клевцова А. Стратегия «мягкой силы» России в Центральной Азии // Радио Азаттык (США). 2015. 29 июня. (Доступно в Интернете <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150629/228854027.html#ixzz3eTcrEpYO>)
[Pannier B., Klevцова A. Strategija «mjagkoj sily» Rossii v Central'noj Azii // Radio Azattyk (SShA). 2015. 29 ijunja. (Dostupno v Internete <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150629/228854027.html#ixzz3eTcrEpYO>)]
11. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 14-21.
[Parshin P.B. Dva ponimaniya «mjagkoj sily»: predposylki, korreljaty i sledstvija // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 3 (42). S. 14-21.]
12. Стенографический отчёт о церемонии вручения Государственных премий Российской Федерации 12 июня 2015 года // Официальный сайт Президента России в Интернете <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49697>
[Stenograficheskij otchjot o ceremonii vruchenija Gosudarstvennyh premij Rossijskoj Federacii 12 ijunja 2015 goda // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii v Internete <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49697>]
13. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22-29.
[Harkevich M.V. «Mjagkaja sila»: politicheskoe ispol'zovanie nauchnoj koncepcii // Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 2 (35). S. 22-29.]
14. Byrnes Sh. Is the D-word getting in the way of good governance? // The National, August 18, 2015.
15. Del Peral A. Avec Russia Today, la Russie a-t-elle gagné la guerre de l'information? // "L'Express", 28/07/2015 (Доступно в Интернете http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/avec-russia-today-la-russie-a-t-elle-gagne-la-guerre-de-l-information_1702589.html#gWKHuI-6M7YxkLH4R.99)
16. Naisbitt John. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives. Warner Books, 1982.
17. Nye Joseph S., Jr. The Limits of Chinese Soft Power. July 10, 2015 // [http://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07#\\$4Y-12faP9JZPF2kH.99](http://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07#$4Y-12faP9JZPF2kH.99)
18. Shear Michael D. Making a Point, Obama Invokes a Painful Slur // The New York Times, June 22, 2015.
19. Troianovski A. West to Woo Europe's Russian Speakers Through Television // The Wall Street Journal, June 14, 2015.
20. Tryhorn Chris. BBC is in a 'soft power' battle with international broadcasters // The Guardian, 13 November, 2013.
21. We Asked William J. Burns: What Should Be the Purpose of American Power? The National Interest, September-October 2015.
22. Zhang Lihua. Beijing Focuses on Soft Power // <http://carnegietsinghua.org/2014/04/28/beijing-focuses-on-soft-power/h9gi>

Кондрашихин А.Б.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» ФНПР в г. Севастополе

Организация транснациональных экономических исследований: опыт России, Украины, Молдовы и Беларуси

Трансформационные процессы, развернувшиеся на постсоветском пространстве, привели к существенным изменениям моделей хозяйствования и организации общественной жизни, включая науку и инновации¹. Многонациональный характер общества отразился в приоритетах социально-экономического развития бывших советских республик, в динамике языковой, политической, юридической, экономической и других сфер^{2, 3}. Для интегрированной в социалистический способ производства советской науки декомпозиция единого пространства на несколько национальных ответвлений оказала угнетающий эффект, в частности, в области приборостроения и точного машиностроения⁴. Совпавший во времени с этими явлениями переход на преимущественно рыночные рельсы ведения хозяйства возвысил приоритетность экономических исследований в организации промышленного производства, поднял их актуальность до уровня национальной безопасности и фактора конкурентоспособности региональных и национальных хозяйственных систем.

В этой связи довольно востребованными становятся исследования в отраслях управления национальной экономикой и экономики предприятия, региональной экономики, развития производительных сил (ПС), финансовых наук, а также по отраслям хозяйст

1 Федеральная служба государственной статистики / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

2 Брежнев Л.И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС (Выпуск 5) [Аудиопроизведение]. – Грампластинка. Мелодия М00-41737-8, 1977.

3 Закон Украины «Про засади державної мовної політики» № 5029-VI від 03 липня 2012 р. Из змінами, внесеними згідно із Законом № 5475-VI від 06 листопада 2012 р.

4 Марыччак В. С., Новиков В. М Севастопольский завод радиоаппаратуры в структуре промышленного комплекса города // Науковий вісник АМУ. Сер.: Економіка. – Вип. 1. – 2014. – С.186-192.

ния (промышленность, агропромышленный комплекс, транспорт и связь и др.). Результаты экономического исследования по-новому рассматривают систему ПС регионов и цельных территорий, отыскивают новые варианты сочетаний элементов ПС в решение задач социально-экономического развития, позиционирования региональной хозяйственной системы в международном разделении труда. Непосредственным результатом трансформации систем ПС регионов становятся трудовая миграция и динамика других демографических, социально-экономических, воспроизводственных процессов.

Ускоренными темпами обогащается методология экономического исследования, в т.ч. учитывающая национальные особенности функционирования хозяйственных систем и агентов Российской Федерации (РФ), Украины, Республики Беларусь (РБ), Республики Молдова (РМ) как элементов композиции научно-образовательного пространства. Это находит отражение в паспортизации экономических специальностей по отраслям наук, выполненной в пределах отдельных научно-образовательных пространств по признаку национальной принадлежности^{5, 6, 7, 8, 9}, где прослеживается дифференциация результата научного анализа применительно к предмету-объекту исследования для каждой из национальных экономик.

Распространёнными формами экономического исследования сегодня выступают:

- диссертации (докторские, кандидатские, магистерские);
- коллективные научные монографии;
- публикации статей в специализированных научных изданиях (журналах) Высшей аттестационной комиссии (ВАК), индексированных, электронных, международных¹⁰;

5 Паспорти специальностей / 08.00.08 – гроші, фінанси, кредит. – Бюлетень ВАК України. – №1. – 2007. – С.14-15.

6 Паспорти специальностей / 12.00.07 - адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право. – Бюлетень ВАК України. – №6. – 2007. – С.9-16.

7 Паспорта специальностей ВАК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teacode.com/online/vak/>.

8 Краткие паспорта специальностей / ВАК Республики Беларусь / Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Vox&in=cat&id=10> Время доступа: 20.07.2016 21:14мск.

9 Аттестационная комиссия / сайт в русскоязычной версии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnaa.acad.md/ru/attestation-commission/>. Время доступа 20.06.2016 23:34 мск.

10 Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования

- отчёты о научно-исследовательских работах по грантам, а также прошедших государственную регистрацию;

- коммуникативные мероприятия – конференции, симпозиумы, съезды, форумы, круглые столы и иные, результаты которых отражаются в форме научно-технической продукции.

Транснациональное экономическое исследование (ТЭИ) – фиксация первичной экономической информации, её накопление, обработка и обобщение в виде научно-технических результатов, отчетов, публикаций с предметом исследования, охватывающим территорию двух и более государств. Этнонациональное многообразие населения, проживающего на территориях предмета исследования ТЭИ, интегрально проявляется в особенностях и традициях организации хозяйственного механизма, воспроизводственных процессах, миграции и занятости местных жителей и других параметрах, которые описываются в исследовании. При этом национальным достижениям или особенностям организации экономической деятельности не может придаваться превосходство путём формирования доктрин, стратегий, программ и планов социально-экономического развития пространства этносоциума, иными способами установления режимов национальной дифференциации в обществе.

Субъектами исследовательского процесса выступают одиночные исследователи, исследовательские (авторские) группы, кафедры вузов, научные учреждения (институты, академия и др.). В масштабе ТЭИ чётче проявляются национальные особенности организации социально-экономической системы, её преимущества и слабые стороны, взаимно обогащаются инструментарий и методология экономического анализа, приёмы эффективной организации экономики и управления хозяйством. Ретроспектива может охватывать периоды от 2-х лет (хотя традиционной для экономического исследования считается динамика рядов от 3-х лет) до нескольких десятилетий¹¹.

Организация ТЭИ – система мероприятий, проводимых сила-

результатов диссертационных исследований / В редакции приказа Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 9 июня 2016 г. № 158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=278>.

11 Марков А. Г. Оценка применимости опыта арктических исследований 1987 года к современным задачам : монография / с параллельным переводом (Оцінка застосовності досвіду арктичних досліджень 1987 року для розв'язання сучасних завдань) // Финансовая система регионов: проблемы и перспективы: монография [Текст]. – К.: АМУ, 2014. – 454 с.

ми научных и научно-педагогических работников, исследователей, обучающихся, которые проживают в разных территориях (странах, республиках, регионах), нацеленная на обобщение научно-экономической информации и данных о развитии общества в русле единого предмета исследования, поиска эффективных путей социально-экономической детерминации общественной жизни, обустройства этих территорий, налаживания хозяйственной деятельности с учётом их этнонационального состава жителей. Такая система ориентируется на действующие формы экономического исследования, национальные инновационные системы и системы аттестации научных кадров территорий, приоритеты национального развития.

Результат ТЭИ – опубликованный в формате научно-технической продукции отчёт о выполненных коллективных исследованиях в пределах предмета исследования (сборник материалов коммуникативного мероприятия, научная монография, подборка научных статей либо иных публикаций) в бумажном и/или электронном виде, доступный для публичного обозрения, как правило, неограниченному кругу лиц.

Современные экономические исследования выполняются на нескольких уровнях¹²:

Накопление первичных данных из открытых источников информации относительно предмета исследования.

Использование первичных данных для целей практики хозяйствования в регионе, консультационной деятельности, написания студенческих работ, магистерских диссертаций, учебного процесса кафедры, института, вуза в целом.

Обобщение первичных данных и их апробация в виде рефератов, препринтов, научных сообщений, докладов на научных конференциях, межкафедральных семинарах и иных коммуникативных мероприятиях.

Публикация научных статей.

Организация монографических исследований.

Организация совместных научно-исследовательских работ (НИР) с государственной регистрацией в стране – участнице исследований.

¹² Кондрашихін А. Б. Кафедра у просторі вищої освіти: монографія. – К.: АМУ, 2013. – 375 с.

Внедрение результатов ТЭИ в программы, планы, стратегии, концепции развития регионов и территорий.

Организационно оформленные ТЭИ охватывают, как правило, уровни от третьего и выше. При этом информационная безопасность работ предусматривает селекцию данных на первом уровне, когда для целей ТЭИ отбираются сугубо открытые источники информации, а дополнительными методами (второй уровень) проверяется отсутствие в результатах ТЭИ информации с ограниченным доступом или запрещенной к опубликованию: государственная, военная тайна, конфиденциальная информация хозяйствующего агента или физического лица, персональные данные, коммерческие сведения, идентификационные данные о лице, структуре участников уставного капитала хозяйственного товарищества, размерах взносов, паёв, долей, пакетов акций и пр. Важно также дифференцировать авторские результаты от объектов авторского права (интеллектуальной собственности), принадлежащих другому лицу, например, государственному участнику исследований^{13, 14}.

Целями ТЭИ могут быть:

- обмен опытом и достижениями в экономической, хозяйственной, информационной сферах деятельности различных территорий;
- консолидация усилий учёных для достижения синергетического эффекта;
- получение новых научных результатов за счет расширения рамок предмета исследования, простирающегося за пределы национальных границ;
- унификация методики и методологии экономического исследования;
- разработка грантов, предоставленных национальными правительствами;
- обоснование планов, проектов совместной разработки природных ресурсов, иных форм использования потенциала ПС региона, другие;

13 Прафесараў БНТУ прызналі вінаватымі ў перавышэнні службовых паўнамоцтваў / Белсат [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://belsat.eu/news/prafesarau-bntu-pryznali-vinavatymi-u-peravyshenni-sluzhbovyh-raunamotstvau/> Час доступу: 14.07.2016 20:52 мск.

14 Смирнов Д. Крымскому профессору грозит 15 лет за продажу Китаю электрической пушки / Вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesti-ukr.com/krym/20947>. Время доступа 15.10.2013 22:56 мск.

- экономическая интеграция, борьба с экономическими преступлениями, предупреждение финансово-экономических нарушений, борьба с коррупцией в международном масштабе.

Распространенная форма ТЭИ – публикация научных статей в экономических журналах (изданиях). Национальные системы аттестации кадров выдвигают определенные требования к структуре и содержанию диссертационных работ, в частности, по количеству научных статей, которые соискатель должен опубликовать в рецензируемых изданиях международных реферативных баз данных (МБД) и системах цитирования (Scopus, WoS (BIOSIS, ZR), CrossRef, Index Copernicus, РИНЦ, WorldCat, Ulrich's Periodicals Directory, BASE, Research Bib, Directory Indexing of International Research Journals, Directory of Research Journals Indexing, Open Academic Journals Index, Scientific Indexing Services, Web of Science, Astrophysics Data System, PubMed, MathSciNet, zbMATH, Chemical Abstracts, Springer, Agris, GeoRef), а также включенных в специальные перечни ВАК либо Министерства образования и науки (для условий Украины).

Такое нормативное требование становится мощным фактором развития ТЭИ, когда результат исследования выводится за границы национальной инновационной системы и научно-образовательного пространства отдельного государства. Например, для индексации ТЭИ с преимущественно российскими участниками работ набирает популярности система РИНЦ, к которой присоединяются иностранные исследователи, о чём свидетельствует статистика показателей роста объемов изданий, авторов, цитирований (раздел «Текущее состояние» на лицевой страничке сайта)¹⁵.

В первом полугодии 2016 г. ВАК РФ учитывал 868 российских изданий, включенных в МБД и системы цитирования¹⁶. Из общего перечня изданий к экономическим наукам относится 16 (выборка осуществлена по звучанию названия издания) или 1,8% общего числа изданий, из них индексированы в МБД Scopus – 5 или 0,57% общего

15 Научная электронная библиотека E-Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/author_refs.asp?authorid=807661.

16 Нормативно-справочная информация / Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Текстовый файл «Информация об изданиях.pdf». Размер 933 КБ. Дата изменения 04.05.2016 г. 21:07 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/docs>. Время доступа: 04.05.2016 г. 4:35 мск.

числа (31,3% в этой выборке). К проблематике управления (менеджмента) можно отнести исходя из названия журнала 6 изданий или 0,7% общего числа, из них учитываются в МБД Scopus – 5 или 0,57% общего числа (83,3% в пределах этой выборки). Число специализированных журналов для публикации результатов ТЭИ по экологии в этом перечне – 23 или 2,7% общего числа изданий (из них индексированы в МБД Scopus – 10 или 1,15% общего числа, 43,5% по выборке).

Все издания имеют международный статус, выпускаются с заявленной периодичностью, а подборка номеров (выпусков) каждого издания (совокупность авторских публикаций, неограниченная пределами РФ) представляет собой оформленное ТЭИ. При этом к сугубо экономическим согласно паспорту специальности 08.00.xx России¹⁷ можно отнести не более 20 изданий (или 2,3% от общего их списка) в пределах паспортизированных 6 научных экономических специальностей. А экологическая тематика (водные ресурсы, природопользование, охрана окружающей среды и др.) перемежается с исследованиями в отраслях технических, биологических, ветеринарных наук.

Перечень изданий, учитываемых ВАК России, (Перечень РФ) содержит 1924 наименования¹⁸ (состоянием на 16.04.2016 г.), из них 391 – экономического содержания (или 20,3% от общего числа изданий), на что имеются непосредственные ссылки паспорта специальности. В долевым соотношении обеспеченность экономических исследований «ВАКовскими» изданиями РФ превышает более чем в 11 раз доленое участие национальных изданий в индексированных МБД.

К удобствам обработки представленного Перечня следует отнести имеющиеся в нём ссылки на территориальную локализацию и юридическую принадлежность изданий (непосредственно или в названии издания), не взирая на преимущественно виртуальные методы их наполнения авторскими материалами, формирования содержания журналов, режима доступа в Интернете и др. Обработка Перечня РФ позволяет составить территориальную локали-

17 ВАК 08.00.00 Экономические науки / Паспорта специальностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teacode.com/online/vak/>.

18 Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук / состоянием на 16.04.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/Перечень%20ВАК%2019.04.2016.pdf/54546367-a2b3-44aa-8e69-07e569ccfad9> 04.05.2016, 4-35 мск.

зацию изданий ВАК в отрасли экономических наук по субъектам Федерации, выделить другие показатели территориальной организации ТЭИ, выполняемых в формате изданий ВАК РФ.

Кроме ссылок на паспорта экономических наук большинству журналов из этого Перечня предоставлено право публиковать результаты исследований по другим отраслям наук, что обусловлено территориальной и юридической принадлежностью издания определенному ВУЗу (научной организации), где в предшествующий период сформировался коллектив учёных по определенным направлениям научных знаний, сложились научные школы, имеются другие элементы инновационной инфраструктуры наряду с экономической наукой. Так, число изданий в Перечне РФ, где экономические науки (шифр 08.00.xx) занимают монопольное положение, составляет 129 единиц или 33,0% (6,7% от общего числа изданий ВАК РФ в 2016 г.).

Зарегистрированы для публикаций результатов исследований по двум научным специальностям, включая шифры 08.00.xx, – 71 издание или 18,2% (3,7% общего числа). Право публиковать статьи по трём научным специальностям ВАК РФ предоставил ещё 115 изданиям, что составляет 29,4% среди «экономических» журналов или 6,0% в общем числе изданий из Перечня РФ. Также отмечены издания, в которых можно публиковать результаты исследований по четырём и пяти научным специальностям, включая экономические науки, общей численностью 25 и 51 издание соответственно. Ниже в табл. 1 приведены обобщенные количественные характеристики изданий ВАК РФ, публикующих одновременно с экономическими науками результаты исследований в иных отраслях знаний согласно паспортам научных специальностей РФ.

Представленные в табл. 1 данные сгруппированы согласно формулировкам научных отраслей ВАК РФ по возрастающей номера шифра науки (специальности), подаваемого в обобщенном виде, где значком «х» во втором столбце обозначена цифра вариации шифра, соответствующая каждой научной специальности, в третьем – дано название отрасли науки, в четвёртом – число специальностей в пределах этой науки (номенклатура), которые допущены надзорным органом для опубликования в издании совместно с экономическими исследованиями.

Всего разрешено к совмещенному опубликованию одновременно с

экономическими исследованиями 18 отраслей научных знаний из 19, паспортизированных в РФ (или 94,7%). В этих изданиях представлена номенклатура по 48 отраслям науки (группам научных специальностей) из 50, регламентированных ВАК РФ¹⁹, что составляет 96,0%.

Таблица 1 – Распределение изданий Перечня ВАК РФ, совмещенных с экономическими исследованиями, по отраслям наук и научным специальностям.

№	Шифр	Наименование отрасли науки в РФ	Число спец-тей, ед.	Число изданий, ед.	Доля* в выборке, %	Доля в Перечне РФ, %	Риск
1	01.0x.00	физико-математические	3	19	4,6	0,99	2R
2	02.00.00	химические	1	1	0,26	0,05	1R
3	03.0x.00	биологические	3	8	2,0	0,1	
4	05.xx.00	технические	21	234	59,6	12,1	3R
5	06.0x.00	сельскохозяйственные	2	15	3,8	0,78	
6	07.00.00	исторические и археология	1	22	5,6	1,1	
7	09.00.00	философские	1	18	4,6	0,94	
8	10.0x.00	филологические	3	19	4,6	0,99	
9	12.00.00	юридические	1	79	20,2	4,1	
10	13.00.00	педагогические	1	31	7,9	1,6	
11	14.0x.00	медицинские	3	3	0,77	0,16	
12	17.00.00	искусствоведение	1	2	0,52	0,1	
13	19.00.00	психология	1	6	1,5	0,31	
14	20.00.00	военные	1	2	0,52	0,1	3R
15	22.00.00	социологические	1	59	15,1	3,1	
16	23.00.00	политология	1	42	10,7	2,2	
17	24.00.00	культурология	1	3	0,77	0,16	
18	25.00.xx	науки о Земле	2	17	4,3	0,88	
	Итого	18 отраслей науки РФ	48	580***	8,19**	1,65**	

19 Номенклатура специальностей научных работников / Утверждена приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 20 марта 2009 г., регистрационный № 13561), с изменениями, внесенными приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 августа 2009 г. № 294 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 2 октября 2009 г., регистрационный № 14958), от 16 ноября 2009 г. № 603 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 8 декабря 2009 г., регистрационный № 15408) и от 10 января 2012 г. № 5 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 1 февраля 2012 г., регистрационный № 23091).

Примечания: * под выборкой понимается количество изданий 391, содержащих ссылку на экономические науки (шифр 08.00.00);

** среднее арифметическое значение;

*** получено простым суммированием числа изданий, диверсифицированных в Перечне РФ по отдельным научным специальностям.

В столбце «Риск» дана экспертная оценка уровня информационного риска от использования изданий для организации ТЭИ по градации: 1R – малый риск; 2R – средний риск; 3R – высокий риск использования изданий с таким совмещением специальностей. Факторами информационного риска ТЭИ признаются обстоятельства, известные из открытых источников, когда участники транснационального (трансграничного, транссубъектного и т.д.) авторского коллектива рассматриваются как субъекты неправомерного посяательства на информацию, результаты научно-технической деятельности, авторские права и цельные объекты права интеллектуальной собственности.

Наиболее сочетаемыми с экономическими исследования в Перечне ВАК РФ предлагаются издания по техническим наукам – 234 наименования по 21 группе технических специальностей из 22, папортизированных для рынка труда и защиты диссертаций (или 95,5% номенклатуры групп технических специальностей ВАК РФ). Публикации материалов в открытой печати именно по этим специальностям могут нести наивысший информационный риск, особенно в режиме передачи данных за пределы суверенной территории. Поэтому использование изданий, совмещенных с публикацией результатов исследований в отрасли и по специальностям технических наук, для целей ТЭИ становится неоправданно рискованным и экономически нецелесообразным. Это же относится к изданиям с совмещением опубликованных результатов отраслей военных наук (уровень 3R), физико-математических (уровень 2R), частично – химических (уровень 1R).

Удобными для организации ТЭИ в форме публикаций в изданиях Перечня ВАК РФ являются сугубо экономические журналы (129 наименований), а также представленные в табл. 1 за исключением тех, что потенциально несут информационные риски для участников ТЭИ (1R - 3R или 97 изданий), общей численностью ещё 165 открытых изданий для публикации результатов, совмещенных

с экономическими исследованиями. Поскольку издания с наличием хотя бы одной ссылки на технические науки составляют около 60% объема рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов экономического исследования, пренебрегать таким потенциально важным ресурсом ТЭИ не следует. При этом можно оценивать информационные риски сочетания публикаций технических и иных информационно небезопасных результатов одновременно с проведением ТЭИ, используя данные табл. 2.

Таблица 2 – Распределение изданий Перечня ВАК РФ, совмещенных с экономическими исследованиями, по научным техническим специальностям.

№	Шифр	Наименование группы научных специальностей в отрасли технических наук	Число изданий, ед.	Доля* в выборке, %
1	05.01.00	Инженерная геометрия и компьютерная графика	1	0,43
2	05.02.00	Машиностроение и машиноведение	31	13,25
3	05.04.00	Энергетическое, металлургическое и химическое машиностроение	3	1,28
3	05.05.00	Транспортное, горное и строительное машиностроение	10	4,27
4	05.07.00	Авиационная и ракетно-космическая техника	3	1,28
5	05.08.00	Кораблестроение	3	1,28
6	05.09.00	Электротехника	7	2,99
7	05.11.00	Приборостроение, метрология и информационно-измерительные приборы и системы	11	4,70
8	05.12.00	Радиотехника и связь	7	2,99
9	05.13.00	Информатика, вычислительная техника и управление	59	25,21
10	05.14.00	Энергетика	9	3,85
11	05.16.00	Металлургия и материаловедение	6	2,56
12	05.17.00	Химическая технология	4	1,71
13	05.18.00	Технология продовольственных продуктов	10	4,27
14	05.19.00	Технология материалов и изделий текстильной и легкой промышленности	1	0,43
15	05.20.00	Процессы и машины агроинженерных систем	12	5,13
16	05.22.00	Транспорт	22	9,40
17	05.23.00	Строительство и архитектура	21	8,97
18	05.25.00	Документальная информация	3	1,28
19	05.26.00	Безопасность деятельности человека	9	3,85
20	05.27.00	Электроника	4	1,71
	Итого	20 групп научных специальностей РФ в отрасли технических наук	236	100,0

Примечания: * под выборкой понимается количество изданий 234, содержащих помимо ссылки на группу технических специальностей (шифр 05.хх.00) хотя бы одну ссылку на экономические науки (шифр 08.00.00);

** - среднее арифметическое значение;

** получено простым суммированием числа изданий, диверсифицированных по отдельным научным специальностям

Издания из Перечня ВАК РФ являются пригодным инструментом организации ТЭИ, однако авторские материалы, подаваемые для публикации, необходимо адаптировать под требования ВАК и индивидуальные особенности редакторской политики каждого издания. Наличие у них международных индексов ISSN (print) и аналогичных – для размещения в Интернете – делает их материалы доступными для научной общественности²⁰. Однако основное предназначение изданий из Перечня ВАК РФ – обслуживание национальной инновационной системы и её сектора аттестации научных кадров. Например, состоянием на 22.12.2015 г. три российские издания, включенные в МБД Scopus²¹, в Перечне ВАК РФ не значились.

Республика Беларусь состоянием на 09.06.2016 г. паспортизировала 6 специальностей в отрасли экономических наук по 541 основной позиции (формулировке) в паспорте: 08.00.01 – экономическая теория²² (64 позиции в паспорте); 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством²³ (384 позиции); 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит²⁴ (23 позиции, 3 смежные); 08.00.12 – бухгалтер-

20 О публикациях в перечне рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук / Высшая Аттестационная Комиссия при Министерстве образования и науки Российской Федерации / Заключение президиума от 29 мая 2015 года № 15/348.

21 Перечень журналов России, включенных в БД Scopus // Режим доступа: elsevierscience.ru/files/Scopus_rus_journal_title_list.xls. Время доступа: 22.12.2015 02-45 мск.

22 Паспорт специальности 08.00.01 – экономическая теория / Утвержден Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 1 марта 2011 г. № 54. – 2 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=view&id=172>.

23 Паспорт специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством / Утвержден Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 6 мая 2011 г. № 100. – 12 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=view&id=173>.

24 Паспорт специальности 08.00.10 – финансы, денежное обращение и кре-

ский учет, статистика²⁵ (27 позиций, 3 смежные); 08.00.13 – математические и инструментальные методы экономики²⁶ (14 позиций, 5 смежных); 08.00.14 – мировая экономика²⁷ (29 позиций, 5 смежных).

Отличительной особенностью белорусских паспортов являются разделы «Разграничение со смежными специальностями», на основании которых участники ТЭИ могут подбирать издание, соответствующее предмету ТЭИ и допущенное к опубликованию в таком белорусском издании на основе паспорта специальности. При этом паспортизация ВАК РБ имеет следующие особенности в части совмещения отраслей наук (научных направлений) для публикации результатов ТЭИ в национальном пространстве при переносе формулировок и требований в Перечень научных изданий ВАК Республики Беларусь²⁸ (Перечень РБ):

- число совмещенных в одном издании отраслей наук может достигать восьми;
- отдельным изданиям из Перечня РБ с учетом их статуса разрешено в одном их выпуске (серии) публиковать статьи по всем перечисленным в Перечне отраслям науки (научным направлениям);
- для некоторых изданий, отмеченных специальным знаком, в отдельных их выпусках статьи публикуются не более чем по трем перечисленным в Перечне отраслям науки (научным направлениям);
- в Перечне РБ учитывается сборник научных трудов с грифом

дит / Утвержден Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 30 марта 2011 г. № 75. – 2 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=view&id=174>.

25 Паспорт специальности 08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика / Утвержден Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 1 марта 2011 г. № 54. – 2 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=view&id=175>.

26 Паспорт специальности 08.00.13 – математические и инструментальные методы экономики / Утвержден Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 83. – 2 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=view&id=176>.

27 Паспорт специальности 08.00.14 – мировая экономика / Утвержден Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 83. – 2 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=view&id=177>.

28 ВАК: Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований / В редакции приказа Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 9 июня 2016 г. № 158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=278>. Время доступа 10.06.2016 08:45 мск.

«Секретно» (поз. 262);

- издания, отмеченные специальным знаком, включены в Перечень РБ вместе с приложениями;
- специализации изданий по экономическим наукам указаны в Перечне РБ с иными формулировками, чем в Паспорте специальности 08.00.00 Республики Беларусь;
- перечень не регламентирует специальности отраслей наук по шифрам.

ВАК РБ предлагает Перечень национальных изданий общей численностью 297 единиц: 225 – научные журналы (76,0% общей численности) и 71 – сборники научных трудов. Среди них издания с экономическими специальностями составляют 47 наименований или 15,9% общего числа изданий в Перечне РБ (12,0% от аналогичного показателя Перечня РФ). Из этого набора предназначены для публикации исключительно экономических исследований 15 изданий или 31,9% объема экономических изданий (11,6% от показателя в РФ). Допускаются для совмещенного опубликования с иными отраслями наук (научными направлениями) издания в таких соотношениях:

- совмещение по двум отраслям наук – 9 изданий (19,1% общего объема);
- совмещение по трём научным отраслям – 14 наименований (29,8%);
- совмещение от четырёх до восьми отраслей наук в одном выпуске издания (с учётом ограничений надзорного органа РБ) – ещё для 9 изданий (3 – четырёхкратное совмещение; 4 – шестикратное; по 1 – семи- и восьмикратное);
- совмещение в пределах отрасли «филологические науки» (10.00.00) проводится с учётом номинации ряда её паспортов в белорусский язык (5 из 15 паспортизированных специальностей).

В табл. 3 приведены данные о возможности совмещения в изданиях ВАК Беларуси отраслей наук с экономическими исследованиями. В Перечне РБ для целей ТЭИ отсутствует совмещение с химическими науками (шифр 02.00.00), фармацевтическими (15.00.00), военными (20.00.00). Кроме того, паспортизацией ВАК Беларуси не охвачены отрасли наук с шифрами 04.00.00, 11.00.00 и 21.00.00.

Всего для целей ТЭИ в Беларуси можно использовать 47 изданий, распределенных по 18 отраслям науки из 21 паспортизированных (или 85,7%). Из них сугубо экономические составляют 15

наименований и рассматриваются наиболее удобным вариантом организации ТЭИ. Наиболее совмещенными для целей организации ТЭИ в условиях научной периодики ВАК Беларуси выступают юридические (14 изданий), технические и социологические (по 10 для каждой) и исторические (8) науки. Издания с ограниченным доступом или имеющие гриф «Секретно» не рассматриваются как инструменты ТЭИ. В отличие от структуры совмещенных изданий РФ, здесь более распространенными рассматриваются юридические науки, несущие сегодня меньшие потенциальные угрозы открытой публикации информации (столбец «Риск» табл. 3). В целом пространство РБ является менее обеспеченным специализированными научными изданиями, чем в РФ: среднее арифметическое сравнения количества изданий для ТЭИ составило 24,3%, а по отдельным наукам такое сопоставление колеблется от 3,2% (педагогические), 4,3% (технические), 5,3% (физико-математические) до 40,0% (сельскохозяйственные) и 50,0% (искусствоведение). При этом можно гибко применить инструмент совмещения научных отраслей в одном издании, оценивая информационные риски сочетания публикаций неэкономических результатов с формулировками специализаций научных изданий, используя данные табл. 4.

В табл. 4 (столбец 3) выполнено объединение формулировок специализаций изданий, находящихся в пределах одинаковых паспортов специальностей РБ:

- Агропромышленный комплекс; Вопросы аграрной экономики;
- Финансы и кредит; Вопросы финансов и денежного обращения; Финансы, денежное обращение и кредит;
- Бухгалтерский учет, статистика; Бухгалтерский учет и аудит;
- Экономика и управление на предприятии; Экономика и организация производства;
- Экономика и управление промышленностью; Экономика и управление лёгкой промышленностью;
- Мировая экономика; Вопросы мировой экономики и международного сотрудничества; Вопросы мировой экономики и мирового сотрудничества.

В оценке целесообразности осуществления ТЭИ через выбранное издание следует рассматривать соответствие формулировки предмета и результатов ТЭИ формуле паспорта специальности –

позициям конкретного паспорта экономической специальности, аппроксимируя их на специализацию издания, указанную в Перечне РБ. Преимуществом белорусских изданий ВАК рассматривается их смысловая приближенность к классификаторам и паспортам ВАК России, Украины. В случае организации ТЭИ из этих регионов «похожесть» ВАКовских публикаций поможет участникам проекта сэкономить ресурсы на всех этапах работ.

Таблица 3 – Распределение изданий Перечня РБ, совмещенных с экономическими исследованиями, по отраслям наук и научным специальностям.

№	Шифр	Наименование отрасли науки	Число изданий, ед.	Доля* в выборке, %	Доля в Перечне РБ, %	% от РФ	Риск
1	01.00.00	физико-математические	1	2,1	0,33	5,3	3R
2	03.00.00	биологические	3	6,4	1,01	37,5	
3	05.00.00	технические	10	21,3	3,38	4,3	3R
4	06.00.00	сельскохозяйственные	6	12,8	2,03	40,0	
5	07.00.00	исторические	8	17,0	2,70	36,4	
6	09.00.00	философские	7	14,9	2,36	38,9	
7	10.00.00	філалагічныя навукі	2	4,3	0,68	10,5	
8	12.00.00	юридические	14	29,8	4,73	17,7	
9	13.00.00	педагогические	1	2,1	0,33	3,2	
10	14.00.00	медицинские	1	2,1	0,33	33,3	
11	16.00.00	ветеринарные	2	4,3	0,68	-	
12	17.00.00	искусствоведение	1	2,1	0,33	50,0	
13	18.00.00	архитектура	1	2,1	0,33	-	
14	19.00.00	психология	2	4,3	0,68	33,3	
15	22.00.00	социологические	10	21,3	3,38	16,9	
16	23.00.00	политические	7	14,9	2,36	16,7	
17	24.00.00	культурология	1	2,1	0,33	33,3	
18	25.00.00	см. паспорта (22 ед.)	2***	4,3	0,68	11,8	
	Итого	18 отраслей науки РБ	79***	100,0	1,48**	24,3**	

Примечания: * под выборкой понимается количество изданий 47, содержащих ссылку на экономические науки (шифр 08.00.00);

** среднее арифметическое значение; *** получено простым суммированием числа изданий, диверсифицированных в Перечне РБ по отдельным научным специальностям;

**** рассчитано по сопоставимым отраслям – географические, геолого-минералогические науки

Таблица 4 – Распределение изданий Перечня РБ в отрасли экономических наук по научным специализациям (все специальности Паспорта 08.00.00), ед.

№	Шифр	Наименование специализации экономических публикаций в издании	Число изданий	Число позиций	Число смежных
1	2	3	4	5	6
1	08.00.00	Без указания специализации	21	до 541	-
2	08.00.01	Экономическая теория	1	64	-
3	08.00.01	Вопросы инновационного развития	1	25	-
4	08.00.05	Агропромышленный комплекс	6	30	-
5	08.00.05	Экономика и управление на предприятии	2	125	-
6	08.00.05	Проблемы потребительской кооперации	1	1	-
7	08.00.05	Экономика природопользования	1	13	-
8	08.00.05	Экономика и управление народным хозяйством	1	384	-
9	08.00.05	Региональная экономика	2	7	-
10	08.00.05	Экономика транспорта и транспортная логистика	1	26	13
10	08.00.05	Экономика и управление промышленностью	3	6	-
12	08.00.10	Финансы и кредит	3	23	до 6
13	08.00.12	Бухгалтерский учет, статистика	6	27	3
14	08.00.13	Мировая экономика	3	29	5
15	08.00.14	Вопросы интеллектуальной собственности	1	1	-
	Итого	15 специализаций изданий РФ в отрасли экономических наук	53*	-	-

Примечания: * с учетом совмещения в одном издании двух специализаций (3 наименования), трёх специализаций (3 наименования).

Вместе с тем, издания из Перечня РБ, жёстче регламентируют требования к характеру материала, менее полно охватывают международные стандарты и традиция поведения экономических агентов и, вероятно, являются менее комфортными как формы организации ТЭИ. Кроме того, из открытых источников информации не удалось отыскать белорусских научных изданий в отрасли экономики, включенных в МБД Scopus, в том числе из Перечня РБ.

Научная деятельность и экономические поиски в Украине также сориентированы на классификацию специальностей и предмета исследования, регламентированных ВАК Украины (Министерством образования и науки – с 2013 г. (МОНУ)). Отсюда ТЭИ, организуемые с участием украинских учёных, целесообразно при-

ближать к содержанию паспортов 11 экономических специальностей Украины, экстраполированных в Перечень научных изданий МОНУ (Перечень МОНУ)²⁹.

Особенностью государственного регулирования аттестации научных кадров Украины является повышенная динамика как надстроечной части системы аттестации кадров (государственный регулятор, его функции, полномочия, сроки существования), так и границ объекта регулирования – научно-образовательного пространства, где происходит подготовка диссертаций, проводятся основные объемы исследований, включая экономические, обеспечивается внедрение научных результатов в практику хозяйствования, учебный процесс, традиции и правила поведения экономических агентов.

Всего паспортизировано Украиной 27 отраслей наук³⁰. Участники ТЭИ могут пользоваться преимущественно формулировками предмета исследования из паспортов экономических наук (шифр 08.00.xx), распределенных по 299 позициям формул специальностей. Разброс позиций (направлений исследования) в паспортах экономических специальностей составляет от 12 ед. (08.00.05 – развитие производительных сил и региональная экономика) до 49 (08.00.01 – экономическая теория и история экономической мысли).

Отличительными особенностями украинских паспортов экономических специальностей являются: простота их формата (пре-

29 Перелік наукових фахових видань України, в яких можуть публікуватися результати дисертаційних робіт на здобуття наукових ступенів доктора і кандидата наук / Затверджено: постановами президії ВАК України від 27.05.2009 р. № 1-05/2, від 08.07.2009 р. № 1-05/3, від 14.10.2009 р. № 1-05/4, від 18.11.2009 р. № 1-05/5, від 16.12.2009 р. № 1-05/6, від 10.02.2010 р. № 1-05/1, від 10.03.2010 р. № 1-05/2, від 14.04.2010 р. № 1-05/3, від 26.05.2010 р. № 1-05/4, від 01.07.2010 р. № 1-05/5, від 06.10.2010 р. № 1-05/6, від 06.10.2010 р. № 3-05/6, від 10.11.2010 р. № 1-05/7, від 10.11.2010 р. № 2-05/7, від 22.12.2010 р. № 1-05/8, від 26.01.2011 р. № 1-05/1, від 23.02.2011 р. № 1-05/2, від 30.03.2011 р. № 1-05/3, від 22.04.2011 р. № 1-05/4, від 31.05.2011 р. № 1-05/5; наказами Міністерства освіти і науки України від 25.01.2013 р. № 54, від 25.04.2013 р. № 463, від 31.05.2013 р. № 654, від 04.07.2013 р. № 893, від 10.10.2013 р. № 1411, від 21.11.2013 р. № 1609, від 17.01.2014 р. № 41, від 14.02.2014 р. № 153, від 15.04.2014 р. № 455, від 26.05.2014 р. № 642, від 04.07.2014 р. № 793, від 29.09.2014 р. № 1081, від 06.11.2014 р. № 1279, від 29.12.2014 р. № 1528, від 06.03.2015 р. № 261, від 12.05.2015 р. № 528, від 13.07.2015 р. № 747. – 267 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . Время доступа 22.07.2016 18:43 мск.

30 Про затвердження Переліку наукових спеціальностей / Наказ Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України №1057 від 14.09.2011. {Із змінами, внесеними згідно з Наказом Міністерства освіти і науки, молоді та спорту № 1462 від 21.12.2012 р., Наказом Міністерства освіти і науки № 394 від 06.04.2015 р.}

амбула и формулировки предмета исследования по нескольким позициям – направлениям исследований); полная номинация в украинский язык; периодические (не реже одного раза в 3-5 лет) изменения паспортов отдельных специальностей; присутствие «экстравагантных» позиций в качестве предмета исследования, например, «біхевіористичні корпоративні фінанси» (08.00.08, позиция 43) для режима поведенческой экономики.

Всего Перечень МОНУ содержит 2067 наименований научных изданий (журналов и сборников научных трудов) в бумажной и/или 74 – в электронной форме, что составляет 107,4% от объёма Перечня РФ и 697,6% от Перечня РБ. Удобством обработки Перечня МОНУ выступает простота территориальной локализации издания, отражаемая, как правило, в названии изданий. К недостаткам формата Перечня МОНУ следует отнести необходимость верификации отдельных его позиций на предмет фактического функционирования научного издания, поскольку информация подается двумя табличными списками, созданных с интервалом времени 4-5 лет.

Число специализированных изданий для публикаций по экономическим специальностям в бумажной форме составляет 300 наименований или 14,5% их общего числа в Перечне МОНУ (76,7% от аналогичного показателя Перечня РФ, 638,3% – от Перечня РБ). Из этого набора – предназначены для публикации исключительно экономических исследований 235 изданий или 78,3% объёма экономических изданий (182,2% от показателя в РФ, 1566,7% – от РБ). Допускаются для совмещенного опубликования с иными отраслями наук (научными специальностями) издания в таких соотношениях:

- совмещение по двум отраслям наук – 49 изданий (16,3% общего объёма);
- совмещение по трём научным отраслям – 11 наименований (3,7%);
- совмещение по четырём отраслям наук в одном выпуске издания – ещё для 4 изданий (1,3%);
- совмещение сразу по семи отраслям – 1 издание (0,33%).

В табл. 5 приведены данные о возможности совмещения в изданиях Украины отраслей наук с экономическими исследованиями. В Перечне МОНУ для целей ТЭИ отсутствует совмещение с 11 отраслями наук Украины (40,7% от числа научных отраслей): педагогическими (шифр 13.00.xx), медицинскими (14.0x.xx), фар-

мацевтическими (15.00.0x), искусствоведением (17.00.0x), архитектурой (18.00.0x), психологическими (19.00.0x), военными (20.0x.xx), национальной безопасностью (21.0x.xx), включая экономическую (21.04.0x), физической культурой и спортом (24.00.0x), культурологией (26.00.0x) и социальными коммуникациями (27.00.0x).

Среди предложенных для организации ТЭИ в Перечне МОНУ наиболее совмещенными с экономическими представляются: технические науки (30 наименований), юридические (14), государственное управление и сельскохозяйственные (по 8 изданий соответственно). Из них рискованными в транснациональном аспекте можно считать журналы технической направленности, куда могут попасть одновременно с ТЭИ результаты разработок в технической сфере. Кроме того, данный Перечень указывает специализацию для трёх экономических изданий: статистика (п. 965, II часть Перечня, специальность 08.00.10); национальная безопасность (п. 1126, II часть Перечня, специальность 25.04.0x «Экономическая безопасность»); экономика и управление предприятиями (п. 1319, II часть Перечня, специальность 08.00.04).

В целом пространство Украины является более обеспеченным специализированными научными изданиями для ТЭИ в количественном отношении, чем в РФ или РБ. Однако число изданий, где допускается совмещение отраслей науки с экономическими результатами меньше, чем для РФ, почти в четыре раза. По некоторым отраслям наук (физико-математические, химические, филологические) зарегистрировано в Перечне всего по одному изданию для совместного опубликования с ТЭИ, создавая «отставание» от аналогичных в РФ абсолютных показателей до 20 раз.

Ниже в табл. 6 представлены наименования экономических научных специальностей с их краткой характеристикой: дата введения в действие, количество направлений исследования (позиций в паспорте), государственный регуляторный орган, утвердивший редакцию Паспорта специальности. Эти данные могут стать полезными в период организации ТЭИ для выделения предмета исследования, коррелирующего с паспортами МОНУ, и учёта динамики нормативных требований в части формулировок паспортов.

В оценке целесообразности осуществления ТЭИ через выбранное издание Украины также будем рассматривать соответствие

формулировки предмета ТЭИ формуле паспорта специальности – направлениям исследования конкретного паспорта экономической специальности, сопоставляя их с тематикой и новизной результатов ТЭИ. Одновременно важно учесть риски, связанные с совмещением публикаций иных отраслей науки Украины, функционированием журнала или сборника научных трудов, работой средств коммуникации ,включая почтовую рассылку по библиотекам из перечня ВАК. Преимущество украинских изданий ВАК заключается в смысловом приближении к классификаторам и паспортам ВАК России, Беларуси, что также будет фактором, способствующим организации ТЭИ из регионов Украины.

Таблица 5 – Распределение изданий Перечня МОНУ, совмещенных с экономическими исследованиями, по отраслям наук Украины.

№	Шифр	Наименование отрасли науки	Число изданий, ед.	Доля* в выборке, %	Доля в Перечне МОНУ, %	% от РФ	Риск
1	2	3	4	5	6	7	8
1	01.00.00	физико-математические	1	0,33	0,05	5,26	3R
2	02.00.00	химические	1	0,33	0,05	100,0	
3	03.00.00	биологические	2	0,67	0,1	25,0	
4	04.00.00	геологические	5	1,7	0,24	-	
5	05.00.00	технические	30	10,0	1,45	12,8	3R
6	06.00.00	сельскохозяйственные	8	2,7	0,39	53,3	
7	07.00.00	исторические	2	0,67	0,1	9,1	
8	09.00.00	философские	2	0,67	0,1	10,5	
9	10.00.00	филологические	1	0,33	0,05	5,26	
10	11.00.00	географические	2	0,67	0,1	-	
11	12.00.00	юридические	14	4,7	0,68	17,7	
12	16.00.00	ветеринарные	3	1,0	0,15	-	
13	22.00.00	социологические	4	1,33	0,19	6,8	
14	23.00.00	политические	6	2,0	0,30	14,3	
15	25.00.00	государственное управление	8	2,7	0,39	-	
	Итого	14 отраслей науки	83***	100,0	0,29**	23,6**	

Примечания: * под выборкой понимается количество изданий 300, содержащих ссылку на экономические науки Украины (шифр 08.00.xx);

** среднее арифметическое значение;

*** получено простым суммированием числа изданий, диверсифи-

цированных в Перечне МОНУ по отдельным научным специальностям.

Изданий Украины в электронной форме насчитывают 15 наименований по экономическим наукам (20,3%), из них с возможностью совмещения публикаций в двух отраслях наук – 4 журнала (5,4% от общего числа в Перечне): 3 – с техническими науками; 1 – с государственным управлением³¹. Из открытых источников удаётся обнаружить научные издания Украины, включенные в МБД, в частности, Scopus³².

Таблица 6 – Учёт распределения изданий Перечня МОНУ в отрасли экономических наук по научным специальностям.

№	Шифр	Наименование специальности	Орган	Число позиций	Дата введения
1	2	3	4	5	6
1	08.00.01	Экономическая теория и история экономической мысли	ВАК	49	14.12.2006
2	08.00.02	Мировое хозяйство и международные экономические отношения	ВАК	32	14.12.2006
3	08.00.03	Экономика и управление национальным хозяйством	ВАК	17	14.12.2006
4	08.00.04	Экономика и управление предприятием	ВАК	25	18.01.2007
5	08.00.05	Развитие производительных сил и региональная экономика	ВАК	12	14.12.2006
6	08.00.06	Экономика природопользования и охраны окружающей среды	МОНУ	13	29.12.2014
7	08.00.07	Демография, экономика труда, социальная экономика и политика	ВАК	32	14.12.2006
8	08.00.08	Деньги, финансы и кредит	МОНУ	44	29.12.2014
9	08.00.09	Бухгалтерский учёт, анализ и аудит	ВАК	17	14.12.2006
10	08.00.10	Статистика	ВАК	26	14.12.2006
11	08.00.11	Математические методы, модели и информационные технологии в экономике	ВАК	32	14.12.2006
	Итого	11 специальностей для Украины в отрасли экономических наук	2*	27,2	-

Примечания: * простое суммирование; ** среднее арифметическое.

31 Перелік електронних фахових видань / з Офіційного сайту Міністерства освіти і науки України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://old.mon.gov.ua/ua/activity/563/perelik-naukovikh-fakhovikh-vidan/6797/> Час доступу 25.07.2016.

32 Українські журнали в Scopus [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.бібліотекар.укр/2012/04/scopus.html> Час доступу: 08.06.2016 – 14:02 мск.

Всего такой список предлагает 65 наименований, в том числе 7 (10,8%) – в отрасли экономики и управления (менеджмент), что составляет 70% обеспеченности по сравнению с аналогичными индексируемыми изданиями РФ. По территориальной локализации более 60% изданий удаётся идентифицировать как размещенных в Киеве и Киевской области. Всего по характеру происхождения учредителя-издателя распределение украинских изданий, индексируемых в Scopus, следующее: учреждения Национальной академии наук – 30 наименований (46,2%); издательства государственные и частные – 21 (32,3%); ВУЗы государственные – 5 (7,7%), негосударственный – 1 (1,5%); министерство – 1 (1,5%); музей и библиотека – по 1 изданию (3,0% в сумме); общественная организация, научный центр – также по 1 изданию (3,0% в совокупности); институты в форме обществ с ограниченной ответственностью – 3 (4,5%).

Организация научного пространства Республики Молдова выполнена по 23 научным отраслям, порядок группирования которых (шифры) совпадают с российским (украинским), кроме заключительной позиции³³. Однако изучение открытых источников РМ в русскоязычной версии не позволяет обнаружить перечней специализированных изданий, на которые можно ориентироваться организаторам ТЭИ как средству их осуществления с участием молдавских учёных-исследователей. В то же время сайт Аттестационной комиссии (National Council for Accreditation and Attestation) даёт ссылки по теме на аттестационные органы (ВАК) Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, а также Румынии (Consiliul National al Cercetarii Stiintifice din Invatamantul Superior din Romania (CNCSIS)) в румыноязычной версии. Неполнота информации в русскоязычной версии государственного аттестационного органа РМ становится сдерживающим фактором во время принятия решений об организации ТЭИ с молдавской территории.

Современной формой организации ТЭИ на постсоветском пространстве стали коммуникативные мероприятия – научные, научно-технические, научно-практические, – проводимые в международном формате. Относительная простота их регистрации в

³³ Аттестационная комиссия / сайт в русскоязычной версии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnaa.acad.md/ru/attestation-commission/>.
Время доступа 20.06.2016 23:34 мск.

стране-организаторе (либо отсутствие обязательной регистрации) и присвоения международных кодов печатного издания делают такую форму весьма перспективной для экономического поиска. Тематика конференций задается в соответствии с предметом ТЭИ, а набор участников и оформление результатов исследования (Сборники тезисов докладов, сообщений и т.д.) можно проводить в интерактивном режиме. Набирает популярности также рассылка готовых сборников в электронной форме (PDF), что делает результаты ТЭИ легкодоступными для удалённых участников проекта.

Вместе с тем статус коммуникативного мероприятия (круглый стол, дискуссия, семинар, конференция, форум, симпозиум) не всегда способен придать фундаментальность результатам научно-исследовательской работы. При этом в большинстве постсоветских государств участие в таких мероприятиях является нормативным требованием аттестационного органа для соискателей научных степеней. Ниже в табл. 7 приведена статистика научно-исследовательской активности по коммуникативным мероприятиям (международная конференция) РФ, РБ, РМ и Украины, выполненная по случайной выборке международных конференций с участием автора:

«Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития», г. Минск 24-25 октября (кастрычніка) 2013 г., Научно-исследовательский экономический институт (НИЭИ) Министерства экономики Республики Беларусь³⁴;

«Модернизационные процессы государственного и муниципального управления», г. Киев, 04 апреля 2014 г., Академия муниципального управления Министерства образования и науки Украины³⁵;

«Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции», 7-8 ноября 2013 г., г. Комрат, Комратский государственный университет³⁶;

34 Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XIV Международной научной конференции (Минск, 24-25 октября 2013 г.) В 3 т. Том 3 / редкол. А. В. Червяков [и др.]. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2013. – 256 с.

35 Модернізаційні процеси державного та муніципального управління: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (04.04.2014) / За заг. ред. В.К.Присяжнюка, В.Д.Бакуменка, Т.В.Іванової. – К.: Академія муніципального управління, у 2-х частинах, 2014.

36 Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции / под ред. доктора экономики конференциар университетар Левит-

**Таблица 7 – – Некоторые показатели оценки ТЭИ по случай-
ной выборке международных мероприятий.**

№	Шифр	Числовой показатель	РФ	Украина	РБ	РМ
1		Страны, ед., в них:	4	5	11	5
2		города, ед.	16	-	23	-
2		Участники, чел., из них:	>30	> 300	> 400	> 200
3		доктора наук, чел.	44	50	52	55*
4		кандидаты наук, чел.	116	112	138	60
5		Учреждения, ед.	>80	67	> 50	> 60
6		Доклады, ед.	291	283	358	140
7		Секции, ед.	3	5	6	4 (10**)
8		Порядковый номер, ед.	II	III	XIV	-

Примечания: * в классификации национальной аттестационной системы (доктор конференциар-университар; доктор хабилицат; PhD); ** подсекции.

«Современные тенденции регионального развития», 12-13 мая 2015 г., г. Новочеркасск, Ростовская обл.³⁷.

Преимуществом коммуникативных мероприятий как средства организации ТЭИ является простота их воплощения в большинстве стран постсоветского пространства, относительная свобода в выборе методологии и инструментария исследования, невысокие информационные риски. Однако результаты научных конференций не могут рассматриваться как конечный продукт в транснациональном анализе, выступая эффективным фактором для объединения усилий учёных из разных регионов.

Интеграция научно-информационного пространства предполагает новые формы взаимоотношений между его участниками в ходе осуществления ТЭИ, основанные на современных требованиях международного и национальных законодательств, практике авторского творчества, сохранения авторских и смежных прав.

ской А.П. // Материалы Международной научно-практической конференций, 7-8 ноября 2013 г., г. Комрат. – Комрат: Комратский государственный университет, 2013. – 631 с.

37 Современные тенденции регионального развития : материалы II Международной научно-практической конференции, г. Новочеркасск, 12-13 мая 2015 г. / Науч.-иссл. центр Экономики, математики и менеджмента. – Ростов н/Д : НИЦ ЭММ, 2015. – 82 с.

Эффективным инструментом наращивания уровня пространственной организации этносоциума сегодня становятся коллективные наднациональные научные монографии^{38, 39}. В случае их формирования учеными из разных стран они приобретают статус международных. Одновременно возникает ряд вопросов, которые необходимо согласовывать между авторами – участниками такой монографии в ходе её подготовки, редактирования, титулирования, печатания и распространения, что можно отражать в заданных координатах развития общества, отраслевой направленности, формулировке предмета исследования ТЭИ⁴⁰.

Кроме формальных требований к техническому оформлению текста, задаваемых соответствующими национальными стандартами издательской деятельности^{41, 42}, коллективная научная монография должна отвечать определенным статусным требованиям, в частности, в условиях транзитивности пространства этносоциума, например, в сфере общественных наук (в скобках указаны граничные параметры по выборке^{43, 44, 45, 46, 47, 48}) таким:

- по объемам авторского текста, измеряемым числом страниц

38 История южных и западных славян: учебное пособие. – М.: Изд-во Московского у-та, 1957. – 575 с.

39 История КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 784 с.

40 Корабельная летопись (Корабельный літопис). Севастопольский морской завод. – Севастополь: ООО «АРТ-ПРИНТ», 2003. – 536 с.

41 ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения».

42 ДСТУ 4861 : 2007. Видання. Вихідні відомості (ISO 8:1977, NEQ; ISO 1086:1991, NEQ; ISO 7275:1985, NEQ) / Національний стандарт України. – К.: Держспоживстандарт України, 2009. – 46 с..

43 Финансовая система регионов: новейшие взгляды и перспективы : монография. – Киев – Севастополь : АМУ, 2011. – 444 с.

44 Финансовая система регионов: методология, анализ, практика : монография. – Киев – Севастополь – Донецк: АМУ, 2012. – 398 с.

45 Рефлексивные процессы в экономике: концепции, модели, прикладные аспекты : моногр. / Р. Н. Лепя, С.Н Шкарлет, Ю.Г. Лысенко и др.; под. ред. Р.Н. Лепя / НАН Украины, Ин-т экономики пром.-сти. – Донецк: АПЕКС, 2012. – Т.1. – 560 с. (Серия «Жизнеспособные системы в экономике = Життєздатні системи в економіці», вып. 3).

46 Розвиток фінансового ринку в Україні: проблеми та перспективи : [Коллективна монографія] / під ред. д.е.н., проф. В. О. Онищенко. – Полтава: ПолтНТУ, 2013. – 366 с.

47 Финансовая система регионов: проблемы и перспективы: монография [Текст]. – К.: АМУ, 2014. – 454 с.

48 Современные тенденции управления развитием организационно-экономических систем: новый взгляд : коллективна монографія / Загальна ред. д.е.н., професора Р. Р. Тіміргалєєвої. – Сімферополь: ВД «АРАЛ», 2014. – 662 с.

(366-662), условными печатными листами (16,0-49,3), числом символов и др. доступными методами;

- по числу соавторов коллективной монографии, человек (11-42);
- охваченными исследованием научными отраслями (1-3);
- качественным составом авторского коллектива – численностью и долей докторов наук, представителей национальных научных школ и др.;
- тиражом (300-9000) экземпляров;
- численностью регионов, охваченных анализом, в современном административно-территориальном разделе мира (1-8) стран;
- наличием библиографических «сервисов» – параллельный перевод, единый Список сокращений, единый (раздельные) Списки использованных источников, количественные характеристики авторского потенциала монографии, дублирование базовой дефиниции, идиомы, лексемы Интернете и др.;
- по субъективизации авторского права или без таковой;
- по технико-технологическим и титульным параметрам (наличие международных кодов, индексов, рекомендаций, рецензий, общего научного редактирования, приложений и др.);
- по технологии распространения готовой печатной продукции в научно-образовательной среде, включая обязательную библиотечную рассылку.

Выполнение указанных требований повышает статус ТЭИ в форме научной монографии. Организация пространства этносоциума подчиняется перечисленным требованиям как авторскому императиву (максиме) и воплощается в определенных алгоритмах подготовки текста коллективной монографии путем последовательного согласования авторских интересов. Отправной точкой подготовки коллективной международной научной монографии (МНМ) является её стержневая идея, актуальная для стран и представителей национальностей, представленных среди участников монографии, доступная для изложения её авторами, нацеленная на неразрушающее развитие общественных отношений в социуме.

Интересами, которые согласуются на этом этапе, могут быть: личные интересы ученых (защита диссертации, аттестация, получения ученого звания, необходимость опубликования неожиданных и актуальных для этносоциума результатов и т.д.), а также

интересы организаций и территорий, где работают авторы коллективной МНМ (работа диссертационных советов, аккредитация, лицензирование деятельности или научного журнала, разработка научной темы, гранта и др.). Результат первого этапа фиксируется в рабочем названии МНМ, что, как правило, отражается протоколом научного коллектива (кафедры, отдела – инициатора издания или иного научного сообщества), проектах структуры и титула.

Составления списка участников МНМ и календарного графика предоставления авторских разделов занимает до 2-3 месяцев, когда формируется «Содержание» работы, последовательность изложения параграфов, глав, разделов. Авторские и коллективные интересы при этом увязываются со стержневой темой и формулировками заголовков «Содержания». Искусность редактирования предполагает гибкий подход к формулировкам авторских заголовков и текстов, включая выводы по каждому разделу, где в квази-парадигмальной форме согласуются точки зрения ученых и кристаллизуется общее мнение по предмету исследования в пространстве этносоциума. Одновременно рост качества и содержательности МНМ достигается путем перекрестного ознакомления ее участников с представленными для редактирования проектами текстов, выводов, рекомендаций.

Титулирование МНМ – предоставление текстовому документу необходимых издательских реквизитов, выходных данных, международных и библиографических кодов, согласование выпускных данных, дизайна обложки и других технических и оформительских особенностей. Полезным для МНМ как книжного издания в отличие от журнальной продукции может стать табулирование авторских формулировок по предмету исследования (дефиниция, идиома, лексема) с размещением сводной таблицы в доступном средстве массовой информации, Интернете. Это служит повышению коммуникативной доступности результата монографического исследования и, в конечном итоге, – обогащению терминосистемы предмета исследования МНМ, росту её научного уровня и престижности в пределах организованного этносоциума.

Печатание МНМ является весьма ответственным этапом её выхода в свет, когда согласуются детали и тонкости каждого авторского раздела, вносятся окончательно редакционно-издатель-

ские правки, на бумажном носителе собираются все страницы издания. Общественная весомость «печатного слова» требует тщательной проработки текста на этом этапе, экспертного мнения, вычитки, профессиональной корректировки. Развитый рынок полиграфических услуг предоставляет возможности оптимизации затрат на печатание при необходимом качестве продукции и заданном тираже. Интересы участников-авторов и организаций, заинтересованных в выходе МНМ, учитываются резервированием нужного количества экземпляров издания с последующей отсылкой авторам, библиотекам и другим лицам. Прослеживается тенденция численного роста участников МНМ и расширения круга стран, в которых выполняются исследования по заданной теме, что повышает престижность издания и оценку её достоверности со стороны научного сообщества.

Обязательной рассылке подлежит определенное количество экземпляров МНМ, задаваемое требованиями ВАК и национальных аттестационных органов стран – участниц издания. Конструктивные идеи, изложенные авторами в форме коллективного монографического исследования, получают возможность активного влияния на пространство этносоциума. Возможна отсылка МНМ в национальные библиотеки стран ближнего зарубежья, что повышает престижность монографии и способствует привлечению авторов из этих стран в новые исследовательские проекты в форме МНМ. Целям роста престижности МНМ служит её индексация в международных наукометрических базах данных, например, РИНЦ.

Монографические исследования сегодня выступают высшей формой организации ТЭИ в многонациональном пространстве социума. Методика, технология и алгоритмы такой формы ТЭИ сегодня базируются на стандартах научной деятельности стран-участниц проекта и приближены к национальным инновационным системам и аттестации научных кадров. Поиск несоответствий национальных нормативных требований внутри проекта, их согласование, устранение противоречий отнимают ресурса авторского коллектива и относятся к группе диссипативных потерь. Целесообразным видится введение в практику научно-исследовательской деятельности межгосударственного Регламента (отраслевого стан-

дарта), регламентирующего порядок, структуру и иные параметры результатов ТЭИ, как неотъемлемую составляющую международной издательской практики и современного метода формирования этносоциума на постсоветском пространстве. Это может стать эффективным средством унификации отношений в научно-исследовательской сфере пространства этносоциума, и, как следствие, повысить результативность экономических исследований.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
2. Брежнев Л.И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС (Выпуск 5) [Аудио-произведение]. – Грампластинка. Мелодия М00-41737-8, 1977.
3. Закон України «Про засади державної мовної політики» № 5029-VI від 03 липня 2012 р. Із змінами, внесеними згідно із Законом № 5475-VI від 06 листопада 2012 р.
4. Марынчак В. С., Новиков В. М Севастопольский завод радиоаппаратуры в структуре промышленного комплекса города // Науковий вісник АМУ. Сер.: Економіка. – Вип. 1. – 2014. – С.186-192.
5. Паспорти спеціальностей / 08.00.08 – гроші, фінанси, кредит. – Бюлетень ВАК України. – №1. – 2007. – С.14-15.
6. Паспорти спеціальностей / 12.00.07 - адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право. – Бюлетень ВАК України. – №6. – 2007. – С.9-16.
7. Паспорта специальностей ВАК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teacode.com/online/vak/>.
8. Краткие паспорта специальностей / ВАК Республики Беларусь / Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=cat&id=10> Время доступа: 20.07.2016 21:14мск.
9. Аттестационная комиссия / сайт в русскоязычной версии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnaa.acad.md/ru/attestation-commission/>. Время доступа 20.06.2016 23:34 мск.
10. Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований / В редакции приказа Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 9 июня 2016 г. № 158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=278>.
11. Марков А.Г. Оценка применимости опыта арктических исследований 1987 года к современным задачам: монография / с параллельным переводом (Оцінка застосовності досвіду арктичних досліджень 1987 року для розв'язання сучасних завдань) // Финансовая система регионов: проблемы и перспективы: монография [Текст]. – К.: АМУ, 2014. – 454 с.
12. Кондрашин А. Б. Кафедра у просторі вищої освіти: монографія. – К.: АМУ, 2013. – 375 с.
13. Смирнов Д. Крымскому профессору грозит 15 лет за продажу Китаю электрической пушки / Вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesti-ukr.com/krym/20947>. Время доступа 15.10.2013 22:56 мск.
14. Прафесараў БНТУ прызналі вінаватымі ў перавышэнні службовых паўнамоцтваў / Белсат [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://belsat.eu/news/prafesarau-bntu-pryznali>

- vinavatymi-u-peravyshenni-sluzhbovyh-raunamotstvau/ Час доступа: 14.07.2016 20:52 мск.
15. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
16. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
17. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
18. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
19. Дзудев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
20. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
21. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
22. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
23. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
24. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шикун И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.
25. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
26. Терновая Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
27. Паспорт специальности 08.00.14 – мировая экономика / Утвержден Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 83. – 2 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=view&id=177>.
28. ВАК: Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований / В редакции приказа Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 9 июня 2016 г. № 158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=278>. Время доступа 10.06.2016 08:45 мск.
29. Рябова Е.И. Россия-Колумбия: проникновение культур // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №5 (59) С. 174 - 176.
30. Про затвердження Переліку наукових спеціальностей / Наказ Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України №1057 від 14.09.2011. {Із змінами, внесеними згідно з Наказом Міністерства освіти і науки, молоді та спорту № 1462 від 21.12.2012 р., Наказом Міністерства освіти і науки № 394 від 06.04.2015 р.}
31. Перелік електронних фахових видань / з Офіційного сайту Міністерства освіти і науки України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://old.mon.gov.ua/ua/activity/563/perelik-naukovikh-fakhovikh-vidan/6797/> Час доступу 25.07.2016.
32. Українські журнали в Scopus [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www>.

- бібліотекар.укр/2012/04/scopus.html Час доступу: 08.06.2016 – 14:02 мск.
33. Аттестационная комиссия / сайт в русскоязычной версии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnaa.acad.md/ru/attestation-commission/>. Время доступа 20.06.2016 23:34 мск.
34. Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XIV Международной научной конференции (Минск, 24-25 октября 2013 г.) В 3 т. Том 3 / редкол. А. В. Червяков [и др.]. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2013. – 256 с.
35. Рябова Е.И. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях федерализма // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. №10 (76) С. 190 - 193.
36. Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции / под ред. доктора экономики конференциар университетар Левитской А.П. // *Материалы Международной научно-практической конференций, 7-8 ноября 2013 г., г. Комрат.* – Комрат: Комратский государственный университет, 2013. – 631 с.
37. Современные тенденции регионального развития : материалы II Международной научно-практической конференции, г. Новочеркасск, 12-13 мая 2015 г. / Науч.-иссл. центр Экономики, математики и менеджмента. – Ростов н/Д : НИЦ ЭММ, 2015. – 82 с.
38. История КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 784 с.
39. История южных и западных славян: учебное пособие. – М.: Изд-во Московского у-та, 1957. – 575 с.
40. Корабельная летопись (Корабельний літопис). Севастопольский морской завод. – Севастополь: ООО «АРТ-ПРИНТ», 2003. – 536 с.
41. ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения».
42. ДСТУ 4861 : 2007. Видання. Вихідні відомості (ISO 8:1977, NEQ; ISO 1086:1991, NEQ; ISO 7275:1985, NEQ) / Національний стандарт України. – К.: Держспоживстандарт України, 2009. – 46 с.
43. Финансовая система регионов: новейшие взгляды и перспективы : монография. – Киев – Севастополь : АМУ, 2011. – 444 с.
44. Финансовая система регионов: методология, анализ, практика : монография. – Киев – Севастополь – Донецк: АМУ, 2012. – 398 с.
45. Рефлексивные процессы в экономике: концепции, модели, прикладные аспекты : моногр. / Р. Н. Лепа, С.Н Шкарлет, Ю.Г. Лысенко и др.; под. ред.. Р.Н. Лепы / НАН Украины, Ин-т экономики пром.-сти. – Донецк: АПЕКС, 2012. – Т.1. – 560 с. (Серия «Жизнеспособные системы в экономике = Життєздатні системи в економіці», вып. 3).
46. Рябова Е.И. Крымский поход и Петр I // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. №12 (78) С. 155 - 158.
47. Рябова Е.И. Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополь // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. №11 (77) С. 78 - 80.
48. Сулейманова Ш.С. Национальное самосознание как феномен национального самоопределения этноса // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2010. №5 (29) С. 67 - 78.
49. Макаренков Е.В. Чему научат кейсы по политологии будущих управленцев? // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. №6 (72). С. 45 - 53
50. Макаренков Е.В. Некоторые аспекты молодежного добровольческого движения в Российской Федерации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. №7 (85). С. 15 - 21
51. Пусько В.С. Российское общество и его идеология // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. №4 (82). С. 15 - 20

52. Пусько В.С. Философия богатства и бедности в современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №1 (55). С. 15 - 20
53. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). с. 94-99. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. «Турецкий гамбит» Тайипа Эрдогана / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). с. 94-99.
54. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Бисмарк: невыученные уроки истории? / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №6 (84). с. 124-126.
55. Сулейманова С.Ш. Геополитические процессы и мировая политика // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №11 (77) С. 162 - 171.
56. Сулейманова Ш.С. Межнациональные отношения — этническая адаптация в современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. №3 (27) С. 64 - 84.
57. Маркарян В.Р., Смирнова М.И. Этнос и этническая идентичность в современной науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4 (82). С. 81 – 87.
58. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
59. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
60. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
61. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.
62. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
63. Макаренков Е.В. Чему научат кейсы по политологии будущих управленцев? // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №6 (72). С. 45 - 53
64. Макаренков Е.В. Некоторые аспекты молодежного добровольческого движения в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №7 (85). С. 15 - 21.
65. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века. / Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
66. Рябова Е.Л., Щупленков О.В. Основы казачьей культуры. Учебное пособие. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
67. Сулейманова Ш.С. Национальное самосознание как феномен национального самоопределения этноса // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. №6 (30) С. 57 - 68.
68. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Поток информации как испытание (об учебном пособии Ш.С. Сулеймановой «Медиаполитика в современном российском обществе». М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013) // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №9 (63) С. 181 - 184.
69. Сулейманова Ш.С., Липина С.А., Базавлюк В.Н. Возможности реализации «Концепции государственной миграционной политики России до 2025 года»: международный опыт, реальность и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №9 (63) С. 9 - 22.

Мошняга В.П.

доктор исторических наук, профессор МГУ

Социальное развитие и социальные отношения: взаимосвязь и взаимозависимость

Глобализации современного мира, охватившая практически все страны земного шара и все области жизнедеятельности человека – экономику и труд, политику и социальную сферу, культуру и досуг, спорт и туризм, требуют от международных структур – ООН, ЮНЕСКО, МОТ, политических партий и государственных деятелей, международных и национальных неправительственных организаций разработки мер по решению конкретных проблем, связанных с вызовами и угрозами XXI в.

В контексте нашего исследования необходимо представить характеристику теории социального развития глобального общества. Понятие «глобального общества» было сформулировано выдающимися учеными Римского клуба, которыми было создано двадцать глобальных моделей, т.е. вариантов решения стоящих перед человечеством проблем социального развития («пределы роста» Д. Медоуза, «мировая динамика» Д. Форрестера, «интегрированная модель мира» Г. Месаровича-Пестеля и др.)¹.

Таким образом, в контексте объективной реальности следует рассмотреть соотношение социального развития и социальных (общественных) отношений. Необходимо уточнить сущность и содержание понятий «социальное развитие» и «социальные отношения». Итак, научные идеи социального развития широко представлены в классической социологии и социологии постиндустриального общества.

Важный вклад в понимание содержания социального развития внесли ряд ученых (О. Конт ((1798-1857), Г. Спенсер (1820-1903), К. Маркс (1818-1883), П.А. Сорокин (1889-1968)). Их идеи развили Г. Лебон, Г. Тард, Ч. Миллс, Д. Рисмен, Д. Белл, С. Липсет, Э. Шилз, Ф. фон Хаек, Э. Тоффлер, Ф. Ферраротти, М. Кастельс и другие ученые, которые внесли значительный вклад в развитие теории социального развития.

¹ Социальная энциклопедия. М., 2000; Мошняга В.П. Социальное развитие и социальная работа: международный опыт. М., 2006.

В этом контексте важную роль призваны сыграть научно обоснованные социальные отношения и социальная политика и, как инструмент их реализации: социальное управление, социальное самоуправление, социальная самоорганизация, социальная работа в мировом и региональном масштабах и на местном уровне в отдельных государствах.

Исключительно важной составляющей в формировании социальных отношений и социальной политики ООН и ее специализированных учреждений и организаций является принятие целого ряда Деклараций и Конвенций. Отправным пунктом этой политики стало принятие «Декларации социального прогресса и развития» (1969 г.) и «Декларации о праве на развитие» (1986 г.)².

Социальные отношения – это различные социальные взаимозависимости, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и ролями, выполняемыми ими в обществе. Социальные (общественные) отношения – отношения людей друг к другу, состоят в исторически определенных общественных формах, в конкретных условиях места и времени. Таким образом, социальные отношения можно рассматривать как отношения между социальными субъектами в зависимости от их равенства и социальной справедливости в распределении жизненных благ, удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей, условий становления и развития личности. Социальные отношения – это отношения, которые устанавливаются между отдельными стратами людей. В сфере социальных отношений можно выделить общественные, экономические, политические, духовные.

Анализируемые социальные отношения проявляются прежде всего в определенных видах взаимодействий между людьми, а именно в процессе которых эти люди воплощают свои социальные статусы и роли в жизнь, а сами статусы и роли имеют достаточно четкие границы и жесткие регламентации. Эти отношения придают взаимную определенность социальным позициям и статусам. Например, в процессе трудовой деятельности между работодателями и работниками – это взаимная определенность продавца и покупателя в процессе осуществления сделки (купли – продажи)

² Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 324, 105 – 109.

участниками этого процесса. Таким образом, социальные отношения тесно связаны с социальными взаимодействиями, хотя это не тождественные понятия, обозначающие одно и то же. С одной стороны, социальные отношения реализуются в социальных практиках, т.е. во взаимодействиях людей. С другой стороны, социальное отношение представляет собой предпосылку социальных практик – устойчивую, нормативно закрепленную социальную форму, через которую становится возможной реализация социальных взаимодействий. Социальные отношения определяющим образом воздействуют на индивидов – направляют и оформляют, подавляют или стимулируют практики и ожидания людей.

В то же время социальные отношения являются «вчерашними» социальными взаимодействиями, «застывшей» социальной формой живой человеческой жизнедеятельности. Своеобразием социальных отношений является то, что по своему характеру они и не объект-объектны, подобно отношениям между объектами в природе, и не субъект-субъектны, подобно межличностным отношениям – когда человек взаимодействует с другим человеком, а субъект-объектны, когда взаимодействие происходит лишь с социально отчужденной формой его субъективности (социальное Я) и сам он в них представлен частичным и нецелостным социально действующим субъектом (социальным агентом). Социальные отношения в «чистом виде» не существуют. Они воплощаются в социальных практиках и всегда опосредованы объектами – социальными формами (вещами, идеями, социальными явлениями, процессами).

Социальные отношения могут возникать между людьми, которые непосредственно не контактируют и даже могут не знать о существовании друг друга, а взаимодействия между ними будут осуществляться через систему институтов и организаций, но не благодаря субъективному ощущению обязанности или намеренно поддерживать данные отношения.

Социальные отношения – это система многообразных устойчивых взаимозависимостей, возникающих между отдельными индивидами, их группами, организациями и общностями, а также внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной деятельности и реализации ими своих социальных статусов и социальных ролей.

Серьезным фактором усложнения социальных отношений и достижения позитивных результатов при осуществлении целей социальной политики стала массовая эмиграция из бедных и беднейших стран Африки и Азии в страны Европы и Северной Америки³.

Социальные отношения возникают как отношения человека с обществом и общества с человеком; между индивидами как представителями общества; между элементами, компонентами, подсистемами внутри общества; между различными обществами; между индивидами как представителями различных социальных групп, социальных общностей и социальных организаций, а также между индивидами с каждой и внутри каждой из них.

Социальные отношения – это совокупность нормативно регулируемых нравами, обычаями и законами индивидуальными субъектно-субъектными и субъектно-объектными отношений, складывающихся под влиянием ф) взаимной борьбы индивидов за объекты собственности, б) совместной жизнедеятельности на общей территории, в) генетической программы воспроизводства жизни и г) сотрудничества друг с другом на условиях общественного разделения труда в производстве, распределении, обмене и потреблении совокупного общественного продукта⁴.

Исследователи выделяют несколько классификаций социальных отношений. В частности, различают такие, как классовые отношения; национальные отношения; этнические отношения; групповые отношения; межличностные отношения; правоотношения.

Таким образом, социальные отношения складываются во всех сферах общественной жизни, функционируют в рамках системы социальных институтов и регулируются механизмом социального контроля, как государственного, так и общественного.

Важным этапом в разработке принципов социальных отношений, социального развития и социальной политики стала организация в 1992 г. (Рио-де-Жанейро) Конференции ООН по окружающей среде и развитию и принятие Итогового документа «Повестка дня на XXI век»⁵. Через пять лет состоялась Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (июнь 1997 г.), на которой был сделан

3 Кондратьева Н.Б. Миграция в Европе: реалии и вызовы // Современная Европа. 2015, №1, с. 147-149.

4 Бобров В.В., Черненко А.К. Правовая технология. Новосибирск, 2010. с. 157.

5 Организация Объединенных Наций. Основные факты. М., 2000. с. 190, 237 – 238.

обзор и дана оценка осуществления решений по выполнению «Повестки дня на XXI век».

Данная Конференция (1992 г.) сделала вывод, что глобальные изменения в окружающей среде вследствие индустриального периода развития человечества происходили за счет и в ущерб природе в такой степени, что поставили природу и человеческое общество на грань возможной скорой катастрофы. Парадигма развития, в которой главным элементом была погоня за максимальной прибылью, исчерпала себя и не может быть больше основной движущей силой прогресса. Таким образом, следование путем, по которому двигалось человечество многие века, далее невозможно. Могущество цивилизации впервые в истории сделалось смертельной угрозой для жизни ее творцов. Человечество находится в ситуации выживания. «Или будет спасен весь мир, или погибнет вся цивилизация»⁶, – заключил свой доклад председатель Конференции Морис Стронг.

На указанной Конференции государства приняли обязательство преодолевать образовавшийся колоссальный разрыв между большинством бедных и меньшинством богатых и сверхбогатых стран, делиться с развивающимися странами передовыми технологиями, распространять в богатых странах идеологию разумного, умеренного потребления и т.п. Главная цель всех этих и многих других мер – движение к социальной справедливости, снятие существующего и предотвращение нового социального напряжения в обществе и между странами⁷.

В связи с десятилетием Конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) в 2002 г. (Йоханнесбург, ЮАР) состоялся конгресс, на котором были подведены итоги по выполнению программы «Повестки дня на XXI век». Участники этого форума отмечали, что многие решения не выполнены, более того – глобализация не способствует их реализации, а наоборот, явилась причиной дальнейшей поляризации современного мира.

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод, что в условиях глобализации понятия «социальные отношения» и «социальное развитие» в исходном своем значении призваны учитывать

6 Доклад ООН. Повестка дня на XXI век. ИТАР-ТАСС, 8 июня, 1994 // Компас. № 86. с. 87.

7 Коптюг В.А. На пути к устойчивому развитию цивилизации // Свободная мысль, 1992. № 14. с. 3.

такие процессы в социальной сфере, которые наряду с экономикой, политикой и культурой отражают естественноисторические формы жизнедеятельности человека с точки зрения обеспечения благоприятных условий его существования, достойного личного и общественного самочувствия, степени удовлетворения материальных и духовных потребностей. Принципы развития связаны с концепцией социального прогресса и могут быть поняты в социальных категориях в зависимости от конкретно-исторических условий.

Принципиально важным фактором жизнедеятельности любого государства является состояние его социальной сферы. Именно эта сфера – индикатор продвижения общества по пути социального прогресса, показатель которого выражается в простой формуле: люди стали жить лучше или хуже. Это та самая сфера, где находит свое измерение понятие «человек» как действующий агент истории. И социальный прогресс, и социальная справедливость в таком подходе зависят от того, в какой мере граждане социально защищены в обществе и как они пользуются материальными и духовными благами, политическими правами и свободами.

Следует отметить, что на рубеже XX и XXI вв. развитие, как правило, рассматривается через призму «человеческого измерения»⁸. При этом «человеческое измерение» учитывает не только провозглашение прав человека, но и их выполнение на практике. Например, понятие социальной защищенности предполагает наличие широкого спектра определений и терминов, которые должны раскрыть новое понимание человеческого измерения. В современный словарь прочно вошли такие понятия, как «единое социальное, политическое, правовое, экологическое, информационное поле», «человек в гуманистическом измерении», «коэффициент гуманитарного развития», «биосоциальное здоровье человека», «социальная сетка безопасности». Например, коэффициент гуманитарного развития – показатель, учитывающий реальную покупательную способность людей, состояние народного образования, уровень жизни. Биосоциальное здоровье человека рассматривается как состояние его полного физического, психического и социального благополучия.

Для успешного функционирования социальной сферы требует-

8 Доклад о развитии человека за 1996 год. Нью-Йорк, 1996; Москвин Л.Б. Новые социальные измерения в современном мире // *Общественные науки и современность*. 1999. № 3. с. 38 – 39.

ся проведение соответствующей социальной политики на национальном и международном уровнях. В центре такой политики стоят человеческая жизнь, концепция справедливого распределения, социальная устойчивость. Актуальность социальной политики в современном мире вызвана еще и тем, что во многих государствах не гарантируется и не обеспечивается фактически необходимый прожиточный минимум, а многие правительства не несут в полной мере ответственность за губительные для человека последствия, связанные с современным уровнем экономического развития, не учитывают потребности развития человеческого потенциала.

Фундаментальные принципы социальной политики сводятся к обеспечению воспроизводства тех социальных ресурсов, из которых государство черпает себе поддержку, создает предпосылки для расширенного воспроизводства, своей деятельности и стабильности общественной системы. Важнейшей задачей социальной политики является достижение определенного уровня равновесия в общественной жизни посредством: а) предоставления государственных гарантий для предотвращения или ликвидации последствий голода, болезней, природных и техногенных катастроф, демографического взрыва и т.д.; б) перераспределения материальных средств и организационных усилий, направленных на обеспечение определенного уровня жизни и изменение его качества в направлении, снижающем социальную напряженность; в) регулирования образа жизни (налогами, поощрением благотворительной деятельности, предпринимательской инициативы) в сочетании с репрессивными мерами (борьба с наркобизнесом и т.д.)⁹.

Исключительно важная задача социальной политики – защита интересов граждан, особенно создание институциональных и социально-экономических предпосылок для реализации гражданами, различными слоями и группами населения своих потребностей и интересов, проявления своей активности в раскрытии личности. Без этого не будет предпосылок гражданского общества, личной свободы, реальной демократии.

Очевидно, что в правовом государстве цели социальной политики могут быть реализованы органами государственной вла-

⁹ Доклад на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития (1995). Копенгаген, 1995. с. 28 – 29.

сти, органами местного самоуправления совокупностью всего арсенала форм и методов социальной работы, институтами гражданского общества. Принципы и стандарты социальной работы, как правило, сведены в национальные и международные конвенции, кодексы, декларации. В них формулируются программные цели и долговременные ценности работы в социальной сфере, предписывающие параметры дальнейшей деятельности конкретных исполнителей – государственных органов, общественных организаций, благотворительных фондов, корпуса социальных работников и волонтеров.

Проблемы устойчивого развития в глобальном масштабе и глобализация в человеческом измерении, учет глобальных изменений в социальной политике были подчеркнуты в Декларации тысячелетия ООН, принятой ГА ООН 8 сентября 2000 г., которая проходила с участием глав государств и правительств 188 государств-членов ООН.

«Декларация тысячелетия» гласит: «Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несем также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы как руководители ответственны перед детьми мира, которым принадлежит будущее»¹⁰.

Одновременно главы государств и правительств стран-членов ООН заявили, что они преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава ООН и обязались поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств; уважения их территориальной целостности и политической независимости; урегулирования споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права; уважения прав человека и основных свобод; соблюдения равных прав для всех без различия расы, пола, языка и религии; международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера.

В данной Декларации с особой силой подчеркнута мысль о том, что «главной задачей, стоящей перед всеми сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором

10 Доклад Тысячелетия в ООН. Утверждена резолюцией 55/2 ГА ООН от 8 сентября 2000 г. Нью-Йорк, 2000. с. 1.

для всех народов мира. Это связано с тем, что хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии».

Предлагаемые меры должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии в интересах всех стран и народов мира.

Так как эти проблемы всемирные, общечеловеческие, то естественно, что их решение должно находиться в эпицентре мировой политики. Наиболее важной является проблема обеспечения устойчивого социально-экономического развития, увеличения производства и потребления, так как от ее решения, в конечном счете, зависит состояние всех остальных проблем мирового общественного развития.

В последние годы мире нарастает критика концепции потребительского общества, когда по мере становления такого общества возрастает его отчужденный характер, усугубляется подчиненное, пассивное положение человека как «винтика тотального общественного механизма». Потребление превращается в «священную обязанность» человека, от выполнения которой зависит его личное самочувствие, социальный статус в обществе.

При этом принуждение к труду дополняется принуждением к потреблению различными средствами манипуляции, в первую очередь, при помощи рекламы. Индивидуальная свобода человека низводится до свободы выбирать между различными, непрерывно меняющимися, но фактически идентичными видами одного и того же товара потребления.

В таких условиях решение проблем культуры, досуга, всего комплекса вопросов, стоящих перед человечеством, невозможно путем

превращения западного потребительского общества в глобальную модель развития. В последнее время стал общепризнанным тот факт, что дальнейшее распространение на все мировое население стандартов «золотого миллиарда» потребления может привести к планетарной экологической катастрофе.

Задача органов центральных, региональных и местных властей по реализации социальной политики в контексте социальной справедливости заняли центральное место в работе Всемирного саммита 14-15 сентября 2005 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке с участием 150 глав государств и правительств. На этом Всемирном форуме был рассмотрен доклад генсека ООН Кофи Аннана на тему «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»¹¹.

В соответствии с Декларацией Тысячелетия ООН (2000 г.) были сформулированы цели ООН в области развития и социальной защиты в духе справедливости: искоренение крайней бедности и голода, достижение всеобщего начального образования, поощрение равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин, сокращение детской смертности, борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями, обеспечение экологической устойчивости и формирование глобального партнерства в целях развития¹².

С целью успешного решения указанных глобальных проблем Всемирный саммит наметил План действий, стержнем которого должны стать цели развития в духе Декларации Тысячелетия (ЦРДТ): обязательства международных межправительственных организаций (ММПО) в области прав человека в духе социальной справедливости; выделение к 2010 г. 50 млрд. долл. в год на борьбу с бедностью; принятие программ по реализации Целей развития Декларации Тысячелетия (ЦРДТ); поиск инновационных источников финансирования ЦРДТ; списание задолженности с беднейших стран; выделение 0,7% ВВП развитых стран на ЦРДТ; борьба с терроризмом, миротворчество и миростроительство; защита прав человека, демократия и верховенство закона, в частности, создание Совета по правам человека ООН; покончить с гендерной дискриминацией; охрана окружающей среды; проблемы здравоохранения (ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярия, профилактика болезней); гума-

11 Хроника ООН, 2005. № 3. с. 5.

12 Доклад о мировом развитии 2006. Справедливость и развитие. М., 2006. с. 51 – 52.

нитарная помощь при стихийных и техногенных катастрофах¹³.

Цели развития (ЦРДТ) имеют прямое отношение к населению России. Так, по данным ООН в Российской Федерации в 2005 г. в стране 26 млн. бедных (18%); произошел коллапс промышленности и сельского хозяйства; неудовлетворительно здоровье населения; огромная дистанция между богатыми и бедными (20% населения страны получает 46,6% всех доходов россиян¹⁴.

В соответствии с вышеизложенным эксперты ООН рекомендуют России следующие меры: усиление контроля за расходованием средств, в том числе выделяемых ежегодно ООН (300-400 млн. долл.); улучшение различных секторов политики, помогать людям приспособиться к рыночной экономике; усиление контроля за загрязнением окружающей среды; сосредоточиться на повышении уровня жизни беднейших слоев населения; остановить распространение ВИЧ/СПИДа¹⁵.

Принятые решения на уровне ООН способствовали активизации дискуссии о неравенстве и социальной справедливости. Ключевой проблемой в условиях глобализации является справедливое распределение благ для населения. Речь идет прежде всего о сфере доходов, здоровья, образования¹⁶.

У многих экспертов и ученых на этот счет существуют различные точки зрения, в частности, обсуждаются различные концепции социального неравенства в современном мире. Концепция о глобальном неравенстве не учитывает государственные границы, т.е. отдельных стран, а учитывает реальный доход каждого человека и его покупательную способность; вторая концепция учитывает различия в уровне жизни между странами; третья – рассматривает неравенство между людьми в каждой стране.

Таким образом, в рамках глобального неравенства имеются три типа неравенства. Так, внутристрановое неравенство связано с различным уровнем доходов, сильным социальным расслоением и бедностью. Межстрановое неравенство – это когда каждый человек имеет средний доход своей страны. Следует отметить, что межстрановое неравенство возрастает. Например, в 1870 г. ВВП на

13 Хроника ООН. 2005. № 3. с. 9 – 10.

14 Хроника ООН. 2004. № 3. с. 6.

15 Там же.

16 Доклад о мировом развитии 2006. Справедливость и развитие. М., 2006. с. 51 – 53.

душу населения в самой богатой стране был в 9 раз выше, чем в самой бедной; в 1990 г. – в 45 раз¹⁷.

Следовательно, межстрановое неравенство – это сравнение трех стран и трех представителей со средним доходом, т.е. рост соответствует величине дохода. Международное неравенство – это учет всего населения, но по показателю среднего дохода. И, наконец, глобальное неравенство – это учет всех людей (индивидов) со своими фактическими доходами¹⁸.

В условиях реальной социальной ситуации в современном мире крайне важным представляется рассмотрение глобализации в человеческом измерении – раскрыть механизмы взаимосвязи экономического и человеческого развития. Экономический рост означает увеличение производительности труда и рост занятости населения, что, в свою очередь, предполагает рост индивидуальных доходов, улучшение условий труда и рост богатства общества¹⁹.

При достижении указанных параметров сформулирован индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который включает доход на душу населения, т.е. реальный ВВП и ВВП, превышающий среднемесячное значение, ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования, т.е. грамотность взрослого населения и смешанный коэффициент валового контингента всех учащихся.

По оценкам многих ученых, экспертов ООН, ПРООН, ЮНЕСКО, МОТ в условиях глобализации с ее достоинствами и недостатками должны осуществляться меры по решению острых социальных проблем путем изменения парадигмы социально-экономического развития всех стран и мирового сообщества в целом.

В документах различных форумов на уровне системы ООН подчеркивается, что основными целями развития являются:

- наращивание эндогенных возможностей с помощью содействия развитию людских ресурсов, тщательного обновления содержания образования и образовательных систем на всех уровнях, передачи знаний и обмена знаниями как внутри, так и между странами;
- борьба с нищетой и социальным отчуждением может стать

17 Там же. с. 53.

18 Там же.

19 Бек У. Что такое глобализация. М., 2001; Дилигенский Г.Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения, 2002. № 7. с. 4 – 15.

эффективной только в том случае, если удастся обеспечить участие людей в социальном развитии, уважение и соблюдение прав человека, терпимость, отказ от насилия и установить демократические порядки с помощью образования, получаемого людьми начиная с раннего детства и в течение всей их жизни, а также путем оказания поддержки организациям граждан, обеспечить плюрализм и независимость средств информации;

- для обеспечения устойчивого социального развития необходимо признание культурных факторов в качестве неотъемлемой части сбалансированных стратегий развития, повышенное внимание к историческим, социальным, культурным особенностям каждого общества;

- содействие новому видению занятости и работы в рамках более широкой концепции «активной жизни», которая включает в себя трудовую деятельность, а также гражданскую и социальную солидарность и досуг в качестве основного принципа «Общества, заботящегося о своих гражданах»;

- улучшение качества жизни сельского населения с помощью формального и неформального образования и подготовки, а также путем повышения уровня их доходов, развития производительной деятельности в области культурного и экологического туризма, строительства жилищ с использованием местных материалов, развитие местных социальных служб и служб охраны здоровья, а также общинных средств информации;

- развитие экологической информированности и содействие участию людей в справедливом и рациональном использовании ресурсов, необходимых для устойчивого развития человека и сохранения экологических прав будущих поколений;

- наука и техника являются ресурсами, которыми следует лучше овладеть и более справедливым образом делиться с другими в целях достижения социального развития;

- область коммуникации претерпевает глубокие изменения в результате научного и технического прогресса. Возможности, предоставляемые коммуникационными сетями и развитием информатики, должны быть поставлены на службу социального развития;

- развитие эндогенных навыков в деле разработки социальной политики, ее оценки и управления, включая создание механизмов «раннего предупреждения», позволяющих правительствам отсле-

живать ход претворения в жизнь мероприятий по социальному развитию, а также прогресс в деле перехода от социального отчуждения к социальному единению²⁰.

Таким образом, общественная мысль и практика все больше приходит к выводу о том, что главным критерием общественного прогресса и экономического роста является человек, развитие его потенциала. В докладах о развитии человека на основе материалов ПРООН, которые ежегодно издаются с 1990 г., говорится о том, что необходимо прекратить практику определения темпов прогресса в области развития человека только с помощью факторов экономического роста. Во многих странах все большее число лиц, ответственных за разработку политики, приходят к неизбежному выводу о том, что для того, чтобы прогресс в области развития стал более ценным и легитимным как на национальном, так и на международном уровнях, в центре внимания должны стоять личность человека, концепции справедливого распределения и экологической и социальной устойчивости и справедливости в доходах и уровне жизни населения всех стран мира.

Всестороннее развитие человека, его потенциала, т.е. человеческих ресурсов в условиях глобализации, постиндустриального (информационного) общества, удовлетворение жизненных потребностей личности в самом широком понимании (потребление, жилье, здравоохранение, образование и т.д.) на национальном, региональном и местном уровнях во многом могут быть решены через механизм таких специальных институтов, как социальное управление, социальная организация, самоорганизация, функционирование которых зависит от деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (МСУ)²¹.

Вышеназванные институты интегрируются в систему и реализуются местным самоуправлением, которое следует понимать как право и реальную способность органов МСУ регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, организуя свою деятельность в рамках законов тех или иных стран и тех международных актов, которые Россия и другие государства

20 См.: Доклады о мировом развитии. 1996 – 2006 гг. М., 1996 – 2006.

21 Основы современного социального управления. Под ред. проф. Иванова В.Н. М., 2000. с. 5 – 16; Социальные технологии. Толковый словарь. Москва-Белгород, 1995. с. 183 – 184, 201 – 202.

ратифицировали, например, «Европейскую Хартию о местном самоуправлении» (1985 г.) или присоединилась к тому или иному международному документу по вопросам деятельности местных и региональных властей²².

Следует подчеркнуть, что социология управления изучает систему социальных отношений в обществе, объекты и субъекты управления, подготовку управленческих кадров, реализацию управленческих функций в различных общественных и социальных институтах.

Содержание и сущность социального управления в контексте местного и регионального самоуправления представляет собой осознанное, регулярное и систематизированное организационное воздействие на общество по упорядочиванию и совершенствованию деятельности по достижению определенных целей. Социальное управление включает в свою сферу объекты и процессы, которые имеют важное значение для существования и развития общества, государства, жизнедеятельности коллектива, группы, человека.

Исключительно важным видом управления является социальное самоуправление, процессы которого определяются деятельностью человека, его политической, организационной, правовой, культурной и другими сторонами нравственности и ответственности перед собой, семьей, коллективом и обществом в целом. Для этого самоуправление самостоятельно определяет свои цели и методы решения, сотрудничая со смежными структурами²³. С институтами социального управления, самоуправления тесно связан такой социальный институт, как социальная самоорганизация, которая является частью социального управления, проявляющегося во многих спонтанных явлениях в обществе, самоосуществляемые процессы социального регулирования. Реальный опыт свидетельствует, что социальная самоорганизация – это продукт социального взаимодействия в обществе, общине, трудовом, учебном коллективе, т.е. на макро-, мезо- и микро-уровне.

Важным социальным институтом как составная часть социального управления в контексте местного самоуправления, которая существует в обществе, является продуктом социального взаимо-

22 Европейская хартия о местном самоуправлении // Международные акты о правах человека. М., 1998. с. 615-620.

23 См. более подробно: Мошняга В.П. О местном и региональном самоуправлении в современном мире. М., 2007.

действия на всех уровнях.

Задача успешного функционирования институтов местного самоуправления предполагает учет теоретических и концептуальных принципов управления – социального управления, социального самоуправления, социальной самоорганизации.

Для достижения целей социальных отношений и социальной политики, т.е. систематическое решение больших и малых, но жизненно важных проблем жителей городов, сел, поселений, удовлетворение их запросов, интересов и потребностей необходим научно обоснованный подход к управлению персоналом всех звеньев местного самоуправления, взаимодействие с региональными органами власти, в унитарных государствах с центральными институтами, а в федеральных государствах с федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Федерации.

Взаимодействие органов власти всех уровней необходимо для того, чтобы успешно решать все вопросы жизнедеятельности населения той или иной страны, реализаций внутренней и внешней политики своих государств.

Такое взаимодействие необходимо тем более, что большинство органов управления практически во всех странах нуждаются в финансировании своей деятельности со стороны центральных, федеральных и региональных органов власти и должны быть отражены в государственных бюджетах, принимаемых парламентами регионов и высшими органами законодательной власти в правовых и демократических странах в современных условиях.

Список литературы:

1. Международные акты о правах человека. Сб. документов. М, 1998.
2. Организация объединенных наций. Основные факты. М., 2000. с. 190, 237-238.
3. Доклад ООН. Повестка для XXI. Компас, 8 июня, 1994. № 86-87.
4. Доклады о развитии человека за 1996-1999. М., 2006. с. 50-61.
5. Доклад о мировом развитии. Справедливость и развитие. М., 2006. с. 51-55.
6. Хроника ООН, 2004. №3. с.6.
7. Доклад Тысячелетия в ООН. Утвержден Резолюцией ГА ООН 8 сентября. Нью-Йорк, 2000.
8. Доклад на Всемирной встрече на высоком уровне в интересах социального развития. 1995. Копенгаген, 1995. с. 28-29.
9. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. Конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации. М., 1983.
10. Международная организация труда. Конвенции и рекомендации. т. I, 1919-1956, т. II. 1957-1990. Женева, 1991, 2000.
11. Европейская хартия о местном самоуправлении. М., 1998. с. 615-620.
12. Конвенция Содружества независимых государств о правах и основных свободах чело-

века. От 26 мая 1995 г. М., 1995.

13. Социальная энциклопедия. М., 2000.

14. Коптиуг В.А. На пути к устойчивому развитию // Свободная мысль, 1992. №14. с. 3-8.

15. Бобров В.В., Черненко А.К. Правовая технология. Новосибирск, 2010. с. 157.

16. Бек У. Что такое глобализация. М., 2001.

17. Дилиганский Г.Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения, 2002. №7. с. 4-15.

18. Кондратьева Н.Б. Миграция в Европе: реалии и вызовы // Современная Европа, 2015. № 1. с. 147-149.

19. Мошняга В.П. Социальное развитие и социальная работа: международный опыт. М., 2000.

20. Мошняга В.П. О местном и региональном самоуправлении в современном мире. М., 2007.

21. Мошняга В.П. Правозащитная деятельность международных институтов как фактор гуманизации политического прогресса на примере ООН // Право и политика, 2012. с. 1128-1139.

22. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.

23. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.

Bibliography

1. International human rights instruments. Coll. documents. M, 1998.

2. Organization of the United Nations. Key facts. M., 2000. p. 190, 237-238.

3. Report of the United Nations. The agenda for the XXI. Compass, June 8, 1994. № 86-87.

4. Human Development Reports for 1996-1999. M., 2006. p. 50-61.

5. World Development Report. Justice and Development. M., 2006. p. 51-55.

6. The UN Chronicle, 2004. №3. p. 6.

7. The report of the UN Millennium. Approved by the Resolution of the UN General Assembly on September 8. New York, 2000.

8. Report of the World Summit at the highest level for social development. 1995. Copenhagen, 1995. p. 28-29.

9. The international regulations of UNESCO. Conventions, agreements, protocols, recommendations, declarations. M., 1983.

10. International Labour Organization. Conventions and Recommendations. t. I, 1919-1956, t. II. 1957-1990. Geneva, 1991, 2000.

11. The European Charter on local self-government. M., 1998. p. 615-620.

12. The Commonwealth of Independent States Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms. From May 26, 1995 Moscow, 1995.

13. Social Encyclopedia. Moscow, 2000.

14. Коптиуг В.А. On the way to sustainable development // Free Thought, 1992. №14. p. 3-8.

15. Бобров В.В., Черненко А.К. Legal technology. Novosibirsk, 2010. p. 157.

16. Beck U. What is globalization. M., 2001.

17. GG Diligansky Globalization in the human dimension // World Economy and International Relations, 2002. №7. p. 4-15.

18. Kondratieva N.B. Migration in Europe: Realities and Challenges // Modern Europe, 2015. № 1. p. 147-149.

19. Mosneaga V.P. Social development and social work: international experience. Moscow, 2000.

20. Mosneaga V.P. On the local and regional self-government in the modern world. Moscow, 2007.

21. Mosneaga V.P. Advocacy of international institutions as a factor in the humanization of political progress on the example of the United Nations // Law and Politics, 2012. p. 1128-1139.

22. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.

23. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.

Пономарева Г.М.

*доктор философских наук,
профессор кафедры философской антропологии и проблем
комплексного изучения человека философского факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова*

Роль институциональных структур в обеспечении устойчивых темпов социально-экономического развития

Одна из основных проблем исследования национальных экономик на постсоветском пространстве – плохое знание базовых институциональных характеристик этих экономик и несбывшиеся ожидания в отношении их устойчивого развития, ожидания, связанные с убеждением в исключительно положительном, «конструктивном» потенциале рынка в процессе самоорганизации реформируемых обществ. Этому есть как объективные, так и субъективные причины. Но факт остается фактом: ни одна из бывших союзных республик не достигла уровня социально-экономического развития времен СССР и не находится в состоянии устойчивого равновесия. «Модернизационный оптимизм» сменился последствиями т.н. «автоколонизации»: нарастанием внутренних социально-экономических противоречий, резкой диверсификацией экономических связей и отношений, девальвацией рыночных структур. В этом плане показателен вывод Д.Стиглица, который провал реформ в экономиках советского типа связывает с чрезмерным доверием «к моделям, почерпнутым из учебников: они могут быть весьма удобными для обучения студентов», но на них «нельзя опираться при консультировании правительств, пытающихся воссоздать рыночную экономику»¹. О том же фактически говорит и Д.Норт: «...Собранные нами факты, фрагментарно отражающие опыт разных стран, не складываются воедино и не дают твердых убеждений... Между тем важно понять, что даже если бы мы знали, что к чему в одной стране, вовсе не обязательно, что то же самое было бы верно и для другой страны; и более того, если мы знаем,

1 Стиглиц Д. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. – 1999. - № 7. – С.62

что к чему сегодня, это совсем не значит, что то же самое будет правильным и завтра»².

Признание того, что в современных условиях мы имеем дело с разнообразием реальных экономических систем, конкурирующих между собой, прежде всего, в сфере ресурсного обеспечения и рыночного продвижения, заставляет несколько по-иному рассматривать догмат о конвергенции, даже в его неоклассическом изложении. Кроме того, стало очевидно, что большинство этноэкономик в процессе реформирования обрели качества, характерные для систем, находящихся в состоянии переходности со всеми присущими им сложностями. Отсюда вытекает интерес к тем исследовательским программам, которые еще совсем недавно игнорировались большинством отечественных специалистов, и неоинституциональный анализ занимает здесь особое место. Необходимость изучения институционального разнообразия экономических систем на постсоветском пространстве связано с требованием выявления как их всеобщих, так и системно-специфических параметров, что имеет большое значение для разработки адекватной экономической политики современного уровня.

Смена исследовательских парадигм в отношении прояснения реальных качеств, характеристик и тенденций развития постсоветских экономик позволяет не только выйти за пределы господствующей неоклассической теории, которая до сих пор по отношению к переходным экономикам демонстрировала довольно низкий прогнозный потенциал, но и сменить (или, по крайней мере, расширить) используемый отечественными специалистами научный инструментарий. Понятно, что интерес к неоинституциональному анализу во многом связан с изменением характера решаемых задач и с накоплением в предшествующий период системных ошибок, которые поставили на грань успеха осуществляемую в России политику реформ. Смена исследовательских программ и используемого инструментария имеет в данном случае целью переориентацию на объективную экономическую диагностику и постоянный мониторинг экономической ситуации в противовес некритичному использованию абстрактных схем и основанных на них практик,

2 North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1990. – P. 4.

связанных с иным типом экономического динамизма и иным типом институциональных детерминант.

Давно известно, что даже самые важные экономические категории («собственность», «деньги», «цена», «рынок», «издержки», «планирование», «организация» и пр.) имеют системно-специфический характер и их содержание контекстуально-изменчиво. Практика показывает, что одни и те же термины при использовании для анализа различных экономических систем, обретают не тождественные смыслы, и на их значение часто оказывает влияние не реальный опыт проводимых реформ, но идеология и позиции тех индивидов, кто наделен правом принятия решений в той или иной системе. Используя для описания различных экономических систем одни и те же переменные и делая на их сравнительном анализе далеко идущие выводы (часто не в пользу национальных экономик), «мы...не замечаем того факта, что эти переменные могут иметь весьма различный смысл для стран с различной историей и разными институциональными структурами»³.

Учитывая сказанное, и не затрагивая сугубо экономические параметры обеспечения устойчивого развития этноэкономик (они хорошо известны и неоднократно описаны с разных, часто противоположных, точек зрения), имеет смысл кратко остановиться на роли институциональных структур в достижении стабильной экономической динамики обществ переходного типа.

В рамках указанного подхода этноэкономике целесообразно понимать как особую институционально организованную систему, требующую в процессе своего анализа использование не только традиционных переменных, но и всестороннего учета правил, законов, обычаев, установлений и прочих элементов культуры, определяющих ее самобытность и специфику траекторий ее экономического развития. Культура в данном случае выступает как «набор контрольных механизмов – планов, рецептов, правил, инструкций... управляющих поведением человека... как совокупность... экстрагенетических контрольных механизмов, ... культурных программ»⁴. Под институтом специалисты подразумевают «...преоб-

3 Valli V. On the future of comparative economic systems. // Economic Systems. – 1997. – Vol. 21. – # 1. – P. 56.

4 Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Анто-

ладающие или господствующие типы отношений или духовную позицию»⁵, «...особый способ существования общества, особую систему общественных отношений..., систему жизни общества», «...структуру производственного или экономического механизма...»⁶. Институты существуют как системные ограничения, структурирующие политическое, экономическое и социальное взаимодействие⁷. Как отмечает М.Аоки, институт - это «самоподдерживающаяся система коллективно разделяемых убеждений (верований) относительно нетехнологических самозакрепляемых правил игры, направляющих стратегическое взаимодействие агентов. По своему содержанию это сжатое выражение важнейших черт равновесной траектории»⁸. Особое значение в данной формулировке имеет выявленное М.Аоки сопряжение институциональных форм с устойчивой (равновесной) динамикой экономической системы: экономическая реальность трактуется как сложно скоординированное единство взаимодействующих между собой разнокачественных институциональных форм.

Использование институционального анализа при рассмотрении этноэкономик обеспечивает несколько исследовательских преимуществ.

Во-первых, при таком подходе для изучения можно отобрать именно те показатели, которые демонстрируют самоценность этноэкономики, а не ее «примитивность», «ущербность», «отсталость» или «вторичность», и позволяют рассчитать режим наибольшего благоприятствования для осуществления реформ, исходя из внутрисистемных параметров, а не «внесистемной необходимости».

Во-вторых, институциональный анализ позволяет учитывать определенную (рассчитываемую и прогнозируемую) меру сопротивляемости национальной экономической системы немотивированным вмешательствам извне и изнутри и попыткам ее произвольного реформирования и интегрирования.

логия исследований культуры. – СПб., 1997. - Т. 1. - С. 127

5 Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984. - С. 200.

6 Там же. - С. 204

7 Норт Д.С. Институты и экономический рост // THESIS. - 1993. - Т. 1. - Вып. 2. - С. 69 -72.

8 Aoki M. *Toward a Comparative Institutional Analysis*. – Cambridge: MIT Press. – 2001. – P. 3.

В-третьих, указанный подход дает возможность на законных основаниях ввести в исследования этноэкономик требование учета контекстных эмпирических данных, выражающих практику реального существования экономических институтов, и перейти к объяснению механизмов диверсификации развития стран на постсоветском пространстве вне рамок привычного типологического ряда. В данном случае пересматриваются привычные статусы и порядки значимых переменных, а также критерии их отбора.

Кроме того, в рамках институционального анализа помимо переменных, традиционно учитываемых при исследовании и моделировании динамики этноэкономик (емкость фондового и инвестиционного рынков; степень и структура ресурсообеспечения; характер рынка труда; качество рабочей силы; уровень заработной платы; качество менеджмента; уровень координации в разных сферах хозяйственной жизни; уровень правовой защищенности бизнеса и качество правового регулирования хозяйственно-экономической деятельности; степень акционирования и рыночной капитализации и пр.), начинает широко использоваться т.н. «принцип институциональной взаимодополняемости» и «принцип соотношения с ценностью».

Современную динамику национальных экономик имеет смысл рассматривать с учетом институциональной комплементарности, когда контекстуальные переменные учитываются в процессе факторального анализа в качестве необходимой составляющей. Такая исследовательская ориентация особенно важна при изучении переходных экономик, имеющих высокую степень несбалансированности, обусловленную, в том числе, их перемещением в зону т.н. «новой отсталости» и игнорированием значения неформальных институтов (традиционных ценностей, обычаев, культурных установлений и стереотипов, культурно обусловленных поведенческих и мотивационных стратегий, формы государства и веры и т.п.).

Неформальные и формальные институты в своей взаимодополняемости образуют институциональную структуру национальной экономики, определяющую специфику типичных для нее стимульных факторов. Тем самым, указанные институты влияют на характер и траекторию развития каждой конкретной этноэкономики,

косвенно определяя ее место в системе глобальных экономических связей и отношений.

Сегодня вопросы институциональных различий становятся доминирующими в силу того, что, по мнению многих специалистов, именно они определяют «новый регионализм» и формирование новых буферных зон: быстрое смещение границ отсталости на Восток на территорию постсоветских государств. В силу указанных причин особое место в обеспечении устойчивого развития национальной экономики имеет государство как наиболее стабильное воплощение культурно-исторических стереотипов нации. Однако государство может быть фактором обеспечения устойчивого развития лишь в той мере, в какой оно само способно к обновлению и отказу от отсталых механизмов управления и координации экономических процессов (коррупции, бюрократизации и т.п.). Рычагами устойчивого развития в этом случае можно считать переход к политике равномерного распределения относительно низких доходов, к гарантированному сохранению относительно высокого уровня сбережений населения («подушка безопасности») при отказе от их немотивированного использования для обеспечения экономического роста, к первоочередным вложениям в человеческий капитал и инновации. Данный вектор демонстрирует осознанное стремление государства к долговременному экономическому развитию («ориентация на будущее»), что объективно создает у населения программируемый отклик как необходимое условие ускорения социально-экономической динамики.

Ориентация на краткосрочный финансово-экономический эффект, ситуационные решения, быстрое обогащение, рентный капитализм («ориентация на настоящее») не решает проблем устойчивого развития, но рождает у населения отклик в форме мобилизационного поведения («здесь и сейчас», «всё и сразу», «не важно, какой ценой») или демотивированных реакций. Последние характерны для отсталых, расбалансированных этноэкономик, устойчивость которых носит временный характер и постоянно подвергается испытаниям, во многом сохраняясь только благодаря инерционности неформальных институтов. Данная тенденция приводит к усилению разнородности и культурной

разобщенности населения, ослаблению у него стремления к социальной солидарности и ответственности, к превалированию паразитарных установок и стремлений. В этом плане в качестве базы для оптимального сценария развития и стабилизирующего фактора может выступать «ориентация на прошлое».

Указанная ориентация в какой-то мере согласуется с мобилизационными тенденциями в национальной экономике и на короткое время может обеспечить относительную социально-экономическую устойчивость. При этом степень участия государства в экономике (как условие обеспечения ее устойчивости) должна быть четко артикулирована и адекватно юридически оформлена. Указанное требование нацелено на гарантированное обеспечение относительно свободной циркуляции труда, капитала, товаров и услуг внутри страны при одновременном аккумулировании всех возможных и доступных средств устойчивой динамики национальной экономики. В данном случае речь может идти об использовании аккумулированных средств для сохранения относительной автономии (не самоизоляции) этноэкономики при четком мониторинге условий, в которых на данный момент времени она существует. Долгосрочным стимулом относительная автономия может стать в контексте постоянно увеличивающегося разрыва между странами с переходной экономикой и странами с экономикой развитой. В этих условиях растущая открытость национальных экономик (вынужденная или целенаправленно инспирированная) может рассматриваться как угроза устойчивому развитию, так как увеличивает количество дестабилизирующих факторов в процессе нарастания дивергентных тенденций.

Открытость национальных экономик провоцирует отказ от формирования подходящих именно для них темпов и направлений развития: экономическая отсталость выступает фактором, усугубляющим неустойчивость экономических систем и приводящим к их относительно быстрой дезадаптации и снижению конкурентоспособности. Кроме того, открытость национальных экономик формирует состояние т.н. «принудительного донорства», когда их внутренняя ресурсная база идет на развитие не самих этих экономик, но используется в качестве «трофейного ресурса» глобального капитализма. Этноэкономики оказываются

в состоянии искусственно созданного дефицита, усугубляющего их зависимость и искажающего темпы и траектории их социально-экономической динамики.

Установка на сохранение относительной автономии хорошо согласуется с выраженной асимметричностью глобальных социально-экономических связей и помогает уйти от абсолютизации неверно трактуемой рыночной свободы как механизма, автоматически обеспечивающего самоорганизацию экономической системы в ходе ее тотального реформирования и встраивания в мировой экономический порядок.

Ни одна модель социального рыночного хозяйства не была самоосуществляющейся, но всегда предполагала определенную согласованность, как с предшествующим состоянием реформируемой системы, так и с теми неформальными институтами, которые обеспечивали ее стабильное существование и ее аутентичность на протяжении длительного времени. Устойчивым развитие этноэкономики может стать только в том случае, если оно опирается не на навязанные (или некритично заимствованные) образцы, а на элементы привычного поведения, привычные экономические модели и хозяйственные уклады, системообразующие черты национального менталитета. Совершенно очевидно, что социально-экономическую модель невозможно отделить от неформальных институтов и исторического опыта народа. В этом плане гарантию социальной справедливости и социокультурной защищенности можно рассматривать в качестве долгосрочного стимула достижения устойчивого развития этноэкономики.

Обеспечение устойчивого развития этноэкономики невозможно без признания ее традиционно гетерогенного характера. Разнородность неформальных институтов в данном контексте является позитивным условием, обеспечивающим внутрисистемную конкуренцию и делающим возможным наличие различных сценариев развития, которые могут сменять друг друга при изменении внешних или внутренних вызовов. Гетерогенность этноэкономики требует учета многообразия структурных соподчинений при взаимодействии данной экономики с региональными и глобальными системами: каждое структурное соподчинение предполагает широкий набор формальных и неформальных институциональных

форм в их разнообразных комбинациях. Кроме того, императив гетерогенности предполагает наличие допустимых и необходимых границ разнородности формальных и неформальных институтов, их статусов и удельного веса в системе. За пределами данных границ указанная разнородность препятствует взаимодополняемости институтов, блокирует развитие экономической системы и подрывает ее существование как целого. Как изменение, так и сохранение границ разнородности формальных и неформальных институтов служит показателем устойчивости этноэкономики, показателем ее способности к длительному развитию, темпы и характер которого удовлетворяют экономическим потребностям нации в конкретных исторических условиях.

Институты, не способные обеспечить баланс экономических интересов в рамках нации, как правило, выступают дестабилизирующим фактором, усугубляющим состояние переходности (то есть, нестабильности) экономической системы. Такие институты ограничивают ее гибкость, готовность к обновлению, самоорганизации и переходу к устойчивой динамике. Поэтому большое значение для купирования негативных тенденций имеет поиск институциональной системы, способной обеспечить баланс интересов на национальном, групповом и индивидуальном уровнях. Однако поддержание уже достигнутого баланса интересов за счет сохранения только определенных институтов в ущерб иным («неперспективным», «неестественным») может привести к усугублению кризисных явлений и к расбалансировке всей хозяйственно-экономической системы – к т.н. «институциональному коллапсу». «Институциональный коллапс», наблюдаемый во многих модернизируемых экономиках (в том числе, на территории бывшего СССР) показал, что устойчивое развитие национальных экономик предполагает также пересмотр используемых прогнозных моделей, связанных с четкой фиксацией приемлемого для большинства населения образа будущего, а также средств и траекторий его достижения. Адекватные образы будущего позволяют создать институциональные преимущества с помощью соответствующих стимулов. Образы будущего включают в себя компенсаторные ожидания, связанные с архетипами справедливости и воздаяния, имеющими

большое стимульное значение, в то время как нелегитимное присвоение права частной собственности само по себе не достаточно для обеспечения экономического роста и не признается большинством населения как институционально закрепленное. Поэтому преувеличение роли макроэкономики при одновременном игнорировании ценностных детерминант, микроэкономики и структурных реформ, проблем равенства и отраслевого регулирования свидетельствует о недооценке институциональных аспектов достижения устойчивого развития национальной экономики. Между тем, своеобразным генетическим кодом любой экономической модели является совокупность соответствующих институтов, определяющих характер развития данной этноэкономики посредством воплощения определенной картины мира и связанных с ней иерархий ценностей.

Разнообразие институциональных систем национальных экономик демонстрирует множественность типов их равновесного состояния и наличие различных способов его достижения: каждая национальная экономика осуществляет выбор вполне определенного типа равновесия, типа устойчивости, исходя из институциональной предопределенности. Обусловленность типа устойчивости этноэкономики ее генетическим кодом требует от реформаторов не только хорошего знания ее институциональной структуры, но и умения осуществлять микро-моделирование специфического контекста, в котором разворачивается динамика каждой конкретной экономики. Институты в данном случае выступают как культурно и исторически обусловленные ограничители, которые придают необходимую форму и направленность трансформациям экономической системы. При этом необходимо учитывать, что институты – это эндогенные образования и, следовательно, не могут быть произвольно изменены, модифицированы или заимствованы. Они являются «самовыполняющимися феноменами» разной степени формальности и организационной сложности, обеспечивающими равновесное состояние в процессе функционирования национальных экономик. Достижение равновесного состояния устойчивого типа предполагает, что институциональные структуры гарантируют наличие регулярно повторяющихся ситуаций, в которых действия людей зави-

сят от прошлых действий большого количества других людей или от ожиданий по поводу будущих реакций других людей на действия, произведенные в настоящем. Любое немотивированное нарушение институциональной структуры влечет за собой изменение равновесного состояния национальной экономики и попытку возврата к соблюдению институциональных правил, обеспечивающих симметричность взаимозависимостей внутри экономической системы.

Различные типы равновесных состояний могут поддерживаться различными организационными формами (конвенциями) или культурными нормами, присущими каждой национальной экономике. Как совокупность институтов этноэкономику чрезвычайно трудно (почти невозможно) изменить по частям, так как существующие институты исторически дополняют друг друга и теснейшим образом взаимосвязаны: они всегда являются определенными частями равновесия определенного рода. В этом плане обеспечение устойчивого развития этноэкономики в обязательном порядке предполагает сохранение исторически сложившейся сбалансированности институциональных соподчинений.

Институты определяют не только характер устойчивости национальной экономики, но и те способы, средства, ресурсы, которые выбираются ею для достижения равновесного состояния определенного типа. В этом плане устойчивость любой этноэкономики не может быть достигнута произвольным образом: экономическая система сохраняет стабильность за счет стабильности своих институтов. Как правило, устойчивость институциональных структур национальной экономики обеспечивается за счет инвестиций, осуществленных в прошлом. При этом не имеет значения, если первоначальные факторы, приведшие к возникновению института, уже исчезли. Таким образом, «инвестиции в прошлое» являются необходимым условием достижения устойчивого равновесия этноэкономики в настоящем. Как только тип устойчивого равновесия выбран и институализирован, блокируется переход этноэкономики в другой тип равновесного состояния. Институционально закрепленная равновесная стратегия становится явным или неявным «правилом игры» для национальной экономики, несоблюдение которого приводит к дестабилизации всей экономической системы.

В переходных экономиках потребность в стабильной институциональной структуре удовлетворяется в первую очередь с помощью правового оформления отношений собственности. При этом трактовка отношений собственности институционально обусловлена. Здесь особое значение приобретает учет предшествующего характера институциональной структуры. В условиях превалирования коллективистских ценностей частные институты и право частной собственности возникают стихийно, они способны поддерживать эффективное устойчивое развитие этноэкономики только в краткосрочной перспективе. В долгосрочном плане они далеко не всегда являются оптимальными именно из-за традиционно коллективистского характера той или иной экономической системы. В коллективистских обществах социальная структура оказывается сегментированной, мозаичной: каждый индивид устанавливает социальные или экономические связи в основном с членами определенных (религиозных, этнических, семейных) групп, в которых защита экономических взаимодействий осуществляется посредством неформальных институтов. В данном контексте правовое регулирование отношений собственности имеет сниженный статус и заменяется неформальными регулятивами.

Неформальные институты тесно связаны с культурными верованиями, которые управляют процедурами взаимодействий в рамках каждой этноэкономики и ограничиваются традиционным, общепринятым культурным репертуаром. Набор культурных верований особенно важен для переходных экономик в процессе обеспечения их устойчивой динамики: всегда отбираются те культурные верования, которые являются самовыполняющимися в условиях данного типа равновесия. Кроме того, значение неформальных институтов резко возрастает в связи с необходимостью обеспечения легитимности формальных институтов и гарантирования их относительной эффективности в условиях переходности (особенно в рамках квазирыночной экономики). При необходимости формальные институты могут быть реформированы достаточно быстро, но неформальные институты меняются чрезвычайно медленно и имеют высокую степень инерционности. Поэтому обеспечение устойчивого раз-

вития национальной экономики предполагает обязательную сбалансированность темпов изменения формальных и неформальных институтов: новые правила начинают работать только тогда, когда акторы начинают признавать их «своими», а свое подчинение правилам - соответствующим собственным краткосрочным и долгосрочным интересам. Сбалансированность темпов изменения формальных и неформальных институтов определяет, кроме того, адекватность социальных ожиданий без тенденций к «запаздыванию» или «забеганию вперед». Характер социальных ожиданий влияет на темпы достижения устойчивого состояния переходных экономик через изменение мотивационных ориентаций акторов. К важным мотивационным ориентациям можно отнести: ожидания веры; отношение ко времени и его расходованию; отношение к богатству, способам его обретения, сохранения и использования; отношение к информации, знаниям и способам их получения; отношение к труду, успеху, бережливости, конкуренции, предпринимательству, инициативе; готовность к риску и инновациям; отношение к власти, элитам, дальнему и ближнему окружению; радиус идентификации; отношение к самоограничениям и морально-этической регуляции и пр.

Наилучшие результаты при формировании стратегий устойчивого развития наблюдаются в тех этноэкономиках, где уровень координации в разных сферах хозяйственной жизни более однородный, чем в тех, где разные сферы жизни регулируются разными принципами, социальными ожиданиями и мотивационными ориентациями (диверсификация высокого уровня). Кроме того, чем меньше различий в уровнях социальной дифференциации, тем устойчивее развивается национальная экономика. В данном случае относительная консервация институциональной структуры этноэкономики может служить средством обеспечения ее устойчивой динамики.

Таким образом, институциональная парадигма позволяет выделить следующие стратегии, особенно значимые для достижения устойчивого развития национальной экономики в ситуации переходности:

- использование потенциала государства как наиболее стабильного воплощения культурно-исторических стереотипов нации для сохранения социальной справедливости, социальной

защищенности, социального динамизма при гарантированном балансе индивидуальных, групповых и национальных интересов;

- обеспечение сбалансированности темпов изменения формальных и неформальных институтов при ведущей роли неформальных институтов в системе исторически сложившихся институциональных соподчинений;

- сохранение необходимой и достаточной меры автономности национальной экономической системы с учетом ее гетерогенности, присущих ей границ разнородности формальных и неформальных институтов и избирательной консервации некоторых элементов ее институциональной структуры;

- широкое использование неформальных институтов для постепенного изменения мотивационных ориентаций и социальных ожиданий акторов с целью формирования нового образа будущего путем инвестиций в прошлое.

Bibliography

1. Веблен Т. Теория праздного класса. - М., 1984.
Veblen T. Theory of the Leisure Class. - M., 1984.
2. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. - СПб., 1997. - Т. 1.
Geertz K. Effect of the concept of culture to the concept of human // Anthology of Cultural Studies. - SPb., 1997. - Volume 1.
3. Норт Д.С. Институты и экономический рост // THESIS. - 1993. - Т. 1. - Вып. 2.
North D.S. Institutions and economic growth // THESIS. - 1993 - Vol 1 - Issue. 2.
4. Стиглиц Д. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. - 1999. - № 7.
Stiglitz D. Where are the reforms? (The tenth anniversary of the beginning of the transition process) // Questions of economy. - 1999. - № 7.
5. Aoki M. Toward a Comparative Institutional Analysis. - Cambridge: MIT Press. - 2001.
6. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. - Cambridge: Cambridge University Press. - 1990.
7. Valli V. On the future of comparative economic systems. // Economic Systems. - 1997. - Vol. 21. - # 1.
8. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 - 15.
Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
9. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 - 15.
Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
10. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 - 189.
Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 - 189.

Басюк С.В.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры Гуманитарных дисциплин
Башкирского института социальных технологий*

Современная архитектура ценностей образования и гражданское воспитание

Наступает новый раунд перераспределения глобального богатства, борьбы за ресурсы и сферы влияния, трансграничного движения человеческого капитала. В современной России, чтобы сохранить государственную независимость в этом взаимообусловленном геополитическом пространстве, нужны доказательные идеи, которые абсолютное большинство граждан будут воспринимать и разделять как личные. В реальности набор стержневых идей, приемлемых всей нацией, очень ограничен и всем хорошо известен, имеет разные толкования и смысловые оттенки и в своей сущности проявляется в гражданственности, национальной идентичности и патриотизме. Наиболее эффективно они реализуются в социокультурной и образовательной среде, которые в настоящее время проходят этап трансформации под влиянием новых вызовов международного порядка [2; 3].

Сегодня со всей очевидностью происходит развенчание привлекательности мечты о глобальном обществе всеобщего благоденствия, что подтверждается бесперспективностью следования модели непрерывного потребления, перенасыщения материальными ресурсами, развлекательными услугами, потоками информации.

Для нашего исследования не актуально диаметрально противоположное поставление смыслов понятий «коллективное» и «индивидуальное», так как они имеют по своему значению большую ценность, поскольку при описании портретных характеристик «гражданина» необходимо использовать принцип дополнительности: с одной стороны, он – индивид, личность, с другой – он вовлечен во многие социальные системы, которые образуют современное общество. Вместе с тем изменения, происходящие в российском образовании, требуют выработки интегральных моделей воспитания, когда современные педагогические ориентиры сочетаются

с доказавшими свою эффективность традиционными подходами и социокультурными практиками.

В. Якунин, размышляя о новой идейной парадигме современной цивилизации с позиции аксиологического императива, развенчивает темные стороны глобализации: «С того момента, как человек начинает измерять успех личным материальным процветанием любыми способами, он становится индивидуалистом. Именно этот образ продвигается в западном обществе, где только личные интересы представляют основополагающие ценности. Де-факто, это конец социально-ориентированного государства, а вместе с ним и ключевых концепций коллективного выживания, таких как взаимозависимость, приверженность моральным ценностям, верность народу и государству, а также доверие» [7, 190-191]¹.

Советская школа учила «думать коллективно», и тем самым, благодаря сильнейшему моральному фильтру, гражданско-патриотическому компоненту, ориентации на коллективные интересы, всеобщему образованию, политехнической подготовке к жизни, социальному контролю, формированию ответственности, интернационализма и дружелюбия давала положительные результаты для развития всего общества. Эти факторы были смыслообразующими, стержневыми, поэтому гарантировали стабильность на десятилетия без особой перестройки существовавшей политической системы.

В этот обширный период времени был побежден фашизм, совершались индустриальные прорывы, в космос отправлялись корабли, различные национальности и культуры на деле были равноправными. В мире сохранялся геополитический баланс. Благодаря этому каждый человек, живший в СССР и находившийся под идеологическим «зонтиком», был надежно защищен от экстремального индивидуализма и «дикого капитализма».

Отказавшись от коммунистической идеологии, принципов и ценностей социалистического общества, обновленная страна заполняла образовавшейся вакуум типичными и универсальными для атлантического социума фрагментами общественных отноше-

¹ Якунин В. Думать коллективно // 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учеными/ Под ред. Петра Дуткевича и Ричарда Саквы. – М.: Изд-во МГУ, 2014. – С. 190-191.

ний. Социокультурный поход в Европу завершился определенным заимствованием идей западной «успешности», потребительской формулы решения всех проблем, определенным прагматизмом как единственным критерием истинности жизни, систем коммуникаций и иных достижений глобального мира. В.М. Никитин, анализируя институциональные модели профессиональной успешности молодежи на основе выполнения требований качества программ профессиональных квалификаций и ценностную парадигму образования, пишет: «Эти ценности и стратегии активно обсуждаются российской молодежью, влияют на выбор профессиональной деятельности, определяют трудовой и профессиональный статус, в том числе и на высокий уровень молодежной безработицы: в возрастной группе 15-19 лет – 33%, в 20-24 – 14,8%» [5, 10]². Значительные перекосы в структуре подготовки профессиональных кадров, нарастание разрыва между ожиданиями молодого поколения и слабой востребованности в выпускниках без стажа и опыта приводят к социальному неравенству и являются серьезным риском для осуществления патриотического воспитания и устойчивого формирования гражданского общества [4, 87-96].

Сегодня, спустя четверть века откровенного свободомыслия, поиска личной духовности, наши соотечественники вновь приходят к ценности коллективизма как траектории роста, без опоры на платформу которой практически невозможно дальнейшее цивилизационное развитие российского общества. И в этом восстановлении лучших педагогических находок педагогики прошлого А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Росинского, С.И. Гессена, В.А. Сухомлинского совершенно нет какого-либо ценностного диссонанса и тем более рекультивации в воспитательных моделях «имперского рефлекса». Естественная попытка отгородиться от западных идеалов нормирования общества, противоречащих культурно-историческим принципам народов России, которые лучшие человеческие порывы чаще всего сводят к эрзацу духовности, порции «солидарности по выходным» в виде массовых шествий с

2 Никитин М.В. Многофункциональный центр профессиональных коммуникаций учреждения среднего профессионального образования как институциональная модель профессиональной успешности. – Практикоориентированные рекомендации. – М.: АПО, 2013. – С. 10.

неоднозначной пропагандой тематических ценностей и интересов, привела к объективной необходимости возрождения традиций взаимного доверия.

Для отечественной педагогики, являвшейся своеобразной фабрикой солидарности, главным мерилom человечности и развития гражданского общества является воспитание коллективизма, нацеленного на восстановление принципа взаимной ответственности в государственном и общественном строительстве.

Любые разумные аргументы в пользу восстановления лучших элементов советской педагогики должны начинаться именно с определения их сильных сторон, достойных для практической реализации в наши дни.

Под влиянием духа времени и складывающихся геополитических реалий меняются образовательные идеалы и задачи. Одним из факторов развития гражданского общества является технологический прогресс, требующий наращивания потребности в рабочей силе и инженерно-технических кадрах для современного инфраструктурного развития страны. Одним из результатов программы отечественной модернизации до 2020 года должно стать появление в промышленности страны и ее регионах 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест путем трансформации имеющихся в высокопродуктивные и современные наряду с образованием новых. Такой гигантский прорыв обещает серьезные перемены в изменении структуры экономики и приоритетах занятости населения. Ожидается крупнейшая отраслевая диверсификация и вывод на первый план производств с наибольшей долей технологичности, наукоемкости и, как следствие, приводящих к выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью.

Осуществление этого амбициозного проекта должно привести к реализации в профессиональных образовательных организациях новой институциональной модели профессиональной успешности, созданию многофункциональных центров профессиональных квалификаций на базе передовых колледжей и инжиниринговых центров при вузах. Такой шаг уже в ближайшем будущем позволит превратить промышленный сектор в флагман экономики и рынка труда и сведения российской безработицы к абсолютному нулю.

Инновационной России нужны масштабные проекты, способ-

ные в краткие сроки мобилизовать десятки миллионов образованных молодых людей на трудовые свершения. Гигантская востребованность в мобильных и высокопрофессиональных кадрах была заложена в основу государственного социального заказа. В памяти старшего поколения — БАМ, транссибирская магистраль, комсомольские стройки. В социальном плане они исключали очаги бедности, формировали в полевых условиях навыки трудовой жизни и построения отношений в трудовом коллективе, являлись школой лидеров и важным институтом политической социализации молодежи.

Сегодня требуется мобилизующая роль государства, общенациональный подъем для эффективного перехода страны к инновационным сценариям развития, с преодолением проблем технологической отсталости. Авторитетный этнолог В.А. Тишков, определяя морально-этические установки движения обновляющейся страны, пишет: «Среди множества идей и проектов по поводу того, что есть Россия, наиболее актуальной и адекватной является стратегия утверждения российской идентичности среди граждан страны, прежде всего в форме воспитания патриотизма, обретения знания о стране, ее истории и культуры. В этом состоят главные предпосылки формирования российской нации» [6, 346]³.

Однако с начала 90-х годов прошлого столетия вся сложившаяся отечественная система гражданско-патриотического воспитания, обозначенная западными политконструкторами «нулевых» частью наследия советского идеологического диктата, была разрушена. Советский Союз обладал самой большой и практически совершенной системой массового политического воздействия, подчиненной государственному регулированию, масштабы и технологии воздействия которой на мировоззрение миллионов людей, их ценности и идеалы социального оптимизма, формирования образа человека новой исторической формации были уникальными.

Возникший огромный пробел был заполнен внешне привлекательными идеями гуманистического либерализма, свободного общества с вариативными ценностными ориентациями. Современ-

3 Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 2013. – С. 346.

ная реконструкция лучших педагогических и социокультурных практик недавнего прошлого выявила необходимость обращения к полезным масс-медийным пропагандистским и агитационным технологиям побуждения молодого поколения к действию, принятию высоких гражданских ценностей, таких как свобода и справедливость, дружба и солидарность, честность и ответственность, трудолюбие и способность к новым свершениям. Вне всякого сомнения, инфографика образования на современный лад может быть проникнута лучшими идеями лозунгов советского плаката.

В этом контексте следует говорить о патриотическом дизайне образовательной и социокультурной среды, что подтверждается обширной практикой наглядной агитации через советский плакат. Он обладал всем набором функций – краткий, содержательно емкий, целеустремленный, лаконичный, риторически выверенный и хорошо запоминающийся, аккумулировавший все перспективные методы визуального воздействия, выполнял важную роль в системе массового воспитания и гражданского просвещения, формировал идейно насыщенный художественный вкус, усиливал социально-политическую пропаганду. Стилистика советских плакатов отражала образную символику и художественные приемы многих видов агитмассового искусства, выполняла морально-этическую функцию и нормировала образ жизни большинства людей.

Патриотические плакаты как социальная реклама должны стать привычным фоном повседневной жизни и выполнять важную роль в формировании облика современных городов и районов. Гражданско-патриотический ландшафт этих территорий существенно могут обогатить парки «Патриот» и крупные спортивно-оздоровительные комплексы для сдачи норм ГТО, возрождение спортивно-оборонительной игры «Всегда готов». На наш взгляд, это не милитаризация детства, а естественное и совпадающее стремление государства и общества воспитать подрастающее поколение физически здоровым, с высокой культурой гражданского достоинства.

В то же время нужно признать, что произошедшая демократизация российского образования уже не приемлет любого идеологического диктата. Отрицание веры, атеизм, фрагментарное высвечивание отдельных фактов отечественной истории, равно

как другие негативные издержки прошлого, в современной России более невозможны. В этом ценность новейшего времени, позволившего объективно и панорамно взглянуть на всю бескрайнюю совокупность отечественного наследия, целостно принять и передать подрастающему поколению.

Среди молодых представителей формируются свои лидеры – виртуальные герои, законодатели виртуальной моды, определяющие приоритеты в сфере досуга, языкового общения и поведения. Они пришли на смену традиционным видам досуга, распространенным в 80-90-е годы прошлого столетия, заменив вокально-инструментальные ансамбли, спортивные и туристические группы, общества по охране памятников культуры, зашиты природы и т.п.

Известно, что старшеклассники формируют свои убеждения, накапливая личный опыт решения общественных проблем, осознавая, как организована их собственная общественная жизнь, осваивая пути и способы организации общественной жизни «в мире взрослых».

Одним из информационных продуктов постиндустриального общества, цепко захватившим практически всю молодежь, является виртуальный мир интернета, формирующий иллюзорную персонафицированную реальность с адаптивным набором собственных социальных позиций и культурных кодов. Виртуальный мир способен эфемерно воплотить любые картинки, образы, ассоциации и сформировать иллюзию реального действия. Искусная виртуализация создает временную возможность погружения в условный, альтернативный мир, сконструированный человеком под свои интересы, потребности и амбиции. Подмена существующей реальности общением с мифологическими персонажами, выдуманными героями, строительство с их участием фантастического мира, приводящее в определенных масштабах к колоссальной совокупной потере времени детей и молодежи, создает риск для национальной безопасности государства и его цивилизационного будущего.

Кроме того, цифровой бессистемный поток контента, который по многочисленным каналам поступает школьникам без нравственного фильтра, нередко фальсифицированный, «зом-

бирующий», якобы погружающий в свободное пространство европейской культуры и непрерывно бомбардирующий неокрепшее сознание подростков, приводит к большим педагогическим упущениям. Поэтому формирование объективного понимания происходящих политических событий внутри страны и на международной арене, без искаженных интерпретаций и навязчивой пропаганды принесет учащимся только пользу. На наш взгляд, не стоит считать реликтами советского прошлого, пережитками советской эпохи возвращение политинформаций в школу, которые станут важной частью системы гражданско-патриотического воспитания. И приоритетная задача учителя, классного руководителя помочь разобраться и возрастить в детях политическую культуру, сформировать умение высказывать собственное суждение и укреплять плюрализм мнений, воспитывать такие неоправданно ушедшие на второй план личностные качества, как солидарность, честность, ответственность, коллективизм, гражданственность.

Современный опыт либерального строительства дает веские основания предположить, что многочисленные движения и партии попытаются разными способами привлечь учителей обществоведения в свой лагерь, ведь учитель – это не только «предметник», но и специалист, работающий в группе профессий «человек-человек», слову которого принято доверять. Негативными признаками является то, что через собственные программы политпросвета многие из них будут пытаться реализовывать не позитивные образовательные стратегии гражданского образования, а решать конъюнктурные задачи, формируя у молодежи со школьной скамьи протестные настроения, тем самым связывая здоровые силы общества, растрачивая его огромный потенциал гражданского саморазвития.

Рассматривая актуальные проблемы общественной жизни, важно уметь выйти за ограничения каждой из этих идеологий, преодолеть втянутость в процесс, критически осмыслить предпосылки, преодолеть иллюзии повседневного массового сознания, навязываемые нашему подрастающему поколению извне, задать некоторые общие правила, позволяющие избегать заведомо демагогических и одиозных ходов, восстановить потребность в

конструктивном диалоге, свободном коммуникационном взаимодействии.

Россия вступает в большой электоральный цикл 2016-2018 годов, и нынешним старшеклассникам предстоит сделать свой первый гражданский выбор, что требует формирования культуры грамотного социального поведения и правовой компетентности. Научить этому – приоритетная задача современной школы.

Сегодня идет бурная дискуссия по поводу ее будущего. Остро на повестке дня стоит вопрос: какими признаками должна обладать школа в XXI веке? Базовые из них определены в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа»: «Новая школа – это институт, соответствующий целям опережающего развития. В школе будет обеспечено изучение не только достижений прошлого, но и технологий, которые пригодятся в будущем. Новая школа – это школа для всех, это новые учителя, открытые ко всему новому, понимающие детскую психологию и особенности развития школьников, хорошо знающие свой предмет. Новая школа – это центр взаимодействия как с родителями и местным сообществом, так и с учреждениями культуры, здравоохранения, спорта, досуга, другими организациями социальной сферы. Школы как центры досуга будут открыты в будние и воскресные дни, а школьные праздники, концерты, спектакли, спортивные мероприятия будут местом семейного отдыха» [1]⁴.

Перед российской школой, которая много десятилетий выстраивалась под выполнение определенного социального заказа, вновь встала задача после двадцати лет практического отсутствия четко выраженной гражданско-патриотической направленности восстановить эту неотъемлемую составляющую отечественного образования.

Таким образом, все политические и социокультурные процессы, происходящие в современном российском обществе, проецируются на интересах, потребностях и ценностях старшеклассников, уровне их гражданской культуры. Новейшая проблема формирования гражданской позиции старшеклассников напрямую связана с целой группой социальных феноменов, выраженных понятиями «гражданский патриотизм», «коллективизм», «справедливость»

4 Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Утверждена Президентом Российской Федерации 4 февраля 2010 г. Пр-271.

и «солидарность», которые в своей многогранности проявляются в выборе моделей собственного поведения, ценностей и идеалов.

Список литературы:

1. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Утверждена Президентом Российской Федерации 4 февраля 2010 г. Пр-271.
2. Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в Федеративной России: инновационные парадигмы: монография. – Уфа: РИО БИСТ, 2012. – 188 с.
3. Нигматуллина Т.А. Механизмы формирования современной российской молодежной политики: региональный аспект: монография. – М.: NOTA BENE, 2013. – 258 с.
4. Нигматуллина Т.А. Патриотическое воспитание молодежи в системе государственной политики: идеологическое многообразие // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 3. – С. 87-96.
5. Никитин М.В. Многофункциональный центр профессиональных коммуникаций учреждения среднего профессионального образования как институциональная модель профессиональной успешности. – Практикоориентированные рекомендации. – М.: АПО, 2013. – С. 10.
6. Тишков В.А. Русский народ: история и смысл национального самосознания; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. – С. 346.
7. Якунин В. Думать коллективно // 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учеными / Под ред. Петра Дуткевича и Ричарда Саквы. – М.: Изд-во МГУ, 2014. – С. 190-191.
8. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
9. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
10. Рябова Е.Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.

Bibliography

1. The national educational initiative «Our new school». Approved by the President of the Russian Federation, February 4, 2010 Ex-271.
2. Nigmatullina T.A. The state youth policy in the Federal Russia: innovative paradigm: a monograph. - Ufa: RIO BIST, 2012. - 188 p.
3. Nigmatullina T.A. Mechanisms of formation of modern Russian youth policy: the regional dimension: a monograph. - M.: NOTA BENE, 2013. - 258 p.
4. Nigmatullina T.A. Patriotic education of youth in the public policy: // ideological diversity of national and federal relations. - 2013. - № 3. - p. 87-96.
5. Nikitin M.V. Multi-center professional communication institutions of secondary vocational education as an institutional model of professional success. - Practice-recommendations. - M.: APO, 2013. - p. 10.
6. Tishkov V.A. The Russian people: the history and meaning of national identity; Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Maclay RAS. - Moscow: Nauka, 2013. - p. 346.
7. V. Yakunin think collectively // 22 ideas about how the world works: Conversations with outstanding scientists / Ed. Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa. - M.: MGU, 2014. - p. 190-191.
8. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
9. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
10. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 – 189.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, руководитель
Северо-Осетинского Центра социальных
исследований Института социально-политических исследований РАН,
заведующий кафедрой социологии и социальных процессов
Северо-Осетинского госуниверситета имени К.Л. Хетагурова Владикавказ

Хугаева А.А.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета
имени К. Хетагурова. Владикавказ

Дибирова А.П.

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Северо-Осетинского центра института социальных исследований
Института социально-политических исследований
Российской академии наук

Проблема религиозного экстремизма в мировой социологической литературе¹

Религиозный экстремизм в мире...

Для постиндустриального общества, в котором пребывает ряд христианских стран, характерны ослабление роли религии вместе с развитием науки, поддержка религиозного плюрализма и веротерпимость. В противоположность этому в традиционных мусульманских обществах государств Африки и наиболее консервативных странах Азии религия определяет мировоззрение, хотя незначительный религиозный плюрализм в общественном сознании присутствует².

Религиозный фундаментализм стал атрибутом не только традиционного, но и сегодняшнего постиндустриального общества. Он характеризует взгляды обширных религиозных групп, призывающих к буквальному пониманию основных священных книг. Последователи этого течения считают, что доктрины, прописанные в этих текстах, должны быть применены во всех областях социальной, политической и экономической жизни. Религиозные фундаменталисты уверены, что возможен только один взгляд на мир, в их отно-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного фонда (РГНФ). Номер проекта 14-03-000690 от 28 мая 2014 г.

2 Масионис Дж. Социология, «Питер», 2004. 751с.

шении к нему нет места ни сомнениям, ни возможности различных толкований. Фундаментализм проявляет себя в форме террористических актов. При этом эти акты и организации, которые они представляют, могут быть неизвестными, а их цели – неясными. К примеру, атаки 11 сентября 2001 года на США не были попыткой нанести стране военное поражение или захватить ее территорию. Совершившие их люди не представляли какую-либо конкретную страну, но у них была определенная цель, которую так и не удалось установить. Совершенно ясным является то, что такого рода террористические акции оказались выражением ненависти, попыткой дестабилизировать ситуацию в стране и поколебать моральный дух нации, вселив в души людей гнев и страх.

Тревога западного мира обращена на активизацию конфронтации государств Ближнего Востока к другим государствам, которые не разделяют их вероучения. По мнению политолога Сэмюэля Хантингтона, борьба между западными и исламскими взглядами может стать «столкновением цивилизаций» не менее значительным и затяжным, чем холодная война. Более половины населения земного шара втянуто в это противостояние. Однонациональные государства больше не являются основными действующими силами в международных отношениях, поэтому соперничество и конфликты будут происходить между более крупными культурами и цивилизациями³.

Публицист и исследователь природы исламского экстремизма Hamed Abdel-Samad⁴ (2013) также считает, что исламский экстремизм уже не следует рассматривать в контексте геополитики только исламского мира. В своем выступлении перед аудиторией отделения истории иудаизма Мюнхенского университета он заключил, что в движении «исламизм» большинства мусульманских государств имеются три пути: 1. Войти в правительство в виде подавляющего большинства и насаждать оттуда свои волю и политику (это было бы самым разрушительным для общества); 2. Отойти от дел и выразить «полное доверие тактике правительства», признав, что последнее «работает на благо народа» (это было бы наиболее выгодной тактикой, так как в глазах народа они выглядели бы людьми, сложившими свои знамена во имя мира); 3. «Алжирский сценарий»,

3 Huntington, Samuel, 1993. One clash of civilizations? // Foreign Affairs, 72. 3.1993.

4 Hamed Abdel-Samad // “Moderate Muslimbrüder? Wie Naiv!”//Die Presse, 03.07.2013.

то есть отправка своих сторонников на улицы для терроризации народа. Это было бы доказательством их полной криминализации и скорого «демонтажа». Таким образом, сама история отправила бы их на свои задворки.

Аналогичной точки зрения на проблемы инсургентов исламского мира придерживается экспертное сообщество США. Американские военные эксперты отмечают, что инсургенты с годами демонстрируют все больший профессионализм: они успешно используют сложные технологии установки взрывных устройств, удачно охотятся за воздушными целями, используют качественную подделку документов, пользуются формой иракской полиции и вооруженных сил и пр.

По оценкам Иана Беккета [Ian F. Beckett], сотрудника Института стратегических исследований [Strategic Studies Institute], на сегодняшний момент не существует внушающей доверие статистики жертв партизанской войны в Ираке. Проблема заключается в системе подсчета: коалиционные силы в деталях сообщают лишь о своих потерях. Подсчет мирных жителей Ирака, погибших в результате взрывов и обстрелов, ведут иракские власти (официально объявлено, что в результате действий инсургентов погибли около 12 тыс. иракцев). Потери террористов и инсургентов оцениваются лишь по косвенным источникам: по сообщениям иракских силовых структур, сил коалиции (по информации, размещаемой на исламистских сайтах) на основе публикаций в иракских газетах и пр. Наиболее известно лишь количество похищений иностранцев, организованных инсургентами, прежде всего за счет внимания, которое проявляют к этим событиям международные средства массовой информации. За период с 1 апреля 2004 по 31 января 2005 года они похитили 264 человека (на тот момент в Ираке находились около 100 тыс. иностранцев). 20% из них (47 человек) были убиты, 150 освобождены, пятеро сбежали. Лишь шестерых заложников удалось освободить в результате операций служб безопасности. Судьба 150 похищенных оставалась неизвестной.

Несколько лучше ситуация с анализом интенсивности атак. По данным исследовательского Института Брукинга [Brookings Institution], наиболее опасной зоной Ирака являются Багдад и Мосул, в которых ежемесячно фиксируются 300–400 взрывов бомб, обстрелов и пр. Наиболее спокойная обстановка на севере Ирака, в

зонах, которые контролируются курдами.

Инсургенты заметно изменили свою тактику. В 2003–2004 годах подавляющее большинство атак было направлено на иностранные войска (к примеру, за период с октября 2003 по сентябрь 2004 года их обстреливали и взрывали 3227 раз). На втором месте по общему количеству терактов и нападений была иракская полиция (209), на третьем – гражданские объекты (180). Большинство жертв были представителями мирного населения (1 981 убитый) и полиции (480). Для сравнения: за тот же период времени погиб 451 солдат коалиции. С конца 2004 года инсургенты намного чаще атакуют иракские силы безопасности и военных, а также местные органы власти. Атаки на силы коалиции стали совершаться заметно реже: одной из причин этого называют достаточно низкую «эффективность» подобных нападений и то, что инсургенты стремятся прежде всего дестабилизировать ситуацию в стране, что возможно лишь с помощью давления на новые власти.

Согласно выводу, сделанному экспертами Института анализа глобальной безопасности [Institute for the Analysis of Global Security], достаточно удачными оказались действия инсургентов, направленные против экономики Ирака. По состоянию на апрель 2005 года в Ираке были убиты 276 и ранены 2,6 тыс. технических специалистов, работавших над реализацией различных инфраструктурных проектов. По данным Министерства обороны США [Department of Defense], из-за постоянных диверсий до сих пор не удалось восстановить довоенный уровень производства электроэнергии. Добыча нефти не увеличилась. До сих пор до 30% жителей иракских городов не имеют доступ к водопроводу.

Еще одной целью инсургентов является создание атмосферы страха и безнадежности. Именно этим объясняют организацию ими экстраординарных террористических атак: например, на объекты, которые традиционно считались неприкосновенными (мечети, церкви, представительства ООН и иных международных организаций), взрывы супербомб в людных местах, что приводит к большому числу жертв и пр. По мнению экспертов Центра стратегических и международных исследований [Center for Strategic and International Studies], одной из главных задач инсургентов является формирование своего позитивного имиджа в глазах сочувствующих: каждый

теракт, каждая атака воспринимаются ими как военная удача. Фактически инсургенты пытаются спровоцировать «столкновение цивилизаций», утверждая, что все их действия направлены на борьбу с Западом и США и защиту арабов и ислама.

Инсургенты представляют достаточно небольшую часть иракского народа: к примеру, по оценкам Центра стратегических и международных исследований, их число и число сочувствующих не превышает 6–9% от численности населения страны. Впрочем, опрос, проведенный силами коалиции в феврале 2005 года, показал, что 45% иракцев поддерживают атаки на оккупационные войска и лишь 15% – действия США, Великобритании и их союзников.

Как будет развиваться ситуация в будущем – пока неясно. Мнения американских экспертов весьма противоречивы. Как считает Джефффри Вайт [Jeffrey White], сотрудник Вашингтонского института ближневосточной политики [Washington Institute of Near East Policy], иракские инсургенты действуют по иному сценарию, чем их предшественники. «Классические» партизаны проходили в своих действиях три главные фазы: сперва они копили силы и совершали внезапные нападения в стиле «бей – беги», позже начинали борьбу за контроль за отдельными районами и анклавами, применяя здесь традиционные виды вооружений и армейскую тактику, и, наконец, пытались установить свою власть над всей страной. Иракские инсургенты действуют совершенно иначе и их конечные цели пока неясны, вероятно, и им самим.

По данным Министерства обороны США, за период с июня 2003 по 5 июня 2005 года в Ираке погибли 1674 американских военнослужащих, 1285 из них – в результате действий инсургентов; 54% – в результате взрывов бомб. Кроме них, другие члены коалиции потеряли 94 военнослужащих. Великобритания – 89 солдат и офицеров, Италия – 26, Украина – 18, Польша – 17, Испания (войска выведены из страны) – 11, Болгария – 10, Словакия – 3, Эстония, Таиланд и Нидерланды – по 2, Дания, Сальвадор и Венгрия – по одному.

По состоянию на конец января 2005 года в тюрьмах Ирака содержались 7,9 тыс. заключенных. Сколько из них инсургентов, а сколько обычных преступников – неизвестно.

В мае 2004 года в Ираке были расквартированы 138 тыс. солдат и офицеров США и 23 тыс. из войск иных государств коалиции (всего

26). Наиболее крупные контингенты предоставили Великобритания (8 тыс.), Южная Корея (3,6 тыс.), Италия (около 3 тыс.), Польша (1,7 тыс.), Украина (1,6 тыс.), Грузия и Румыния (примерно по 800), Япония (550), Дания (530) и Болгария (460). По состоянию на май 2004 года в Ираке были подготовлены 90,6 тыс. полицейских, 72 тыс. военных и национальных гвардейцев. За период с июня 2003 по 5 июня 2005 года погибли 2204 иракских военных и полицейских. В апреле 2005 года

28–40% трудоспособных иракцев не имели работу.

...В Европе

Противостояние Востока и Запада освещено в ряде работ европейских исследователей⁵. Они сошлись во мнении, что противоречия и трудности сегодняшней Европы объясняются различным восприятием реальности представителями европейской и мусульманской цивилизаций. В общественном европейском сознании все острие критики исламистов обрушивается на «столпы» европейских общественных ценностей – свободу и равенство. По утверждению же исламистов, западный мир вследствие чрезмерной свободы погряз в грехе. Его экономику и мораль губят два основных фактора: разрешение взимания процентов в хозяйственной и торговой сферах и чрезмерная самостоятельность женщин.

Удивительно, что сильных дискуссий по поводу посещения девочками занятий физкультурой, плаванием и походов нет. Но по поводу ношения платка в общественных местах дебаты не утихают. Он все еще воспринимается как символ самоидентичности, а порой – и как форма молчаливого протеста против чрезмерной эмансипации женщин в западном обществе.

По словам телеведущего одного из немецких телеканалов Отто Шилия (Otto Schily): «Ислам становится исламом, когда из поведенческой пассивной формы протеста переходит к выражению политических взглядов против универсальных прав человека. Речь идет не только о стремлении добиться этого всеми доступными государственными средствами, но и об обращении к протестным выступлениям граждан. Но все же мы не считаем ислам и исламизм

5 Gerhard J., 2004; Janßen A., Polat A., 2006; Blanchard. P., 2006. Цитируется по Apel Hans «Europa ohne Seele». -Brunnen Verlag Gießen- 2007- 256 S

тождественными понятиями. Социальная интеграция мусульман в европейское общество – это одно из наших общественных устремлений. Моя позиция по этому вопросу ясна: ислам – это религия, исламизм – это экстремистский инструментализм. Социальная интеграция мусульман в Германии может быть удачной только на основе политического самоопределения, которое заключается в однозначном безусловном признании европейских демократических законов. В этом случае ислам обогатил бы идеологию плюрализма в Европе»⁶.

Подобной точки зрения придерживается и другой аналитик – исламовед Zekirija Sejdini, профессор Инсбрукского университета. В своих трудах он проводит идею о бессмысленности попыток отделиться от политического ислама высоким забором пренебрежения и игнорирования, так как ислам уже стал европейской реальностью. Напротив, надо активно искать точки взаимодействия для оптимально разумного существования⁷.

Доктор теологии, профессор Hans Apel⁸ (2007) в отношении возможности взаимопонимания двух миров и интегрирования мусульман в европейский социум настроен не столь оптимистично. По его наблюдениям, выходцы из стран исламского Востока сами всячески этому сопротивляются. Объединения мусульман, прежде всего мечети, не всегда придерживаются рамок просветительской и обучающей деятельности. Свои занятия они строят на принципах далеко не демократических, ссылаясь на то, что это не предусмотрено характером их духовной деятельности. И это им удастся тем легче, чем к менее привилегированным слоям принадлежат их прихожане, и более всего – с вновь прибывшими мигрантами. Особый акцент в проповедях делается на противопоставление мусульманского вероучения нашему (западному) установившемуся общественному порядку. Проповедники «политического ислама» видят в ведении уроков исламского религиоведения шанс укрепить свое влияние. Ханс Апель замечает, что даже иммигранты-мусульмане второго поколения существенно отличаются от таковых не мусульман.

В чем же отличие эмигрантов-мусульман от им подобных из дру-

6 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pöbneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

7 Sejdini Zekirija „Wir sind keine Götter“//Tiroler Zeitung, №66, 7. März. 2015.

8 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pöbneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

гих стран мира? Эти отличия состоят в следующем:

- мусульманское духовенство активнее поддерживает своих прихожан в их тяжелых буднях;
- весомыми остаются рекомендации духовенства молодым мусульманам при выборе спутника жизни;
- мусульмане труднее адаптируются к западной жизни и вследствие этого способны освоить только начальные ступени обучения;
- разница между степенью удовлетворенности условиями жизни между мигрантами-мусульманами и немусульманами не прослеживается;
- исламские организации не пытаются способствовать большей интеграции своей молодежи в европейское общество;
- исламская молодежь более религиозна, чем ее неисламские сверстники. Это зависит еще и от того, кем они себя видят в будущем в нашем обществе.

Естественно, что в среде тех молодых людей, которые проводят время в основном со сверстниками своей национальности, в значительно большей степени возможно распространение установок исламского фундаментализма. Это также тем вероятнее, чем ниже уровень образования их родителей;

Чем более религиозна молодежь, тем тяжелее ее материальное положение. Она больше склонна к насилию, чем ее сверстники - немусульмане⁹.

К чести европейских государств, особенно Германии и Австрии, при финансировании со стороны Евросоюза создаются социальные службы психологической поддержки семей, столкнувшихся с угрозой вовлечения подростков и молодежи в сети экстремизма. На страницах австрийской прессы руководитель социальной службы «Женщины без границ» Edit Schlaffer делится опытом в этом направлении¹⁰. Под общим девизом: «Матери могут и должны воспрепятствовать террору» проводятся занятия с родителями, чьи дети оказались вовлечены в сети вербовщиков «воинов джихада» для исламского государства ISS. Или с теми, кто уже успел там побывать, вернувшись физически и психически надломленными.

9 Apel Hans. Europa ohne Seele. GGP Media GmbH, Pößneck, Brunnen Verlag Gießen. 2007. 256s.

10 «Tiroler Zeitung» (N61, 2 März. 2015)

Нижеприведенные данные подтверждают высказывания Х. Апеля. Опрос общественного мнения в «новых» и «старых» европейских странах, а также в Турции показал следующее. На вопрос: «Важна ли религия в Вашей жизни?» 17,9% респондентов «старой» Европы ответили положительно. Среди опрошенных «новой» таковых оказалось 23,1%, в Турции – 81,9%. На вопрос: «Является ли не верующий в Бога политик непригодным для политической деятельности?» 12,2% опрошенных «старой» Европы были с этим согласны; в странах «новой» – 18,5%; в Турции так ответили 62,3%.

Вопросы о толерантности наглядно дополняют эту картину. 49,1% опрошенных в Турции не пожелали иметь христиан в качестве своих соседей по дому. Подобные же результаты были получены по вопросам о демократических ценностях, особенно равноправия мужчин и женщин (по материалам исследования)¹¹. По свежим данным службы по трудоустройству Австрийской Республики на фоне общего роста безработицы (8,5% по стране в целом), безработица среди мигрантов в 2013 по сравнению с 2012 г. возросла на 20,5%, в 2014 – на 6,8, в 2015 – на 14,6%¹².

Около 15 миллионов мусульман живут уже в Евросоюзе. Во Франции – почти 6 миллионов, при этом почти 4 миллиона из них – выходцы из стран Магриба, прежде всего из Алжира. В Германии проживают около 3,5 миллиона мусульман, в основном выходцы из Турции. Большинство из них предпочли принять гражданство страны проживания (Германии), но лишь для немногих из их числа интеграция на их новой родине прошла безболезненно. И уж ни в коем случае они не стали «частью немецкого общества». Новое гражданство не ведет автоматически к тому, что доселе самоизолированные «новые немцы» смогут навсегда покинуть свои «гетто», смогут и захотят освободиться от бедности, безработицы, отставания в школе, недостаточного профессионального образования.

В немецком обществе не утихают дебаты о том, смогут ли наши турецкие сограждане отойти от своего «параллельного социума» или нет? Если за ними будут продолжать стоять клановые структуры и мафиозные связи, с которыми они «повязаны» и которые

11 Jurgen Gerhard «Европейские ценности: подходит ли Турция Европе в культурном отношении?» // «Aus Politik und Zeitgeschichte»- В. 9, 2004, S: 14). Цитируется по Apel H., (2007).

12 «Tiroler Zeitung» N62, 3. März. 2015

держат в руках те экономические и социальные нити, которые связывают нас с «новыми гражданами», вряд ли это достижимо в ближайшем будущем.

Кроме того, в данных социумах большую роль все еще играют родственные связи с исторической родиной, их семейным «центрированием» и способами жениться и выходить замуж. Для данного слоя общества все еще преобладает манера «выписывать» невесту для своего сына /племянника из места происхождения родителей. Молодая женщина прибывает в страну, с которой ее ничего не связывает, о языке и культуре которой она не имеет ни малейшего представления и которая для нее является абсолютно чужой. Эти семьи проживают в дальнейшем в квартирах, которые давно были покинуты немцами и где живут преимущественно только выходцы из других стран.

Рядом исследователей было определено, что в данных случаях влияние суннитского ислама на этих людей с годами только возрастает. Ими же установлено: чем ниже уровень школьного образования, тем сильнее вовлечены и связаны эти люди «локальной сетью» ислама¹³.

Великобритания и Франция занимают в этом отношении особую позицию в Евросоюзе. Подавляющее число мигрантов прибывают туда из бывших колоний. Они обладают гражданством данных стран, однако из-за цвета кожи и происхождения ощущают на себе дискриминацию в области образования, на рынке труда при распределении квартирных квот. Расистские настроения в этих странах нарастают. На это выходцы из Магриба отвечают «возвратом к своим этническим и религиозным истокам». Это усиливает ислам и восприимчивость к его сакральным паролем.

Французская республика стоит перед вызовом. Как он должен выявиться в среде французов, для которых «свобода, равенство, братство» являются общепологающими ценностями? Каким образом будут сосуществовать французская «светскость» и ислам? Это несопоставимо с основной идеей республики: одна нация с единой системой ценностей, религия же – личное дело каждого. Многие французы не желают уже мультикультурного общества наподобие такового в США. «Вопрос стоит о том, должно ли французское общество принять ислам на манер немецкого, где удалось

13 Andrea Janßen, Ayca Polat, «Soziale Netzwerke türkischen Migrantinnen und Migranten», *Politik und Zeitgeschichte* // В. 1-2, 2006, S. 11). Цитируется по Apel H., (2007)

открыто признать присутствие представителей исламского мира»¹⁴.

Совершенно очевидно, что движение за распространение ислама невозможно понять, если подходить к нему только с религиозных позиций. По мнению Энтони Гидденса, оно представляет собой реакцию против влияния Запада и является движением за национальное и культурное утверждение¹⁵. Вряд ли движение за возрождение ислама, даже в его самых фундаменталистских формах, следует рассматривать лишь как возобновление традиционных идей. То, что происходит в современном мире, как на Востоке, так и на Западе, представляет собой нечто более сложное. Традиционные виды деятельности и образ жизни «намертво» вплетаются в канву постмодернистского общества.

Список литературы

1. Гидденс Энтони Социология. М.- Издательство «Эдиториал УРСС». 2005 . 632 с.
2. Даниялов А.Д. Дагестан: время судьбы. Воспоминания. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1970.
3. Дегоев В.В. Проблема Кавказской войны XIX в.: историографические итоги // Сборник Русской исторической общества. Россия и Северный Кавказ. М.: Русская панорама. 2000. № 2.
4. Дзуцев Х.В. Социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Дагестан. Ученые записки РГСУ. 2011. №1. С. 69-72.
5. Дзуцев Х.В. Ваххабизм в республиках Северо — Кавказского федерального округа Российской Федерации: реалии и последствия //Социологические исследования. 2011. № 8. С. 107-114.
6. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Монография. Издательский грант РФФИ №12-06-07127. М., РОССПЭН, 2012
7. Дзуцев Х.В. Межнациональная напряженность на Северном Кавказе// Этносоциум, № 11 (77). 2014. С. 123-136.
8. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

Bibliography

1. Anthony Giddens Sociology. Moscow-Publishers «Editorial URSS». 2005. 632.
2. Daniyal A.D. Dagestan: Time fate. Memories. Makhachkala, Dagestan book publishing house, 1970.
3. Degoev V.V. The problem of the Caucasian war of the XIX century.: historiographical outcome // Collection of the Russian Historical Society. Russia and the North Caucasus. M.: Russian view. 2000. № 2.
4. Dzutsev H.W. Socio-economic and political situation in the Republic of Dagestan. Scientific notes RSSU. 2011. №1. p. 69-72.
5. Dzutsev H.W. Wahhabism in the republics of the North - Caucasian Federal District of the Russian Federation: the realities and implications // Sociological researches. 2011. № 8. p. 107-114.
6. Dzutsev H.W. Ethnological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Monograph. Publishing RFBR №12-06-07127. M. ROSSPEN 2012
7. Dzutsev H.W. Ethnic tensions in the North Caucasus // Etnosotsium, № 11 (77). 2014. p. 123-136.
8. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.

14 Pascal Blanchard u.s. "La Fracture Coloniale". S.118 цитируется по Apel H., (2007)

15 Гидденс Энтони// Социология. М. – Изд «Эдиториал УРСС». 2005 . 632 с.

Аннотации

Калинина К.В.

Рябова Е.Л.

Право народов на самоопределение: проблемы реализации

Статья посвящена анализу функционирования международной правовой системы о самоопределении народов. Выявляются противоречия в практической реализации права народов на самоопределение и права на обеспечение территориальной целостности государств. Даются авторские предложения, касающиеся недопущения двойных стандартов в отношении к ним.

Ключевые слова: право, самоопределение народов, международные организации, ООН, территориальная целостность, дискриминация, геноцид, национальные меньшинства.

Пусько В.С.

Российское общество и его идеология

В статье рассматривается реальный процесс становления национальной идеологии Российской Федерации, исследуются наиболее общие проблемы ее формирования, сделан краткий анализ некоторых распространенных идеологий в нашей стране, проведено осмысление общенациональной цели создания сильного Российского государства.

Ключевые слова: Государство, идея, идеология, национальная идеология, ценности, интересы, религия, сознание, народ.

Штец А.А.

Штец Т.П.

Национальные ценности российской ментальности.

В статье рассматривается проблема обоснования национальных ценностей, соответствующих российской ментальности. С позиций культурологического подхода система российских ценностей должна выделяться на основе ведущих принципов, сформулированных русской философской мыслью, и прежде всего принципа соборного отношения человека к миру.

Ключевые слова: национальные ценности, российская ментальность, культурологический подход, соборность.

Гайдук В.В.

Постсоветское пространство как «лаборатория» этнополитических «экспериментов» и угроз

Тема обеспечения безопасности постсоветского пространства, надёжной защите территорий независимых государств, конституционного строя, своевременной нейтрализации внутренних и внешних угроз – актуальнейшая проблема современности и объект повышенного политического интереса

современных исследований. В данной статье исследуется роль медиативных технологий в системе предотвращения этнополитических угроз на постсоветском пространстве, которые выступают некими лабораториями для проведения политических опытов и экспериментов над «живыми материями» государственности.

Ключевые слова: постсоветское пространство, политическая регионалистика, этнополитика, политические конфликты, национальные отношения, федеративные отношения, национальная безопасность, политическая медиация, цветные революции, этнополитические угрозы.

Гунаев Е.А.

К проблеме изучения политико-правовой природы республик как этнотерриториальных субъектов Российской Федерации в современный период

В статье исследуются республики как этнотерриториальные образования в современном федеративном устройстве Российской Федерации. Рассмотрены конституционные основы реализации принципа равноправия и самоопределения народов в России, проанализирован «этнический» компонент в устройстве республик (атрибутивные признаки государственности), а также этнодемографические характеристики и этнополитические аспекты статуса данных субъектов РФ.

Ключевые слова: этнический фактор, самоопределение народов, Российская Федерация, республики – субъекты РФ, федеративное устройство.

Дзуцев Х.В.

Межнациональная напряженность на Северном Кавказе

Данная статья написана на материалах экспертного опроса, проведенного летом 2014 года Северо-Осетинским Центром социальных исследований Института социально-политических исследований РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Всего было опрошено 37 человек.

Ключевые слова: политизированная этничность, сецессия, межэтнический конфликт, межнациональный конфликт, этнографический конфликт, национальный радикализм, конфликт цивилизаций, «псевдоэтническая» проблема, дотации, материальная зависимость от метрополии, общинные распределительные отношения, феодальные отношения, цивилизационное становление, кастовое общество, пучина архаизации.

Макаренков Е.В.

Некоторые аспекты молодежного добровольческого движения в Российской Федерации

В статье анализируются проблемные аспекты молодёжного доброволь-

чества в России с учетом институциональных, организационных и социально-экономических факторов, сдерживающих развитие добровольческих инициатив. Особое внимание уделено необходимости повышения степени вовлеченности молодёжи в добровольческое движение с помощью мотивации и стимулирования добровольческого труда за счёт механизма частно-государственного партнёрства.

Ключевые слова: добровольческое движение в России, гражданское общество, молодежь, мотивация добровольческого труда, частно-государственное партнерство.

Михайленко А.Н.

Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход

Существуют различные подходы к понятию «мягкой силы». Важнейшими ее составляющими являются содержание образа страны, который транслируется за рубеж для формирования ее положительного восприятия, а также средства трансляции. Опыт США, Китая, Франции свидетельствует, что они совершенствуют оба эти направления. В образе страны присутствуют общие и особенные черты. В ходе анализа образа России проведена реконструкция классической триады «жесткая сила» - «мягкая сила» - «умная сила». Сделан вывод о том, что развитие «мягкой силы» России должно быть связано с усилением ее лидерских качеств. Предложены некоторые направления совершенствования «мягкой силы» России.

Ключевые слова: «жесткая сила», «мягкая сила», «умная сила», американская исключительность, «китайская мечта», Франкофония, лидерство, современность, национализм, патриотизм.

Кондрашихин А.Б.

Организация транснациональных экономических исследований: опыт России, Украины, Молдовы и Беларуси

Рассмотрена проблематика организации экономических исследований на постсоветском пространстве учёными России, Украины, Республик Молдова и Беларусь. Показаны особенности выполнения отдельных этапов и уровней исследования от фиксации первичных экономических результатов до более высоких форм взаимодействия, включая коллективные научные монографии транснационального масштаба. Изложены основные факторы успешной организации научных работ между исследовательскими коллективами, кафедрами, вузами. Предложено разработать межгосударственный Регламент в сфере научно-исследовательской деятельности как средство унификации отношений в научно-исследовательской сфере пространства этносоциума.

Ключевые слова: транснациональный, этносоциум, пространство, экономические исследования, научная монография, коллектив авторов.

Пономарева Г.М.

Роль институциональных структур

в обеспечении устойчивых темпов социально-экономического развития

Статья посвящена рассмотрению факторов и условий достижения этноэкономикой переходного типа устойчивого развития. Указанная проблематика анализируется с точки зрения институциональных подходов. Выявляется роль формальных и неформальных институтов в динамике национальных экономик, проясняется роль институциональных структур в выборе данными экономиками траекторий и стратегий экономического развития. Акцент делается на особом значении неформальных институтов в формировании инерционных тенденций в развитии этноэкономик и обеспечении строго определенного типа равновесного состояния экономических систем.

Ключевые слова: Институциональный анализ, национальная экономика, этноэкономика, институт, формальные и неформальные институты, институциональная структура, институциональная граница, устойчивое развитие, тип равновесного состояния, переходность.

Басюк С.В.

Современная архитектура ценностей образования и гражданское воспитание

В статье предпринята попытка проанализировать смыслы и идеи гражданского воспитания в современной складывающейся архитектуре образования, с учетом происходящих общественно-политических трансформаций. Рассматривается возможность определенной реконструкции с поправкой на современные реалии лучших достижений советской педагогики, которые могут быть успешно реализованы в практике отечественной школы.

Ключевые слова: ценности, геополитика, коллективизм, патриотизм, гражданственность, образование, воспитание, идеология, молодежь, подрастающее поколение.

Дзуцев Х.В.

Хугаева А.А.

Дибирова А.П.

Проблема религиозного экстремизма в мировой социологической литературе

Данная статья написана на материалах современной мировой литературы по проблеме религиозного экстремизма.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, христианские страны, религиозный плюрализм и веротерпимость, традиционные мусульманские общества, религиозный фундаментализм, инсургенты, грех, самоидентичность, эмансипация женщин в западном обществе, сакральные пароли ислама, французская «светскость» и ислам, межконфессиональные противоречия, противостояние по линии: «власть-народ», кризис экономики.

Annotations

Kalinina K.V.

Ryabova E.L.

The right of peoples to self-determination: Implementation Challenges

The article analyzes the functioning of the international legal system of the self-determination of peoples. Some contradictions in the practical implementation of the right of peoples to self-determination and the right to territorial integrity of states are revealed. The authors leave some offers as how to eliminate the double standards in this case.

Keywords: the right of self-determination of peoples, international organizations, the UN, the territorial integrity, discrimination, genocide, ethnic minorities.

Pusko V.S.

Russian society and its ideology

The article examines the real process of forming national ideology in the Russian Federation, the most common problems of its shaping. There is a brief analysis of widespread ideologies in this country. The author ponders over the national aims on establishment of powerful Russian state.

Keywords: State, idea, ideology, national, ideology, values, interests, religion, consciousness, people.

Shtetc A.A.

Shtetc T.P.

National Values of the Russian Mentality

In the article we discuss the problem of the justification of national values corresponding to the Russian mentality. From the point of view of the culture studies approach, the system of Russian values has to be allocated on the basis of the leading principles formulated by the Russian philosophical thought. And first of all, it is the principle of the Unity relation of the person to the world.

Keywords: National Values, the Russian Mentality, Culturological Approach, Unity.

Gaidyk V.V.

The post-Soviet space as a «laboratory» of ethno-political «experiments» and threats

The post-Soviet space as a «laboratory» of ethno-political «experiments» and threats

The most urgent present-day problem is the security of the post-Soviet territory, profound protection of the territory of independent states and constitu-

tional system, timely neutralization of internal and external threats. It is the object of political interest of modern scientific research. In the article we study the role of mediation technologies in the system of prevention of ethno-political threats on the post-Soviet territory, which appear as “laboratories” for carrying out political tests and experiments on “the living matter” of state system.

Keywords: post-Soviet space, regional political studies, ethno politics, political conflicts, national relations, federative relations, national security, political mediation, colour revolutions, ethno-political threats.

Gunaev E.A.

To the problem of studying the political and legal nature of the republics as ethnoterritorial members of the Russian Federation in the modern period

In the article the republics as ethnoterritorial constitutional entities in the modern federal arrangement of the Russian Federation are investigated. The constitutional basics of realization of an equality principle and self-determination of the people in Russia are covered. Ethnodemographic characteristics and ethnopolitical aspects of the status of these constitutional an “ethnic” component in the mechanism of the republics (attributive signs of the nation-building) and also ethnodemographic characteristics and ethnopolitical aspects of the status of these members of the Russian Federation are analysed.

Keywords: an ethnic factor, self-determination of the people, the Russian Federation, the republics – constitutional entities of the Russian Federation, the federal arrangement.

Dzutsev H.V.

Ethnic tensions in the North Caucasus

This article is written on the basis of an expert survey conducted in the summer of 2014 the North Ossetian Center for Social Research Institute for Social and Political Studies in collaboration with the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. All in all 37 people were interviewed.

Keywords: politicized ethnicity, secession, ethnic conflict, ethnic conflict, ethnographic conflict, national radicalism, the clash of civilizations, “psevdoetnicheskaya” problem, subsidies, financial dependence on the metropolis, community relations of distribution, the feudal relations, civilizational formation, caste society, archaization abyss.

Makarenkov E.V.

Some aspects of youth volunteerism in the Russian Federation

The article analyzes the problematic aspects of youth volunteering in Russia

in view of the institutional, organizational and socio-economic factors which hamper the development of volunteer initiatives.

Particular attention is paid to the need of improvement of the degree of youth involvement into volunteerism with the help of motivation and stimulation of volunteer work by means of the mechanism of public-private partnership.

Keywords: volunteer movement in Russia, civil society, youth, the motivation of the volunteer labor, public-private partnerships.

Mikhaylenko A.N.

The development of Russia's «soft power»: a leadership approach

There are different approaches to the concept of “soft power”. Its most important components are the content of the country's image, which is broadcast abroad to form its positive perception, as well as means of broadcasting. The experience of the United States, China, France shows that they improve both of these components. In the image of the country there are general and specific features. In the process of the analysis of the Russia's image a reconstruction of the classical triad “hard power” - “soft power” - “smart power” was made. The author comes to conclusion that the development of Russia's “soft power” should be associated with strengthening her leadership qualities. Several ways of improving Russia's “soft power” are proposed.

Keywords: “hard power”, “soft power”, “smart power,” American exceptionalism, “Chinese Dream”, Francophonie, leadership, modernity, nationalism, patriotism.

Kondrashihin A.B.

Organization of transnational economic research: the experience of Russia, Ukraine, Moldova and Belarus

We consider the problems of the organization of economic research at the post-Soviet space scientists from Russia, Ukraine, Moldova and Belarus. The peculiarities of individual stages and research levels from primary fixation of economic results to higher forms of cooperation, including collective scientific monographs transnational scale. The basic factors of the successful organization of scientific work between research groups, departments, institutions of higher education. It is proposed to develop inter-state regulations in the field of scientific research as a means of unification of relations in the field of research's etnosotsium space.

Keywords: transnational, etnosotsium, space, economic studies, scientific monograph, a group of authors.

Ponomareva G.M.

**The role of institutional structures
in ensuring sustainable socio-economic development**

The article is devoted to factors and conditions of achieving the transition to sustainable development of national economies. These problems are analyzed from the perspective of institutional approaches. The role of formal and informal institutions in the dynamics of national economies underline the role of institutional structures in the choice of these economies and trajectories of economic development strategies. The emphasis is on the importance of informal institutions in the formation of inertial tendencies in the development of ethno-economies and providing a specific type of the equilibrium state of economic systems.

Keywords: Institutional analysis, national economy, ethnic Economics, Institute of formal and informal institutions, institutional framework, institutional border, sustainable development, the type of the equilibrium state, transitivity.

Basuk S.V.

Modern architecture of education values and civil education

The article attempts to analyze the meanings and ideas of civil education in the modern architecture of the emerging education, taking into account the ongoing social and political transformations. There is a possibility of a certain reconstruction of the best achievements of Soviet pedagogics, which can be successfully used in practice at school.

Keywords: values, geopolitics, collectivism, patriotism, citizenship, education, ideology, young people, the younger generation.

Dibirova A.P.

Dzutsev H.V.

Hugaeva A.A.

The problem of religious extremism in the world sociological literature

This article is devoted to the problems of religious extremism and is based on the materials of the modern world literature.

Keywords: post-industrial society, a Christian country, religious pluralism and religious tolerance, the traditional Muslim society, religious fundamentalism, insurgents, sin, self-identity, the emancipation of women in Western society, the sacred passwords Islam, the French «secularism» and Islam, sectarian conflict, confrontation line «power-people» economic crisis.

Авторы

Басюк С.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин Башкирского института социальных технологий. E-mail: vova-velc@yandex.ru

Гайдук В.В. - доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и истории Башкирского государственного университета, главный редактор журнала «Политическая регионалистика и этнополитика», член федерального Совета Российского Общества Политологов. E-mail: vvgrb@mail.ru

Гунаев Е.А. - старший научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской Академии Наук, кандидат юридических наук. E-mail: gunayev@yandex.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета имени К.Л. Хетагурова Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра института социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук. E-mail: dibirova59@mail.ru

Калинина К.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: izdanie-k@list.ru

Кондрашихин А.Б. - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» ФНПР в г. Севастополе. E-mail: kondrashihin.a@mail.ru

Макаренков Е.В. - доктор философских наук, доцент, про-

фессор кафедры политологии МГТУ имени Н.Э. Баумана.
E-mail: sgn3@bmstu.ru

Мошняга В.П. - доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета.
E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Михайленко А.Н. - профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор. E-mail: anmikh@mail.ru

Пономарева Г.М. - доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: forever31@mail.ru

Пузько В.С. - профессор, доктор философских наук, профессор кафедры политологии Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.
E-mail: pusko.vitaly@yandex.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум», ведущий спикер межнациональных отношений.
E-mail: etnosocium@gmail.com

Штец А.А. - доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования Севастопольского государственного университета. E-mail: ashtec@mail.ru

Штец Т.П. - кандидат философских наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: taincha@list.ru

Хугаева А.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета имени К. Хетагурова. Владикавказ.
E-mail: alladgam@mail.ru

Authors

Basuk S.V., Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor Department of humanitarian disciplines of Bashkir Institute of Social Technologies. E-mail: vova-velc@yandex.ru

Dibirova A.P., Candidate of Biological Sciences, a Senior fellow at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: dibirova59@mail.ru

Dzutsev H.V., Doctor of Social Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Gaidyk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and History of the Bashkir State University, chief editor of the « Political regionalism and ethnic policies », member of the Federal Council of the Russian Society of Political Scientists. E-mail: vvgrb@mail.ru

Gunaev E.A., Senior Researcher of the Social, Political and Ecological Studies Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Jurisprudence. E-mail: gunayev@yandex.ru

Hugaeva A.A., Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor of Sociology and Social Processes of the North Ossetian State University them. K. Khetagurova. Vladikavkaz. E-mail: alladgam@mail.ru

Kalinina K.V., Institute of the Faculty of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izdanie-k@list.ru

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law

(Branch) «Academy of Labour and Social Relations» in Sevastopol.
E-mail: kondrashihin.a@mail.ru

Makarenkov E.V., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of Political Science of the Bauman Moscow State Technical University. E-mail: sgn3@bmstu.ru

Mikhaylenko A.N., Professor of Russian foreign policy chair at the Department of national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor. E-mail: anmikh@mail.ru

Moshnyaga V.P., Doctor of Historical Sciences, professor of Moscow State University. E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Anthropology and Philosophical problems of complex study of human Faculty of Philosophy of The Lomonosov Moscow State University. E-mail: forever31@mail.ru

Pusko V.S., Professor, Doctor of Philosophy, Professor of Political Science MGTU of N.E. Bauman.
E-mail: pusko.vitaly@yandex.ru

Ryabova E.L., doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety», Leading Speaker of international relations. E-mail: etnosocium@gmail.com

Shtetc A.A., Doctor of Pedagogical Science, Department of «Primary and Elementary school Education», PhD, Sevastopol State University. E-mail: ashtec@mail.ru

Shtetc T.P., Candidate of Philosophical Science, Dean of the Department of Labour Law, Law of Social Insurance and Trade Union Discipline, Institute of Economy and Law in Sevastopol, Russia. E-mail: taincha@list.ru

Коллективная монография
под общей редакцией доктора политических наук,
профессора Рябовой Е.Л.

**Совет по межнациональным отношениям
при Президенте Российской Федерации
Том 4**

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен
Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии
Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Фото на первой обложке: Ростислав Глинский
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п.л. 12,625

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * доредакционная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru